

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

ЗОТОВА Екатерина Евгеньевна

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
РОЖКОВА Марина Александровна

Москва

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. КАТЕГОРИЯ «СУДЕБНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ» В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	16
1.1. Понятие и основные признаки судебной правовой позиции.....	16
1.2. Классификация судебных правовых позиций на общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные.....	29
1.3. Характеристика судебной правовой позиции в качестве источника права и ее соотношение со смежными правовыми категориями.....	48
Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИЮ СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ.....	63
2.1. Механизм реализации судебной правовой позиции в цивилистическом процессе.....	63
2.2. Мотивированность и законность судебного акта как процессуальные гарантии действия судебной правовой позиции.....	74
2.3. Обжалование судебного акта и пересмотр по новым обстоятельствам в связи с судебной правовой позицией.....	82
Глава 3. РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛА СУДОМ.....	102
3.1. Процессуальные аспекты применения судебных правовых позиций при разрешении дела судом РФ.....	102
3.2. Значение судебных правовых позиций в обеспечении принципов справедливого судебного разбирательства.....	120
3.3. Судебная правовая позиция как инструмент единообразия судебной практики в соотношении с требованием независимости судьи.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Поиск механизма, позволяющего обеспечить единообразное применение норм права и единство судебной практики, является одной из важнейших проблем современного процессуального права и науки цивилистического процесса.

Научной задачей, решению которой посвящено настоящее исследование, является формулировка правовых основ для реализации судебной правовой позиции, поскольку с ее помощью возможно формирование единого подхода к толкованию и применению норм права при разрешении аналогичных правовых вопросов. Именно она является действенным инструментом обеспечения единообразного применения норм права и, как следствие, единства судебной практики.

Некоторые вопросы реализации судебной правовой позиции к настоящему времени исследованы с точек зрения общей теории права и конституционного права. В контексте же цивилистического процесса специальные работы, посвященные обсуждаемому вопросу, отсутствуют, что препятствует формированию единой модели реализации судебной правовой позиции в гражданском и административном судопроизводстве.

Такое положение прямо отражается на практике и выражается в невозможности правильного применения судебной правовой позиции. Так, некоторые суды ссылаются на сложившуюся судебную практику и обосновывают свои решения в том числе и ссылками на правовые позиции вышестоящих судов; другие указывают на отсутствие в РФ прецедентного права и обязательных прецедентов, вследствие чего не принимают в качестве доказательств обоснованности позиции сторон судебную практику и ссылки на правовые позиции судов. В то же время в судебной практике встречаются случаи, когда суды применяют разъяснения высших судов вместо закона.

Указанное влечет невозможность преодолеть складывающееся неединообразие судебной практики, на достижение чего направлены в том числе и последние реформы в сфере правосудия.

Неоднозначное отношение к судебным правовым позициям и связанным с ней правовым категориям – судебной практике, судебному нормотворчеству, судебному прецеденту, отсутствие глубоких доктринальных разработок, а также законодательных решений по вопросам порядка реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе приводит к ошибкам и нестабильности, нивелирует потенциал института судебной правовой позиции как инструмента разрешения правовых споров и достижения единообразия судебной практики.

В то же время судебная правовая позиция необходима цивилистическому процессу не просто как некая теоретическая конструкция – она является практическим инструментом разрешения правовых споров при недостаточной определенности или системности законодательного регулирования. Именно поэтому в процессуальной науке назрела необходимость теоретической разработки алгоритма реализации судебных правовых позиций.

Теоретическая проработка реализации судебной правовой позиции (с учетом проблем, выявленных правоприменительной практикой) позволит не только создать доктринальные основы для дальнейшей проработки проблематики судебной правовой позиции, но и сформирует методологическую основу для ее практической реализации, что может быть учтено судами.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной процессуальной науке на сегодняшний день отсутствуют комплексные теоретические исследования порядка реализации судебных правовых позиций. Предметом исследований становились только отдельные аспекты реализации некоторых разновидностей судебных правовых позиций.

Например, в монографии Т.В. Соловьевой (под ред. О.В. Исаенковой) «Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации» (2011), а также в ее докторской диссертации «Реализация в

гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов» (2014) исследуются пути совершенствования реализации актов высших судов, в том числе содержащих обязательные правовые позиции. Анализу правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ как источников процессуального права посвящена часть докторской диссертации Я.Ф. Фархтдинова «Источники гражданского процессуального права Российской Федерации» (2001).

Значение правовых позиций Европейского суда по правам человека для российского арбитражного процесса анализировалось М.Е. Глазковой в монографии «Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе» (2012).

Рядом авторов рассматривались вопросы пересмотра судебных актов в связи с правовыми позициями высших судов (Т.Т. Алиев, Г.А. Жилин, А.В. Ильин, М.Ш. Пацация, Р.К. Петручак и др.).

В современной российской юридической науке вопросы судебных правовых позиций затрагивались прямо или косвенно в диссертационных исследованиях: Н.Ю. Забрамной «Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе» (2017; специальность 12.00.15); М.Я. Любченко «Взаимодействие Европейского суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций» (2018; специальность 12.00.15); А.В. Германова «Аналогия закона в гражданском процессуальном праве» (2019; специальность 12.00.15); С.В. Напалкова «Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения» (2019; специальность 12.00.02); С.Н. Купцовой «Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект» (2017; специальность 12.00.01); М.А. Александровой «Решения Конституционного Суда РФ как источник права» (2018; специальность 12.00.01); Е.В. Пирмаева «Судебное толкование (теоретико-правовое исследование)» (2019; специальность 12.00.01).

Порядок реализации судебных правовых позиций в цивилистической процессуальной науке комплексно не исследовался.

Объектом исследования выступают процессуальные правоотношения, возникающие при реализации судебных правовых позиций в гражданском, арбитражном и административном процессах в Российской Федерации с учетом ее международных обязательств.

Предметом исследования являются нормы российского процессуального законодательства (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), результаты их нормативного истолкования Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского суда по правам человека, судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов разных инстанций по конкретным делам, а также доктринальные исследования по вопросам, связанным с проблематикой реализации судебной правовой позиции.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в разработке алгоритма реализации судебных правовых позиций, его формы, а также выявление и решение теоретических и практических проблем, возникающих в правоприменительной деятельности.

Постановка указанной цели исследования определила необходимость разрешения следующих **задач**:

- проанализировать содержание и правовую природу категории «судебная правовая позиция» в цивилистическом процессе с целью определения принципов ее реализации;
- выявить характеристики судебной правовой позиции, в том числе в качестве источника права;
- дифференцировать судебные правовые позиции по критерию юридической значимости;
- определить содержание механизма реализации судебных правовых позиций;
- исследовать процессуальные институты, обеспечивающие реализацию судебных правовых позиций;
- выяснить значение судебных правовых позиций в обеспечении принципов

справедливого судебного разбирательства;

– оценить возможности применения института судебных правовых позиций для целей обеспечения единообразия судебной практики в Российской Федерации без умаления принципа независимости судей.

Методологическую основу исследования заложили общие принципы, подходы и методы, традиционно относящиеся к методологическому аппарату юридической науки. В их числе общенаучные, общеправовые и специальные методы, в том числе научный анализ, диалектический метод, метод аналогии, системный анализ. В рамках исследования широко использовались частнонаучные методы, которые представлены в работе методами системно-структурным, интерпретации, формально-юридическим и другими.

Эмпирическую базу исследования составили судебные правовые позиции, закрепленные в актах Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также судебных актах российских судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных правоведов в сфере теории права, сравнительного правоведения, международного права, судебной власти, конституционного, гражданского и административного судопроизводства.

В ряде работ в области общей теории права анализируются некоторые аспекты института правовых позиций. В частности, начало изучению правовых позиций заложили труды В.М. Баранова, В.Г. Степанкова, Ю.А. Тихомирова, Б.В. Щавинского и др.

Осмыслению судебных правовых позиций как самостоятельного правового института посвящена работа Н.А. Власенко и А.В. Гриневой «Судебные правовые позиции (основы теории)» (М., 2009). В рамках данной работы авторы впервые комплексно подошли к вопросам о видах и классификации судебных правовых позиций.

Институт судебных правовых позиций по большей части изучался в контексте конституционного судопроизводства. Так, правовые позиции

Конституционного Суда РФ исследовались в работах Л.И. Брычевой, Г.А. Гаджиева, П.А. Лаптева, О.Н. Кряжковой, Л.В. Лазарева и др.

Отдельные вопросы правовых позиций высших (национальных) судов и Европейского суда по правам человека становились предметом исследования ученых общей теории права и международного права. Так, природа судебных правовых позиций в контексте теории судебного правоприменения исследовалась такими учеными, как Н.Н. Вопленко, П.А. Гук и др. Изучение практики Европейского суда по правам человека с точки зрения содержания в ней правовых позиций представлено в работах Н.В. Витрука, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, А.И. Ковлера, П.А. Лаптева, Н.В. Туманова и др.

Ряд работ посвящен вопросам, связанным с местом судебных правовых позиций среди источников права: например, работы С.Н. Купцовой «Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект» (2017); А.В. Корнева «Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики как форма судебного правотворчества в России» (2016); П.А. Гука «Правовая позиция как форма судебного нормотворчества» (2010); М.Н. Марченко «Судебное правотворчество и судебское право» (2007); Э.М. Мурадян «Судебное право» (2007); О.Н. Кряжковой «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России» (2006) и т.д.

Аспекты, связанные с проблематикой реализации судебных правовых позиций, рассматривались в работах Е.В. Васьковского, А.С. Пиголкина, Д.Б. Абушенко, А.В. Аверина, М.Г. Авдюкова, С.С. Алексеева, М.А. Гурвича, Д.А. Полумординова, Н.Б. Зейдера, Н.С. Волковой, Т.Я. Хабриевой, А.В. Деменевой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, М.Н. Марченко, Э.М. Мурадян, М.А. Рожковой и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в рамках цивилистической процессуальной науки разработана концепция судебной правовой позиции в гражданском, арбитражном и административном процессе, в рамках которой определено содержание и основные признаки категории «судебная правовая позиция», решены вопросы ее обязательности и

предложен алгоритм ее реализации в правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Судебная правовая позиция имеет следующие характерные черты:

– может содержаться только в действующем акте правоприменения, причем это либо судебные решения по конкретным делам, либо правоприменительные акты, принятые судом в порядке реализации полномочий по толкованию норм права;

– представляет собой само итоговое суждение (вывод, тезис) суда и не включает в свой состав мотивировочную часть (обоснование тезиса);

– уточняет характер действия нормы права и воздействует на правовые отношения;

– может формулироваться в судебном акте как единично, так и в виде нескольких правовых позиций суда;

– может носить как индивидуальный, так и абстрактный характер, причем в одном судебном акте могут содержаться правовые позиции разного характера;

– является инструментом достижения единообразия в применении и толковании судами норм права.

Исходя из этого понятие «судебная правовая позиция» в контексте цивилистического процесса представляет собой сформулированное судом положение (вывод, суждение, тезис), которое либо обосновывает вынесенную судом резолюцию по конкретному делу, либо посредством толкования (конкретизации) нормы права устраняет существующую правовую неопределенность, допуская применение для разрешения аналогичных дел.

2. По критерию обязательности судебные правовые позиции подразделены на общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные.

К общеобязательным судебным правовым позициям отнесены позиции, содержащиеся в судебных актах, которые 1) обладают свойствами окончательности (то есть не могут быть отменены или изменены в процессуальном порядке) и 2) принимаются входящим в состав суда органом, чьи решения

отражают правовую позицию суда в целом. В настоящее время обязательными судебными правовыми позициями являются позиции, выраженные в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ; окончательных постановлениях Европейского суда по правам человека, вынесенных по делам в отношении Российской Федерации; постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ; постановлениях Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ в сохранившей силу части.

К индивидуально-обязательным относятся правовые позиции, обязательность которых установлена законом. Это позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение, в преюдициальных актах, а также позиции из актов, которые могут послужить основанием для пересмотра судебного акта (позиции Конституционного Суда РФ, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции РФ; позиции Европейского суда по правам человека, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Рекомендательными являются позиции, выраженные в судебных актах судов первой, апелляционной, кассационной инстанций (первой и второй), в обзорах судебной практики и информационных письмах.

3. Соотнесение понятия «судебная правовая позиция» со смежными понятиями «правоположение», «судебный прецедент», «судебная практика» свидетельствует о различиях в их содержании.

Понятие «правоположение», под которым подразумевается официальное веление правоприменяющего органа относительно понимания и использования права, является более широким по смыслу, нежели понятие «судебная правовая позиция»: судебные правовые позиции представляют собой лишь одну из разновидностей правоположений.

Понятие «судебный прецедент», представляющее собой решение по конкретному делу, значительно шире по содержанию, чем понятие «судебная правовая позиция», понимаемое как содержание части судебного решения или акта

судебного толкования (обобщения). Судебный прецедент как решение по конкретному делу по общему правилу не охватывает и не может включать в себя правоположения, направленные на разъяснение норм права, установление или изменение судебной практики в целом.

Синонимом понятию «судебная правовая позиция» следует признать понятие «судебная практика» в его узком значении – как итога судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с выработкой правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях их конкретизации и детализации.

4. Под реализацией судебных правовых позиций нужно понимать совокупность правомерных действий субъектов материальных и процессуальных отношений, направленных на воплощение на практике надлежащего понимания нормы права или восполнение правового пробела посредством (в формах) применения, исполнения, соблюдения и использования правоположений, сформулированных компетентным судом применительно к регулированию спорного или аналогичного по существу правоотношения. Основная цель реализации судебной правовой позиции заключается в обеспечении единообразия судебной практики, принципов правовой определенности и равенства перед законом и судом.

Реализация судебной правовой позиции характеризуется следующими особенностями: 1) реализует судебную правовую позицию только правомерное поведение субъектов правоотношений; 2) применение судами материальных правовых позиций приводит к формированию единообразной судебной практики, а процессуальных – к соблюдению принципов законности, равенства всех перед законом и судом, единства судебной системы, требования мотивированности и др.; 3) реализация судебной правовой позиции производится в рамках целостного механизма – совокупности институтов и средств, обеспечивающих достижение цели осуществления судебных правовых позиций в правомерной деятельности субъектов процесса и материальных правоотношений.

5. В механизме реализации судебных правовых позиций можно выделить следующие элементы: 1) исходный, базовый элемент – судебная правовая позиция; 2) условие реализации – юридические факты (реально свершившиеся обстоятельства), служащие основанием для приведения механизма реализации судебной правовой позиции в действие; 3) субъекты реализации – суд и заинтересованные лица, правомерная деятельность которых приводит механизм в действие; 4) форма реализации судебных правовых позиций, зависящая от разновидности правовой позиции: для общеобязательных это соблюдение и исполнение, для индивидуально-обязательной – исполнение, для рекомендательных – использование; применение судебной правовой позиции как форма ее реализации допускается во всех обозначенных случаях; 5) гарантии осуществления судебной правовой позиции, к которым относятся требования законности и мотивированности судебного акта, а также требование единообразия судебной практики, которое проистекает из принципа равенства; 6) система защиты реализации судебной правовой позиции, под которой подразумевается обжалование судебных актов в вышестоящие инстанции, пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам.

6. При разрешении дела суд должен применять общеобязательные и индивидуально-обязательные правовые позиции, при условии совпадения абстрактной правовой модели, содержащейся в судебной правовой позиции, и конкретного наступившего фактического обстоятельства. При разрешении дела суд также вправе применить рекомендательные судебные правовые позиции при условии, что: 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела и 2) отсутствует необходимость отступления от рекомендательной правовой позиции для целей более высокой защиты нарушенного или оспоренного права лица. В этом случае применение рекомендательных позиций наравне с обязательными будет способствовать единообразию судебной практики.

7. В случае, если имеется одновременно несколько судебных правовых позиций, которые могут быть применены к спорным правоотношениям, и они не

противоречат друг другу, суд вправе применить их в совокупности (сославшись в мотивировочной части на соответствующие источники).

При наличии противоречий между подлежащими применению судебными правовыми позициями, суд должен решить, какую из имеющихся правовых позиций применять: если среди подлежащих применению судебных правовых позиций есть и обязательные, и рекомендательные, то подлежит применению обязательная позиция; если подлежащие применению судебные правовые позиции имеют одинаковый характер, – суд определяет их «приоритет» на основании положения нормативного акта, в развитие которого принята общеобязательная правовая позиция.

Теоретическая значимость диссертации. Автором разработан алгоритм реализации судебных правовых позиций, а также выявлены и предложены решения теоретических и практических проблем, возникающих в правоприменительной деятельности: проанализировано содержание и правовая природа категории «судебная правовая позиция» в цивилистическом процессе, определены принципы ее реализации; выявлены характеристики судебной правовой позиции, в том числе в качестве источника права; судебные правовые позиции дифференцированы по критерию юридической значимости; определено содержание механизма реализации судебных правовых позиций; исследованы процессуальные институты, обеспечивающие реализацию судебных правовых позиций; оценено значение судебных правовых позиций в обеспечении принципов справедливого судебного разбирательства, а также возможности применения института судебных правовых позиций для целей обеспечения единообразия судебной практики в Российской Федерации без умаления принципа независимости судей.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и предложения основаны на всестороннем анализе, обобщении и оценке существующих доктринальных положений и сложившейся судебной практики, направлены на развитие теоретической основы исследуемого института. Сформулированные выводы предлагают новый системный взгляд на объект исследования и могут быть использованы для дальнейшего развития доктрины гражданского процессуального

права.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что положения диссертационного исследования могут выступать в качестве методологических и теоретических ориентиров для совершенствования процессуального законодательства. Кроме того, содержащиеся в диссертации заключения могут быть учтены при правоприменении. Теоретические положения и выводы диссертационного исследования также могут быть использованы при чтении курса лекций по гражданскому и арбитражному процессу, а также при подготовке учебных, методических и научных пособий по тематике исследования.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация выполнена на базе отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, прошла рецензирование, обсуждалась на заседаниях отдела и была рекомендована к защите. Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 опубликованных научных статьях автора (из них 3 – в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России), а также в докладах автора на научных конференциях и круглых столах: доклад на тему «Роль судебной практики в правовой системе РФ» на секционном заседании «Судебная практика в композиции правового пространства» в рамках XII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Композиция правового пространства: динамика обновления» (25.05.2017, Москва); доклад на тему «Установление квалификационных ограничений для судебных представителей в контексте соответствия правовым позициям Конституционного Суда РФ» на круглом столе «Актуальные проблемы профессионального судебного представительства» в рамках XII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся «Проблемы правосубъектности на современном этапе» (25.10.2017, Москва); доклад на тему: «Проблемы реализации судебных правовых позиций в контексте реформирования арбитражного законодательства» в рамках круглого стола – конференции молодых ученых «Проблемы реформирования арбитражного законодательства», организованной Арбитражным судом Уральского округа и

Уральским государственным юридическим университетом (30.03.2018, Екатеринбург); доклад на тему: «Европейские стандарты отправления правосудия с учетом правовых позиций Европейского суда по правам человека и проблемы их применения» в рамках Конференции аспирантов, магистрантов и молодых ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ «Правовые стандарты и их роль в регулировании общественных отношений» (16.05.2018, Москва).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих по три параграфа, заключения, списка сокращений и списка литературы.

Глава 1. КАТЕГОРИЯ «СУДЕБНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ» В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие и основные признаки судебной правовой позиции

Как в дореволюционной, так и в «советской» юридической науке не сложилось единого мнения по вопросу возможности признания за судебной практикой и судебными решениями статуса самостоятельного источника права. Прецедентное право рассматривалось советскими правоведами как буржуазный элемент, не присущий социалистической правовой системе, а судебное правотворчество ассоциировалось с произволом и беззаконием, покушением на принципы социалистической законности и социалистической демократии, выражающейся в полновластии Советов народных депутатов и подзаконности судебной деятельности¹.

В начале XXI в. на очередной виток вышла дискуссия о роли судебных актов и судов в толковании законодательства (так называемом судебном праве)². Противники признания судебной правовой позиции источником права высказываются в том ключе, что деятельность суда никогда не станет нормотворческой и поэтому решения судов, в том числе высших инстанций, по конкретным делам нельзя рассматривать в качестве судебного прецедента, существующего в англосаксонской системе права³. Оппонируя такому утверждению, другие исследователи отмечают, что отрицать значение судебной правовой позиции как источника права в современных условиях – значит не видеть реальных изменений, происходящих в сфере правосудия⁴.

¹ Зивс С.Л. Источники права. М. : Наука, 1981. С. 188–190.

² См. Проблемы развития процессуального права России : моногр. / Под ред. В.М. Жуйкова. М. : Норма, Инфра-М, 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Мурадян Э.М. Судебное право. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. С. 38; Гук П.А. Судебный прецедент как источник права : моногр. Пенза, 2003. С. 36 и др.

³ Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 133.

⁴ Пряхина Т.М., Розанова Е.В. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Вестник

Разрешение обозначенной дилеммы можно предложить, исходя из корректной трактовки принципа разделения властей, нарушение которого обычно ставится в вину сторонникам признания обязательного характера судебных правовых позиций. Как справедливо указывает М.А. Рожкова⁵, система государственной власти в России построена на сочетании принципов формального и материального разделения властей, что делает эту систему более гибкой и позволяет оперативно решать неотложные вопросы. Это означает, что говоря о принципе разделения властей, мы должны опираться не только на известную триаду и соответствующее распределение полномочий (так называемое формальное разделение властей⁶), но и учитывать, что в силу принципа взаимного сдерживания властей одна и та же функция может осуществляться несколькими органами и, соответственно, один и тот же орган может выполнять несколько функций, но в разном порядке⁷ (по сути, это материальное разделение властей, по критерию функции).

В российской правовой доктрине общепринятым является указание лишь на формальное разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную (это заключение обосновывается, как правило, содержанием ст. 10 Конституции РФ). Вместе с тем анализ отечественного государственного устройства позволяет сделать вывод о реализации в РФ и материального разделения властей: исполнительная власть обладает полномочиями по принятию нормативных правовых актов, рассмотрению в рамках административного производства дел, отнесенных к ее компетенции; судебная власть участвует в законодательном процессе, например, выступая с законодательными инициативами; законодательная власть утверждает бюджет и т.п. И таким образом, использование материального подхода к разделению властей дает основания говорить о наличии

Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». М. : ГОУ ВПО МГПУ, 2010, № 2 (6). С. 83.

⁵ Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения : сб. статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2009. С. 320–353. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Jennings I. The Law and the Constitution. L., 1960. P. 265–288 (цит. по: Бартенев С.А. Принцип разделения властей в структуре институтов Европейского Союза // Актуальные проблемы истории, теории государства и права, конституционного и международного права : сб. науч. статей. М. : Статут, 2006. С. 61).

⁷ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., 1914. С. 278.

у российских высших судов определенных правотворческих функций.

В силу ч. 5 ст. 19, ч. 5 ст. 23 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» обязанностью высших судов является решение вопросов судебной практики (в широком смысле). Давая соответствующие разъяснения в отношении поставленных судебной практикой вопросов, высшие суды формулируют их в виде соответствующих правоположений в актах, выносимых в порядке надзора по конкретным делам, либо обобщениях судебной практики (постановлениях Пленума, информационных письмах, обзорах и проч.). Таким путем высшие суды не только дают необходимое толкование правовым нормам в случае противоречивости или неясности закона, но и «закрывают» разного рода лакуны в законодательстве, наполняют смыслом «оценочные» понятия и т.д., то есть осуществляют правотворческую функцию в рамках, необходимых для решения возложенных на судебные органы задач.

Кроме того, установление значимых для дела обстоятельств влечет обязанность судьи применить к установленным правоотношениям сторон соответствующую правовую норму (закон) и на основании нее вынести соответствующее судебное решение. В отсутствие правовой нормы (а также применимого обычая) и в условиях обязанности суда разрешить переданное на его рассмотрение дело суд может дать необходимое толкование существующей правовой норме, руководствуясь духом закона, либо сформулировать на основе действующих принципов права новое положение для обоснования своего решения.

Из сказанного следует, что положения действующего российского законодательства допускают создание судебных правовых позиций, что опровергает основной довод противников отнесения правовых позиций суда к современным источникам российского права.

В поддержку данного вывода можно опереться на мотивы решения ЕСПЧ по делу «Крюслен против Франции»⁸: «Нельзя игнорировать сложившуюся судебную

⁸ См.: *Kruslin v. France*, 24 April 1990, § 29, Series A no. 176-A. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-57626\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\).

практику... Суд всегда понимал и понимает термин «закон» в его «сущностном»⁹, а не «формальном» смысле. Он включает как акты более низкой категории, чем закон¹⁰, так и неписаное право... было бы неправильным преувеличить различия между странами общего и континентального права... Статутное право значимо и в странах общего права. И наоборот, судебная практика традиционно играет столь существенную роль в континентальных странах, что целые направления позитивного права в значительной степени являются ее результатом. Суд неоднократно учитывал это¹¹. Если бы Суд не принимал во внимание судебную практику, то тем самым он подорвал бы правовую систему континентальных государств почти в такой же степени, в какой решение по делу «Санди таймс»¹² «потрясло» бы правовую систему Великобритании, если бы Суд исключил общее право из понятия «закон в смысле Конвенции». В сфере действия писаного права «законом» является действующий правовой акт, как он истолкован компетентными судебными органами в свете новых фактических обстоятельств...».

Категория «правовая позиция», как и категория «судебная правовая позиция» («правовая позиция суда»), возникли сравнительно недавно. Как справедливо отмечают Н.А. Власенко и А.В. Гринева, история термина берет свое начало в отечественных законодательных актах 1990-х годов и связана в первую очередь с созданием и функционированием конституционного правосудия¹³. Так, в Законе РСФСР от 12.07.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» было определено, что решения Конституционного Суда РСФСР в соответствии с точным смыслом Конституции РСФСР «выражают правовую позицию судей, свободную от

⁹ *De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, 18 June 1971, § 93, Series A no. 12. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57605%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57605%22]}).

¹⁰ *Malone v. the United Kingdom*, 2 August 1984, § 79, Series A no. 82. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57533%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57533%22]}).

¹¹ *Salabiaku v. France*, 7 October 1988, § 29, Series A no. 141. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57570%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57570%22]}); *Markt intern Verlag GmbH and Klaus Beermann v. Germany*, 20 November 1989, § 30, Series A no. 165. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57648%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57648%22]}).

¹² *The Sunday Times v. the United Kingdom*, 26 April 1979, § 47 Series A no. 30. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57584%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57584%22]}).

¹³ Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М. : ИЗиСП.; Юриспруденция, 2009. С. 13.

соображений практической целесообразности и политических склонностей»¹⁴.

С конца 1990-х годов термин «правовая позиция» стал достаточно активно использоваться в решениях КС РФ¹⁵. Но доктринальная проработка этого правового явления началась гораздо позже его закрепления в законодательстве и вхождения в практику.

Поскольку впервые термин «правовая позиция» был использован в актах КС РФ, вполне ожидаемым стало то, что первые исследования в области судебных правовых позиций появились именно в сфере конституционного правосудия. При этом конституционалистам не удалось сформировать единообразный подход к толкованию термина «судебная правовая позиция» даже в контексте деятельности КС РФ.

Так, Г.А. Гаджиев определяет правовые позиции КС РФ как выявленные и сформулированные судом правовые принципы, пригодные для решения ряда (аналогичных) дел¹⁶. Н.В. Витрук понимает их как правовые выводы и представления суда как результат толкования¹⁷. О.Н. Кряжкова исходит из того, что правовая позиция представляет собой правовой вывод, являющийся результатом толкования КС РФ Конституции РФ и конституционного смысла иных нормативно-правовых актов, который служит юридическим основанием решений КС РФ и носит общеобязательный и устойчивый характер¹⁸. Л.В. Лазарев пишет о том, что правовые позиции – это нормативно-интерпретационное установление, являющееся результатом судебного конституционного толкования, правовым основанием итогового вывода решения КС РФ, имеющее общий и обязательный

¹⁴ Закон РСФСР от 12.07.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» (доступ из СПС «КонсультантПлюс»). В современном ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлено, что решения и другие акты КС РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий.

¹⁵ См., например, Постановление КС РФ от 01.04.1997 № 6-П «По делу о соответствии Конституции Российской Федерации пунктов 8 и 9 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 479 «Об отмене вывозных таможенных пошлин, изменении ставок акциза на нефть и дополнительных мерах по обеспечению поступления доходов в федеральный бюджет». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. М., 1999. С. 109–110.

¹⁷ Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. Сборник докладов. М.: Изд-во Центра Конституц. исслед. МОНФ, 1999. С. 95.

¹⁸ Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006. С. 39.

характер, выражающее правопонимание КС РФ конституционных принципов и норм международного права и конституционно-правового смысла оспоренного нормативного положения и разрешающее спорную конституционно-правовую проблему¹⁹. Н.С. Бондарь предлагает понимать правовые позиции как результат истолкования конкретных положений законодательства, итог выявления конституционного смысла рассматриваемых положений²⁰.

На общетеоретическом уровне исследования категории «правовая позиция» стали достаточно активно проводиться в начале 2000-х годов²¹. При этом теоретики права также не единодушны в понимании исследуемого понятия.

Так, В.Н. Карташов определяет правовые позиции ВС РФ как соответствующим образом осознанное, мотивированное и внешне выраженное положение по поводу разрешения того или иного юридического вопроса, ситуации²². Н.А. Власенко указывает, что правовая позиция суда – это мыслительный акт, представляющий собой текстовое системное изложение суждений судебной инстанции (судьи) о мотивах целесообразности применения той или иной юридической нормы или группы норм²³ или оценка фактической реальности и система аргументов, выводов и предложений по ее правовому регулированию²⁴. П.А. Гук, усматривая в правовой позиции форму судебного нормотворчества, определяет ее как правовую оценку фактических обстоятельств рассматриваемого дела уполномоченным субъектом на основе нормативно-правовых положений, принципов, итогом которой становятся правовые выводы, содержащие правила поведения, принципы, толкование нормы права, разрешающие и снимающие правовую неопределенность и направленные на

¹⁹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2008. С. 75.

²⁰ Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. М. : Норма, 2007, № 4. С. 83–84.

²¹ См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М. 2000, С. 394; Щавинский Б.В. Правовая позиция в законотворчестве: значение, техника выражения, проблемы реализации // Нормотворчество муниципальных образований России: содержание, техника, эффективность / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2002. С. 167-177 и др.

²² Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / Под ред. В.М. Сырых. М., 2007. С. 234.

²³ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 46.

²⁴ Там же. С. 80.

урегулирование общественных отношений²⁵.

Безусловно, правовые позиции высших судов занимают одно из центральных мест в области изучения судебных правовых позиций, но они являются только одной из составляющих частей данного явления. На наш взгляд, исследования правовых позиций исключительно в аспекте конституционного правосудия либо общей теории права, хотя и вносят значимый вклад в развитие и теоретическое осмысление анализируемого явления, все же имеют достаточно узконаправленный характер.

Вместе с тем в науке цивилистического процесса проблематика правовых позиций суда почти не исследовалась. В начале 2000-х годов проблемы выработки и применения правовых позиций судов стали предметом изучения в процессуальной науке, но изначально – лишь в контексте вопросов так называемого «судебного правотворчества», создавшего предпосылки для формирования концепций «судейского права», «судебного права»²⁶. В этом аспекте анализировались полномочия КС РФ, Пленума ВС РФ, а ранее также и Пленума ВАС РФ по обобщению судебной практики и разъяснению норм действующего законодательства, при реализации которых нередко восполняются пробелы и устраняются противоречия законодательного регулирования и высказываются правовые позиции, о правовом статусе которых и велись многие научные дискуссии.

Как показал проведенный анализ, в научной литературе высказываются самые разные предложения по формулировке определений рассматриваемого понятия: правовую позицию признают и мыслительным актом, и суждением, и оценкой, и результатом и т.д. Само по себе отсутствие единообразного понимания, что собой представляет судебная правовая позиция, является серьезнейшей проблемой для практической реализации судебных правовых позиций: затруднительно реализовать то, о чем не имеется четкого представления.

²⁵ Гук П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества // Законы России. 2010. № 7. С. 80.

²⁶ См.: Проблемы развития процессуального права России : моногр. / Под ред. В.М. Жуйкова. М. : Норма, Инфра-М, 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Мурадян Э.М. Судебное право. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. С. 38.

Исследование юридической природы правовых позиций позволило заключить, что в рамках одних классификаций их подразделяют, в частности, на нормотворческие, доктринальные и правоприменительные правовые позиции, а в рамках других – на управленческие, административные и судебные²⁷. Судебная правовая позиция должна быть отнесена к числу правоприменительных позиций, что объясняется следующим.

Всякий акт судебного правоприменения формулируется и принимается на основании и в соответствии с нормами применимого права. Как указывает В.В. Лазарев, правоприменение это особое звено реализации права, задача которого – в принятии индивидуальных актов и осуществлении тем самым специфического посредничества между нормой права и ее адресатом²⁸.

При этом правоприменительный акт не может приниматься без предварительного выбора и уяснения соответствующих правовых норм, а результаты выбора и уяснения нормы права так или иначе объективируются в решении по конкретному делу. Но в одних случаях такие результаты специально не отражаются, в других – особо оговариваются в мотивировочной части правоприменительного акта.

Единство интеллектуально-волевой деятельности по уяснению и разъяснению смысла норм права в целях их реализации принято именовать толкованием²⁹. В ходе толкования формируется новое знание о содержании нормы права, причем новизна таких знаний состоит в том, что при интерпретации достигаются более конкретные и детальные знания о содержании абстрактной нормы права³⁰. Это происходит (должно происходить) обычно тогда, когда выявляются возможности разного понимания закона, что обуславливает

²⁷ См.: Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М. : ИЗиСП. М. : Юриспруденция, 2009. С. 168.

²⁸ Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 8.

²⁹ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 129; Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. Саратов : Изд-во СГАП, 2003. С. 179; Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права : учебно-практич. пособие. М., 2008. С. 6–11; Нерсесянц В.С. Теория государства и права. М., 2001. С. 223; Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 290.

³⁰ См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. Теория и практика. М. : Юрид. лит., 1979. С. 29–30.

необходимость обозначить единственно правильный смысл правовых предписаний³¹.

Любое толкование норм права, включая судебное, несет в себе субъективный элемент, что подразумевает возможность нескольких вариантов интерпретации одних и тех же норм. Главный вопрос заключается в установлении пределов допустимых разночтений, а также в определении механизмов, позволяющих формировать единообразные подходы³².

Выработка судебных правовых позиций представляется в данном контексте подходящим инструментом для формирования единообразных подходов при толковании судом права. При этом надо обратить внимание на позицию КС РФ, который указывает, что осуществление правомочия по толкованию объективно не может не основываться на вырабатываемых судом правовых позициях, содержащих толкование разъясняемых положений законодательства³³.

Еще одним способом формирования судебной правовой позиции, помимо толкования норм права, является использование правовой аналогии. Применение аналогии закона/права возможно при отсутствии прямого/сходного правового регулирования. В таком случае права и обязанности сторон отношений определяются исходя из аналогичных норм или общих начал соответствующей отрасли законодательства.

Правовая аналогия относится к сфере применения права в том смысле, что вопрос о ее применении возникает в связи с рассмотрением юридических дел в условиях пробельности норм права, под которым принято понимать «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых

³¹ См.: Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 8.

³² В литературе подчеркивается, что судебная система должна стремиться обеспечить баланс между ценностями прогрессивного развития судебной практики, с одной стороны, и ее единообразием, и стабильностью, с другой (см.: Старженецкий В.В. Отсутствие единообразия судебной практики – нарушение прав человека? // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³ Постановление КС РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обусловлена главным образом развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел»³⁴.

При отсутствии подходящей юридической нормы, регулирующей спорные отношения, либо в условиях полного отсутствия их правового регулирования суд все же обязан разрешить дело. Применяя в таком случае сходные предписания по аналогии закона, он конкретизирует юридическую норму, регулиующую аналогичные отношения. В результате использования правовой аналогии создается новое правовое положение, не известное законодательству на уровне правовой нормы (приближенное к ней), но при этом способное служить решению конкретных дел. При применении аналогии закона происходит конкретизация сферы действия юридической нормы, применяемой по аналогии, а закрепленные ею права и обязанности подвергаются уточнению, переносятся на участников конкретного рассматриваемого дела. Разрешая дело по аналогии права, суд конкретизирует уже более общие правовые категории, в частности, смысл и начала законодательства, требования разумности, добросовестности, принципы осуществления правосудия³⁵.

Подводя итог изложенному, нужно подчеркнуть, что категория «судебная правовая позиция» («правовая позиция суда») может рассматриваться как результат правоприменительной деятельности (результат уяснения и разъяснения нормы права или результат преодоления пробельности норм соответствующей отрасли права) в виде вывода о порядке действия нормы при обосновании судебного акта по конкретному делу или при официальном толковании нормы права.

Вместе с тем в публикациях нередко предлагается толковать понятие «судебная правовая позиция» как аргументацию суда с оценкой фактических обстоятельств конкретного дела и мотивов применения конкретной нормы. То есть,

³⁴ См.: Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 46.

³⁵ Залоило М.В., Власенко Н.А., Шуберт Т.А. Понятие, формы и содержание судебной практики // Судебная практика в современной правовой системе России : моногр. / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 67.

по сути, выражением «правовая позиция суда» обозначается мотивировочная часть судебного акта.

На наш взгляд, такое понимание является неверным. Во-первых, нет никакой необходимости вводить дополнительное обозначение для наименования (уже поименованной) части судебного акта. Во-вторых, следуя правилам логических законов³⁶, необходимо признать, что правовая позиция – это не система аргументов (доводы для обоснования тезиса) и не мыслительный акт, как утверждают некоторые исследователи, а результат мыслительной деятельности, то есть сам вывод (тезис, суждение). В-третьих, давая толкование понятию «судебная правовая позиция», нельзя обходить вниманием значительное разнообразие источников этих позиций.

Раскрывая последний (третий) довод, следует отметить, что взгляды ученых на источники судебных правовых позиций сильно разнятся. Одни относят к судебным правовым позициям только выводы суда по вопросам абстрактного нормоконтроля³⁷, другие – только суждения высших судов³⁸, иные – все выражаемые судом умозаключения, включая и предложения, высказываемые в порядке законодательной инициативы, а иногда и в виде особых мнений судей, комментариев к федеральным законам, писем президиумов³⁹ и т.д. К сожалению, крайне редко можно встретить заключения о разновидностях судебных правовых позиций – в большинстве случаев анализируются позиции, закрепленные в актах КС РФ⁴⁰, в результате чего полученные выводы носят достаточно узкий характер и не применимы для целей толкования категории судебной правовой позиции в целом.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что судебная правовая позиция может найти закрепление в разных источниках, к которым относятся

³⁶ Ивлев Ю.В. Теория и практика аргументации : учебник. М., 2012. С. 25.

³⁷ Брежнев О.В. Правовые позиции судов общей юрисдикции и их роль в осуществлении правосудия в России // Российский судья. 2009. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ См., например: Купцова С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 7.

³⁹ Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М. : ИЗиСП; М. : Юриспруденция, 2009. С. 45.

⁴⁰ См., например: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2007. С. 136; Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. М., 2005. С. 34.

правоприменительные акты: суда первой инстанции, суда апелляционной инстанции, суда кассационной инстанции (первой и второй), надзорной инстанции, суда специальной компетенции – КС РФ, ЕСПЧ, ВС РФ (ранее также ВАС РФ), включающие постановления Пленума, постановления Президиума по утверждению обзоров судебной практики и информационных писем.

При этом судебные правовые позиции, формируемые в актах упомянутых судов, могут быть разделены на две группы.

Первая группа судебных правовых позиций представляет собой итоговые суждения, сформулированные в решениях судов по конкретным делам (это судебные акты судов первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций). Причем современная юридическая доктрина заставляет взглянуть на эту группу судебных правовых позиций в новом ключе. Сегодня судебные решения по конкретным делам активно изучаются не только юристами, но и всеми заинтересованными лицами, а заложенные в этих решениях правовые позиции судов учитываются при осуществлении дальнейшей деятельности. Это обусловлено тенденцией восприятия сложившейся судебной практики как «развития» действующего закона, а также связью между формально закрепленными нормами права и их реальным действием на практике.

Вторая группа судебных правовых позиций представляет собой позиции, сформированные в специальных правоприменительных актах (в порядке реализации полномочий по толкованию нормативных актов и обобщению судебной практики). В отношении этой группы судебных правовых позиций следует специально заметить, что суд при принятии решения помимо норм, прямо закрепленных в законе, должен учитывать правовые позиции КС РФ, ВС РФ (ранее и ВАС РФ) и ЕСПЧ, что служит соблюдению принципа единообразия, а в более широком масштабе – конституционного принципа равенства перед законом и судом (детальный анализ условий обязательности и необязательности обозначенных позиций представлен в работе далее).

Характеризуя судебную правовую позицию с учетом изложенного выше, можно обозначить следующие присущие ей черты. Судебная правовая позиция:

1) может содержаться только в действующем акте правоприменения, причем это либо судебные решения по конкретным делам, либо правоприменительные акты, принятые судом в порядке реализации полномочий по толкованию норм права;

2) представляет собой само итоговое суждение (вывод, тезис) суда и не включает в свой состав мотивировочную часть (обоснование тезиса);

3) уточняет характер действия нормы права и воздействует на общественные отношения;

4) может формулироваться в судебном акте как единично, так и в виде нескольких правовых позиций суда;

5) может носить как индивидуальный, так и абстрактный характер, причем в одном судебном акте могут содержаться правовые позиции разного характера;

6) является инструментом достижения единообразия в применении и толковании судами норм права.

Исходя из вышесказанного, понятие «судебная правовая позиция» в контексте цивилистического процесса может быть определено как сформулированное судом положение (вывод, суждение, тезис), которое либо обосновывает вынесенную судом резолюцию по конкретному делу, либо посредством толкования (конкретизации) нормы права устраняет существующую правовую неопределенность, допуская последующее применение для разрешения аналогичных дел.

При этом надо отметить, что нет оснований для опасений вследствие того, что правовая позиция определяется через термин «суждение», которое по законам логики может быть истинным или ложным. Безусловно, правовая позиция суда должна быть «истинной», то есть соответствовать букве и духу норм материального и процессуального права (а также обязательным судебным правовым позициям, которые будут рассмотрены далее). При этом допускаемые судами ошибки при формировании и выражении правовой позиции по конкретным делам, подлежат исправлению в установленном процессуальным законодательством порядке обжалования и пересмотра судебных актов, в которых

выражена соответствующая позиция. Судебные правовые позиции, формируемые высшими судами, в данном контексте презюмируются неопровержимыми и являются эталоном надлежащего толкования и применения нормы права для нижестоящих судов, но тоже могут быть изменены в соответствующих случаях (например, посредством принятия нового постановления Пленума или Президиума ВС РФ с отменой ранее принятых постановлений (в том числе в части) по аналогичным вопросам, внесения изменений в обзор судебной практики и т.д.).

В завершение настоящего параграфа хотелось бы подчеркнуть, что судебная правовая позиция необходима цивилистическому процессу не сама по себе как некая теоретическая конструкция – она является практическим инструментом разрешения правовых споров при недостаточной определенности или системности законодательного регулирования. Именно поэтому в процессуальной науке назрела необходимость теоретической разработки алгоритма реализации судебных правовых позиций, который будет разбираться далее.

1.2. Классификация судебных правовых позиций на общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные

Процессуальная наука не может игнорировать классификации правовых позиций, предлагаемые в исследованиях по общей теории права⁴¹, однако не все они могут использоваться для градации судебных правовых позиций.

Так, одним из критериев, позволяющим классифицировать правовые позиции, был избран субъект, излагающий саму правовую позицию. На основании этого критерия правовые позиции подразделяются на: (1) позиции состава суда, (2) позиции судьи (в случае если правосудие отправляется одним судьей), (3) позиции пленума высшей судебной инстанции, (4) позиции президиумов судов, (5) позиции председателей судебных органов, (6) позиции структурного подразделения суда (например, Палаты КС РФ).

⁴¹ См., например: Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М. : ИЗиСП; М. : Юриспруденция, 2009. С. 48.

Критически анализируя представленную классификацию с позиций теории цивилистического процесса, следует подчеркнуть, что субъектом судебных правовых позиций может быть только суд, выступающий в качестве уполномоченного правоприменителя⁴². Следовательно, позиции, высказанные судом / судьями / сотрудниками суда и при этом не связанные с осуществлением правоприменительной деятельности, вообще не могут быть отнесены к судебным правовым позициям, но могут быть причислены к разряду доктринальных, профессиональных или управленческих правовых позиций. Таким образом, невозможно отнести к самостоятельным судебным правовым позициям, например, суждения председателя судебного органа или сотрудника структурного подразделения по каким-либо правовым вопросам, поскольку позиция формируется не в рамках конкретного судебного разбирательства, и ни тот, ни другой субъект не выступают в качестве суда соответствующей инстанции от имени РФ.

Другим критерием, положенным в основу подразделения правовых позиций, стал способ оформления. На его основе в качестве способа оформления правовых позиций суда выделяют: решение суда, письмо президиума, научно-практический комментарий судьи и т.д.

На наш взгляд, градация по такому критерию не может быть использована при классификации судебных правовых позиций. Это связано с тем, что, как указывалось выше, судебная правовая позиция относится к правоприменительным актам. Вследствие этого всякого рода комментарии и письма, не являющиеся актами правоприменения, хотя и могут содержать в себе правовые оценки, не должны рассматриваться в качестве судебной правовой позиции и могут быть отнесены к профессиональной или доктринальной правовой позиции.

Полагаем, что классификация судебных правовых позиций по способу оформления будет напрямую зависеть от субъекта выражаемой позиции и приобретет принципиально иной вид, нежели отраженный в исследованиях по

⁴² См., например, Шульга И.В. Юридическая природа правовых позиций Верховного Суда РФ // Актуальные проблемы теории государства и права. 2014. № 2. С. 182.

общей теории права. Судебные правовые позиции по способу оформления (форме) могут быть разделены на: (1) позиции, являющиеся частью судебного акта суда определенной инстанции, и (2) позиции, являющиеся частью акта суда специальной компетенции, вынесенного по результатам толкования нормативных положений и/или разъяснения практики их применения.

Еще одним критерием классификации правовых позиций признается их содержание. Исходя из данного критерия, правовые позиции подразделяют на: (1) индивидуальные (под ними понимают решения по конкретным юридическим делам: решение административной комиссии о привлечении к административной ответственности, решение о регистрации товарного знака и т.д.); (2) сложившиеся в результате устоявшегося применения юридических норм (по сути, это – практика по определенной категории дел, например, практика Палаты по патентным спорам); (3) сформулированные в актах официального толкования – Минфина РФ, Минтруда РФ и т.д.; (4) выражающие особое мнение правоприменителя (например, члена избирательной комиссии).

В целом допуская возможность использования данного основания для классификации судебных правовых позиций, стоит подчеркнуть, что в число таких позиций однозначно не могут быть включены особые мнения правоприменителя, поскольку они не отвечают признаку компетентного субъекта, необходимому для целей определения правовой позиции в качестве правоприменительной. С учетом изложенного ранее полагаем возможным по критерию «содержание» градировать судебные правовые позиции на: (1) праворазъяснительные, (2) правоконкретизирующие и (3) правовые позиции по преодолению пробелов в праве. Кроме того, в зависимости от характера регулируемых отношений судебные правовые позиции по содержанию можно подразделять на материальные и процессуальные (в зависимости от характера толкуемых норм права).

Помимо изложенного, критерием, позволяющим провести классификацию правовых позиций, признается юридическая обязательность высказанных суждений. С учетом этого критерия правовые позиции принято подразделять на официальные (влекущие наступление правовых последствий, например, решение

суда) и неофициальные (создаваемые вне правоприменительного решения, но в правовом поле, как, например, комментарий судьи или председателя суда по сложным вопросам федерального законодательства).

Предложенную классификацию нельзя применять при классификации судебных правовых позиций, поскольку позиции, отнесенные в рамках этой классификации к числу «неофициальных», вовсе не являются судебными правовыми позициями. Как указывалось выше, судебная правовая позиция – это результат правоприменения. Давая разного рода правовые комментарии, председатели судов, судьи или сотрудники структурных подразделений судов не осуществляют правоприменительную функцию суда – это всего лишь неофициальные толкования закона.

В то же время для целей цивилистического процесса и, в частности, для того, чтобы уточнить место судебной правовой позиции в российской правовой системе, нами предлагается использовать классификацию, применяющую критерий обязательности, с подразделением судебных правовых позиций на общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные.

Под общеобязательностью судебной правовой позиции в рамках настоящей работы понимается абстрактная обязательность (нормативность) правовой позиции суда в отношении неопределенного круга лиц, а под индивидуальной обязательностью – адресная обязательность судебных позиций, которая содержится, например, в преюдициальном акте или в указаниях суда соответствующей инстанции суду нижестоящей инстанции при направлении дела на новое рассмотрение.

Вопрос о том, какие судебные правовые позиции следует считать общеобязательными, индивидуально-обязательными, рекомендательным, не может быть разрешен произвольно. Поскольку в законодательстве каких-либо указаний на этот счет не содержится, то представляется правильным обратиться к правовым позициям КС РФ.

Доктринально развивая правовую позицию КС РФ, выраженную им в

Постановлении от 17.10.2017 № 24–П⁴³ в отношении правовых позиций ВС РФ, мы предлагаем разграничивать свойство обязательности судебных правовых позиций на две упомянутые разновидности – общеобязательные и индивидуально-обязательные.

В целях настоящего диссертационного исследования к числу общеобязательных будут отнесены позиции, содержащиеся в актах, которые: 1) обладают свойствами окончательности (то есть не могут быть отменены или изменены в каком-либо процессуальном порядке) и 2) принимаются входящим в состав суда органом, чьи решения отражают правовую позицию суда в целом.

В качестве индивидуально-обязательной судебной правовой позиции рассматриваются позиции, обязательность которых при рассмотрении дела предусмотрена законом. Таким образом, к индивидуально-обязательным правовым позициям относятся:

1) правовые позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение: это указания суда кассационной инстанции на толкование закона, изложенные в судебном акте об отмене судебных актов нижестоящих судов (ч. 2.1 ст. 289 АПК РФ; ч. 4 ст. 390 ГПК РФ, ч. 4 ст. 329 КАС РФ), в том числе указания судебной коллегии ВС РФ (ч. 4 ст. 294.14 АПК РФ, ч. 3 ст. 390.15 ГПК РФ, ч. 4 ст. 329 КАС РФ) а также указания Президиума ВС РФ (ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ, ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ, ч. 5 ст. 342 КАС РФ);

2) правовые позиции из актов, которые могут послужить основанием для пересмотра дела: позиции КС РФ, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции РФ; позиции ЕСПЧ, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции по правам человека (ст. 311 АПК РФ, ст. 350 ГПК РФ, ст. 392 КАС РФ);

⁴³ Постановление КС РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3) правовые позиции, содержащиеся в преюдициальных актах: по общим правилам доказывания (ст. 69 АПК РФ, ст. 61 ГПК РФ, ст. 64 КАС РФ) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица или относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства. Поясняя этот пункт, надо подчеркнуть, что в силу закона правила преюдиции действуют в отношении установленного факта: как отмечалось в Определении КС РФ от 06.11.2014 № 2528-О, это правило освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает возможности их разной правовой оценки в зависимости от характера конкретного спора, что последовательно отражено и в судебной практике⁴⁴. Однако нельзя обходить вниманием то, что на практике достаточно прочно укрепился подход, согласно которому правовая квалификация, данная судом по ранее рассмотренному делу, хотя и не образует преюдиции по смыслу легальных правил об освобождении от доказывания, но учитывается судом, который рассматривает второе дело. Вследствие этого признается, что отступление от правовой позиции, содержащейся в преюдициальном акте должно быть надлежащим образом мотивировано⁴⁵. В силу того, что отступление от правовой позиции, содержащейся в преюдициальном акте, отнесено к разряду исключений из общего правила, эти позиции причислены к индивидуально-обязательным.

Под рекомендательными судебными правовыми позициями в настоящей работе предлагается понимать правовые позиции, изложенные при обосновании судебного акта судом РФ и не подпадающие под признаки общеобязательных или индивидуально-обязательных. Они также имеют важное значение для целей единообразия судебной практики, особенно в случаях, когда сформированные в

⁴⁴ См. постановления Президиума ВАС РФ от 15.06.2004 № 2045/04, от 31.01.2006 № 11297/05 и от 25.07.2011 № 3318/11, Определение ВС РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204 по делу № А40-143265/2013, Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880, Определение КС РФ от 06.11.2014 № 2528-О, Постановление Президиума ВАС РФ от 31.01.2006 № 11297/05 по делу № А40-38660/04-114-376. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ См. Определение ВС РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204 по делу № А40-143265/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

таких актах подходы входят в состав так называемой устоявшейся судебной практики.

Изложенная авторская классификация является определяющей для целей настоящего исследования, вследствие чего далее на предмет признания за ними свойства обязательности будут поочередно проанализированы правовые позиции различных судов.

1) Правовые позиции ВС РФ

Согласно ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» ВС РФ действует в составе Пленума, Президиума, Апелляционной коллегии и ряда судебных коллегий (ч. 2 ст. 3).

Действуя в соответствии с законом, Пленум ВС РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ (п. 1 ч. 3 ст. 5).

В свою очередь, Президиум ВС РФ в соответствии с процессуальным законодательством и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора и в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты (п. 1 ч. 1 ст. 7).

Законом на судебные коллегии возложено рассмотрение в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дел, отнесенных к подсудности ВС РФ (п. 1 ст. 10); рассмотрение в пределах их полномочий дел в апелляционном и кассационном порядке (п. 2 ст. 10), а также обобщение судебной практики (п. 4 ст. 10).

Статьями 5 и 6 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» закреплены следующие положения. В состав Пленума ВС РФ входят Председатель, его первый заместитель, заместители Председателя – председатели судебных коллегий ВС РФ, а также судьи ВС РФ. В состав Президиума – Председатель, его заместители и судьи ВС РФ, причем члены Президиума из числа судей ВС РФ утверждаются Советом Федерации по представлению Президента РФ, основанному на

предложении Председателя ВС РФ, и при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Заседания Президиума ВС РФ проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц и каждое считается правомочным, если на нем присутствует большинство членов Президиума ВС РФ. Постановления Президиума ВС РФ принимаются большинством голосов его членов, участвующих в заседании, и подписываются председательствующим в заседании Президиума ВС РФ (ст. 5 и 6).

Таким образом, в состав Пленума ВС РФ и Президиума ВС РФ входят судьи ВС РФ, осуществляющие полномочия по руководству ВС РФ, а также судьи – члены всех его судебных коллегий. Тем самым при рассмотрении Пленумом ВС РФ или Президиумом ВС РФ вопросов определения (изменения) практики применения правовых норм обеспечиваются непротиворечивые подходы в толковании действующего законодательства и, как следствие, – необходимый в демократическом обществе высокий уровень доверия к судебной власти. Кроме того, окончательность постановлений Президиума ВС РФ по конкретным делам и невозможность их пересмотра какой-либо иной судебной инстанцией закреплена законодательно: в силу ст. 391.14 ГПК РФ постановления Президиума ВС РФ обжалованию не подлежат.

В развитие изложенного следует заметить, что в законодательстве о судоустройстве отсутствует прямое указание на обязательный характер правовых позиций, сформулированных в постановлениях Пленума или Президиума ВС РФ. Но процессуальное законодательство дает основания полагать, что именно названные акты обладают свойством общеобязательности.

В силу ст. 391⁹ ГПК РФ, ст. 308⁸ АПК РФ и ст. 341 КАС РФ судебные постановления, нарушающие единообразие в толковании и применении судами норм права, подлежат отмене или изменению, то есть являются незаконными. При этом под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, данным в постановлениях Пленума или Президиума ВС РФ. Следовательно,

разъяснения Пленума и Президиума ВС РФ по вопросам судебной практики, как и нормативные правовые акты, являются общеобязательными, а отступление от них при разрешении любого дела свидетельствует о незаконности решения суда.

Характеризуя общеобязательный характер разъяснений ВС РФ, содержащихся в постановлениях Пленума, можно опереться на правовую позицию КС РФ, неоднократно высказываемую им ранее⁴⁶.

Сущность этой позиции КС РФ заключается в том, что необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний в их действии по кругу лиц, во времени и в пространстве с помощью даваемых ВС РФ разъяснений. Целью этих разъяснений является устранение неопределенности нормы, обеспечение ее однозначного истолкования и единообразного применения, в том числе при необходимости адекватного и своевременного приспособления регулирующей роли нормы в единстве ее буквы и духа к той или иной сфере общественных отношений в их динамике. Данная позиция КС РФ в полной мере распространяется на случаи, когда при отсутствии должной нормативной определенности правового регулирования возникает вопрос об обеспечении единства правоприменительной практики в рамках установленной Конституцией РФ компетенции ВС РФ.

Соответственно, после принятия постановления Пленумом ВС РФ, в котором разъясняется смысл той или иной нормы права, применение судами в ходе рассмотрения дела этой нормы должно соотноситься с разъяснениями, данными в соответствующем постановлении, – иное может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела. Такой подход активно поддерживается в судебной практике⁴⁷.

⁴⁶ Эта правовая позиция КС РФ была отражена в том числе в постановлениях от 23.12.1997 № 21-П, от 28.03.2000 № 5-П, от 23.01.2007 № 1-П, от 08.11.2012 № 25-П, от 23.12.2013 № 29-П.

⁴⁷ См., например, постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.08.2017 № Ф01-3071/2017 по делу № А11-4652/2016, Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2016 № Ф05-14003/2016 по делу № А40-169319/2015, Арбитражного суда Поволжского округа от 03.08.2016 № Ф06-7662/2016 по делу № А55-23621/2014, Арбитражного суда Уральского округа от 26.12.2016 №Ф09-11584/16 по делу № А50-11839/2016, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.07.2017 № Ф04-2412/2017 по делу № А45-14412/2016, Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2017 № 06АП-1627/2017 по делу № А73-13619/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/> и т.д.

Несколько сложнее обстоит дело с правовыми позициями, формируемыми в постановлениях Президиума ВС РФ по конкретным делам, но и здесь усматривается общеобязательность позиции суда. Обосновать наличие свойства общеобязательности правовых позиций, изложенных в постановлениях Президиума ВС РФ, можно следующим.

Прежде всего нужно обратиться к ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», согласно которой в целях обеспечения единства судебной практики и законности Президиум ВС РФ наделен полномочиями по проверке в порядке надзора, а также посредством возобновления производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в силу судебных актов по конкретным делам⁴⁸. Правовая позиция, отраженная в постановлении Президиума ВС РФ и определяющая либо изменяющая практику применения правовой нормы, должна быть общеобязательной (носящей нормативный характер), что обеспечит единообразие в толковании и применении норм права и формирование единой судебной практики.

Аналогичные выводы следует сделать и в отношении правовых позиций ВАС РФ, сохранивших свою силу. В частности, до упразднения ВАС РФ в 2014 году⁴⁹ Пленум ВАС РФ рассматривал материалы изучения и обобщения практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и давал разъяснения по вопросам судебной практики. Постановления Пленума ВАС РФ⁵⁰ по вопросам его ведения являлись общеобязательными для арбитражных судов в РФ в силу прямого⁵¹ и косвенного⁵² указания закона.

Таким образом, можно заключить, что к числу общеобязательных должны быть отнесены правовые позиции ВС РФ, изложенные в постановлениях Пленума

⁴⁸ В связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума ВС РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, является основанием для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам.

⁴⁹ См.: Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Разъяснения по вопросам практики применения арбитражными судами законов и иных нормативных правовых актов, данные Пленумом ВАС РФ, в силу прямого и косвенного указания закона, сохраняют свою силу до принятия новых актов Пленумом ВС РФ (см. ч. 1 ст. 3 ФКЗ от 04.06.2014 № 8-ФКЗ).

⁵¹ См. ныне утратившую силу ст. 13 ФКЗ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) «Об арбитражных судах в РФ».

⁵² Согласно ст. 170 АПК РФ (в ред. от 02.11.2013): «В мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, постановления Президиума ВАС РФ».

ВС РФ и в постановлениях Президиума ВС РФ. В поддержку этого вывода можно сослаться на мнение, которое высказывает И.В. Шульга. Автор (правда, характеризуя упомянутые судебные правовые позиции как «официальные») признает особую значимость для судебного правоприменения именно правовых позиций, сформированных Президиумом и Пленумом ВС РФ, и подчеркивает, что это связано с законодательным признанием за ними качества выступать средством обеспечения единства судебного правоприменения⁵³.

В отличие от постановлений Президиума ВС РФ определения, выносимые судебными коллегиями ВС РФ при пересмотре конкретных дел в кассационном порядке, не отвечают критериям, позволяющим рассматривать их в качестве общеобязательных.

Во-первых, такие определения не являются окончательными – если ими нарушены права, свободы и законные интересы лиц, участвующих в деле, и других лиц, то такие определения могут быть по их жалобам пересмотрены в порядке надзора Президиумом ВС РФ (ч. 1 ст. 391.1 ГПК РФ)⁵⁴.

Во-вторых, порядок формирования соответствующих коллегий не дает оснований для вывода, что правовые позиции коллегии представляют собой правовые позиция ВС РФ как суда в целом. Согласно ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» судебные коллегии ВС РФ формируются в составе заместителей Председателя ВС РФ – председателей судебных коллегий ВС РФ и судей этих коллегий (ч. 1 ст. 9); в судебных коллегиях ВС РФ формируются судебные составы из числа судей, входящих в состав соответствующей судебной коллегии ВС РФ (ч. 3 ст. 9). Вследствие сказанного судебные акты, выносимые судебным составом, в силу самого порядка его формирования не могут рассматриваться как отражающие позицию ВС РФ в целом, а следовательно, не обладают свойством общеобязательности, присущим постановлениям Президиума

⁵³ Шульга И.В. Понятие и виды правовых позиций Верховного суда Российской Федерации (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 26.

⁵⁴ Определение судебной коллегии ВС РФ подлежит отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум ВС РФ установит, что оно нарушает либо права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, либо права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, либо единообразие в толковании и применении судами норм права (ст. 391.9 ГПК РФ).

ВС РФ по конкретным делам и постановлениям Пленума ВС РФ.

Не изменяет свойств судебных актов, вынесенных судебными коллегиями ВС РФ по конкретным делам, и факт их включения в обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом ВС РФ, поскольку при решении вопроса о включении в обзор того или иного судебного акта, вынесенного судебной коллегией ВС РФ, рассмотрение самого дела в процедуре, позволяющей отразить позицию ВС РФ в целом, не происходит. В связи с этим правовые позиции судебных коллегий ВС РФ не имеют характера общеобязательных.

При этом правовые позиции, изложенные в судебных актах ВС РФ (судебной коллегии ВС РФ (ч. 4 ст. 294.14 АПК РФ, ч. 3 ст. 390.15 ГПК РФ, ч. 4 ст. 329 КАС РФ) или Президиума ВС РФ (ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ, ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ, ч. 5 ст. 342 КАС РФ), которыми дела направляются на новое рассмотрение и содержат указания суда на толкование закона, относятся к разряду индивидуально-обязательных при повторном рассмотрении дела в силу прямого указания закона.

В рамках рассмотрения иных дел правовые позиции судебных коллегий ВС РФ будут иметь характер рекомендательных и суд должен будет их учитывать. Так, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 01.03.2018 № 306-КГ17-17056 по делу № А55-16550/2016 указано, что неучет правовой позиции, многократно высказанной судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ в ее определениях и в целях обеспечения единообразия судебной практики, закрепленной в Обзоре судебной практики ВС РФ, является нарушением ч. 4 ст. 170 АПК РФ, что свидетельствует о существенном нарушении норм права.

2) Правовые позиции КС РФ

В силу ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение КС РФ окончательно и не подлежит обжалованию, причем это касается как постановлений (итоговых решений по существу любого из вопросов, отнесенных к компетенции КС РФ), так и определений (иных решений КС РФ, принимаемых в ходе осуществления конституционного судопроизводства). Рассмотрение дел и вопросов и принятие решений по ним производятся КС РФ

коллегиально: КС РФ правомочен принимать решения в заседаниях при наличии не менее двух третей от числа действующих судей (ст. 30). КС РФ рассматривает в заседаниях все вопросы, относящиеся к полномочиям КС РФ (ст. 21).

Вследствие сказанного решения КС РФ обладают свойствами окончательности и принимаются коллегиально, то есть отражают правовую позицию суда в целом.

Характеризуя акты КС РФ, надо отметить, что в своих постановлениях и определениях КС РФ толкует положения Конституции РФ, тем самым развивая их смысл и делая их более «применимыми» к конкретным правоотношениям. Целью такого толкования является «защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ» (ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

В силу закона постановления КС РФ обязательны на всей территории страны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

В связи со сказанным отсутствие в нормах процессуальных кодексов прямого указания на обязанность суда при рассмотрении и разрешении гражданского дела учитывать постановления КС РФ не порождает неопределенности ни с точки зрения порядка их применения, ни с точки зрения соответствия их Конституции РФ. Это объясняется тем, что с момента вступления в силу постановления КС РФ запрещается применение в ходе рассмотрения конкретного дела (в том числе дела, производство по которому было начато до вступления в силу данного постановления) или реализация каким-либо иным способом нормативного правового акта или отдельных его положений, признанных КС РФ не соответствующими Конституции РФ, равно как и их применение в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ в этом постановлении. Эта позиция высказана КС РФ в Постановлении от 08.11.2012

№ 25-П⁵⁵, в Определении от 24.03.2015 № 603-О, Постановлении от 27.02.2003 № 1-П, Постановлении от 21.04.2003 № 6-П.

Таким образом, правовые позиции КС РФ, изложенные в принимаемых им постановлениях и определениях, необходимо отнести к числу общеобязательных судебных правовых позиций.

Разбирая в качестве примера правовые позиции, сформулированные КС РФ в Постановлении от 11.04.2000 № 6-П⁵⁶, нужно отметить следующее. Помимо основных выводов (о полномочии судов общей юрисдикции признавать закон субъекта РФ противоречащим федеральному закону и, следовательно, недействующим, не подлежащим применению, что влечет необходимость его приведения в соответствие с федеральным законом законодательным (представительным) органом субъекта РФ) КС РФ, в частности, указал и на то, что решение суда общей юрисдикции, которым нормативный правовой акт признан противоречащим федеральному закону, по своей природе не является подтверждением лишения такого акта юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению. Эта правовая позиция КС РФ впоследствии неоднократно использовалась судами⁵⁷.

Важно заметить, что вопрос, поставленный в упомянутом деле, рассматривался по запросу Судебной Коллегии по гражданским делам ВС РФ. И это не единственный пример, когда орган, возглавляющий судебную иерархию и обладающий собственными полномочиями по толкованию закона, обратился в КС РФ с запросом.

Например, в 2011 году ВАС РФ передал на рассмотрение КС РФ вопрос о

⁵⁵ Исходя из правовой позиции КС РФ, содержащейся в Постановлении от 08.11.2012 № 25-П, суды общей юрисдикции и арбитражные суды, независимо от того, в какой процессуальной стадии находится на рассмотрении конкретное дело, с момента вступления в силу постановления КС РФ, содержащего конституционно-правовое истолкование нормы (примененной или подлежащей применению в данном деле), опровергающее прежнее ее истолкование, в том числе приданное ей разъяснениями высших судебных инстанций, не вправе не исполнять постановление КС РФ.

⁵⁶ Постановление КС РФ от 11.04.2000 № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ См., например, Определение ВС РФ от 04.06.2014 № 78-АПГ4-13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

подведомственности третейским судам споров, касающихся недвижимого имущества. КС РФ в Постановлении № 10-П от 26.05.2011⁵⁸ признал не противоречащими Конституции РФ взаимосвязанные положения ГК РФ, ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», допускающие рассмотрение третейскими судами гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества (в том числе об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке), и государственную регистрацию соответствующих прав на основании решений третейских судов. Высказанные в данном Постановлении правовые позиции были восприняты и судебными⁵⁹, и несудебными⁶⁰ органами власти.

В рамках настоящего исследования должна быть дана оценка и положениям ч. 2 ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», и нормам процессуальных кодексов (ст. 311 АПК РФ, ст. 350 ГПК РФ, ст. 392 КАС РФ), из содержания которых вытекает обязательность последующего пересмотра судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел, решения по которым были основаны на применении нормы в ее неконституционном истолковании, повлекшем нарушение конституционных прав и свобод граждан.

КС РФ неоднократно подчеркивал: правоприменительные решения, основанные на акте, которому суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал истолкование, расходящееся с конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ, подлежат пересмотру⁶¹. При этом решение КС РФ, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в

⁵⁸ Постановление КС РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ См. Определение ВС РФ от 22.09.2015 № 78-КГ15-23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰ См. Письмо Росреестра от 21.05.2012 № 14-3648-ГЕ «О некоторых вопросах государственной регистрации прав на основании решений третейских судов». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Данная позиция впервые была высказана КС РФ в Определении от 11.11.2008 № 556-О.

отношении дел заявителей, обратившихся в КС РФ по данному делу, то есть влечет для них те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции РФ.

В подобных случаях пересмотр вынесенных решений осуществляется по правилам процедуры пересмотра по новым обстоятельствам – в связи с принятием соответствующего акта КС РФ. Причем основанием для пересмотра в этом случае является не само решение, а выявленный и сформулированный конституционно-правовой смысл нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался⁶².

Таким образом, позиции, содержащиеся в постановлении КС РФ, которым признан не соответствующим Конституции РФ закон, примененный в конкретном деле, будут индивидуально-обязательными, если они сформулированы применительно к конкретному делу, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в КС РФ.

3) Правовые позиции ЕСПЧ

Международные договоры, включая Конвенцию по правам человека, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы РФ. Причем правила действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов РФ.

Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Россия ратифицировала подписанные двумя годами ранее Конвенцию и ряд Протоколов к ней. При этом, как указано в ст. 1 названного закона, Россия в соответствии со ст. 46 Конвенции признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях

⁶² Отсутствие непосредственно в процессуальных кодексах такого основания для пересмотра дела, как выявление КС РФ конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений по делам заявителей, при разрешении которых были допущены нарушения конституционных прав и свобод (Определение КС РФ от 04.06.2013 № 874-О).

предполагаемого нарушения РФ положений этих актов, если нарушение имело место после вступления их в действие в отношении РФ.

Как отмечал В.Д. Зорькин, правовые позиции ЕСПЧ, излагаемые в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, как и сами прецеденты ЕСПЧ носят для РФ обязательный характер, поскольку Россия официально признала обязательной юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Вследствие этого российским судам необходимо учитывать в своей деятельности прецедентную практику ЕСПЧ⁶³.

Изложенное мнение имеет нормативное подтверждение. Как следует из положений ст. 46 Конвенции по правам человека, ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21, правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях ЕСПЧ, принятых в отношении РФ, являются обязательными для всех органов государственной власти РФ, в том числе и для судов. Иными словами, правовые позиции ЕСПЧ могут рассматриваться в качестве общеобязательных, если они содержатся в окончательных постановлениях ЕСПЧ, принятых по делам, в которых Россия выступает государством-ответчиком.

В ситуации, когда правовые позиции ЕСПЧ формируются в постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции, эти позиции могут быть учтены российским судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов ЕСПЧ.

Существенное значение правовых позиций ЕСПЧ в том числе для российского цивилистического процесса признается многими правоведами⁶⁴.

⁶³ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–9.

⁶⁴ См., например: Ковлер А.И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации : монография. М. : ИЗИСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. С. 400; Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе : монография. М. : ИЗИСП, Анкил, 2012. С. 200; Лесницкая Л.Ф. Влияние судебной практики на развитие гражданского судопроизводства // Судебная практика в современной правовой системе России : монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М. : ИЗИСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 346–353; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 3.

Между тем в 2015 году КС РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой постановления ЕСПЧ являются по общему правилу обязательными для суда (как и для других органов), но в случае наличия предполагаемого противоречия толкования Конвенции и Конституции РФ, в том числе в истолковании, данном КС РФ, обязательность актов ЕСПЧ ставится под сомнение⁶⁵.

Данная позиция была развита в законе (ФКЗ от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»). И в настоящее время КС РФ наделен полномочиями по решению вопроса о возможности исполнения решения ЕСПЧ: в случае вывода о невозможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в РФ не могут осуществляться (приниматься). КС РФ уже принято несколько решений в рамках реализации данных полномочий⁶⁶.

Таким образом, в настоящее время окончательные постановления ЕСПЧ, принятые в отношении России, являются общеобязательными для исполнения, в том числе судом, в случае если они не признаны не подлежащим исполнению КС РФ⁶⁷.

Руководствуясь положениями ст. 46 Конвенции во взаимосвязи со ст. 19, 46

⁶⁵ См. Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ Постановление КС РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчуггов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»; постановление КС РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Хотя такой подход поддерживается не всеми исследователями (см., напр.: Любченко М.Я. Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 28).

и 118 Конституции РФ, а также процессуальными нормами (ст. 311 АПК РФ, ст. 350 ГПК РФ, ст. 392 КАС РФ), можно вывести обязательность пересмотра судами общей юрисдикции и арбитражными судами тех дел, по которым ЕСПЧ установил наличие нарушения положений Конвенции по правам человека. В Постановлении от 26.02.2010 № 4-П КС РФ указал, что наличие в правовой системе государства процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, в связи с вынесением которых были констатированы нарушения Конвенции по правам человека, выступает в качестве меры, позволяющей обеспечить адекватное восстановление прав, нарушение которых выявлено ЕСПЧ.

Таким образом, в постановлении ЕСПЧ, которым были признаны нарушения Конвенции по правам человека применительно к конкретному делу, помимо общеобязательных содержатся индивидуально-обязательные правовые позиции, сформулированные применительно к этому делу (в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в ЕСПЧ).

Остальные акты ЕСПЧ, в том числе отраженные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции, содержат в себе рекомендательные судебные правовые позиции. Такие позиции могут учитываться судами РФ, но не в качестве непреложных.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что наиболее важной для цивилистического процесса классификацией судебных правовых позиций является их подразделение на общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные.

К общеобязательным судебным правовым позициям должны быть отнесены позиции, содержащиеся в судебных актах, которые 1) обладают свойствами окончательности (то есть не могут быть отменены или изменены в процессуальном порядке) и 2) принимаются входящим в состав суда органом, чьи решения отражают правовую позицию суда в целом. В настоящее время в рамках российской правовой системы обязательными судебными правовыми позициями являются позиции, выраженные в постановлениях и определениях КС РФ, в окончательных постановлениях ЕСПЧ по делам в отношении РФ, в постановлениях

Пленума и Президиума ВС РФ, а также постановлениях Пленума и Президиума ВАС РФ в сохранившей силу части.

К индивидуально-обязательным правовым позициям относятся позиции, обязательность которых установлена законом. Это позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение, в преюдициальных актах, а также позиции из актов, которые могут послужить основанием для пересмотра дела (позиции КС РФ, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции; позиции ЕСПЧ, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции по правам человека).

Рекомендательными являются все остальные позиции – выраженные в судебных актах судов первой, апелляционной, кассационной инстанций (первой и второй), в обзорах судебной практики и информационных письмах.

Одна и та же правовая позиция может использоваться одновременно в качестве индивидуально-обязательной и рекомендательной, индивидуально-обязательной и общеобязательной.

1.3. Характеристика судебной правовой позиции в качестве источника права и ее соотношение со смежными правовыми категориями

Всякий правоприменительный акт, коим является и судебное решение, требует от правоприменителя прежде всего выбора подходящих случаю правовых норм и уяснение их содержания, что затем реализуется в разъяснении соответствующих норм.

Функцию разъяснения норм права реализуют все суды в процессе непосредственного осуществления правосудия и при осуществлении иных полномочий, предоставленных им законом.

В рамках рассмотрения конкретного дела разъяснение суда (относящееся к казуальному толкованию) осуществляется судом в виде изложения мотивов принятого решения и обычно направлено на разъяснение лицам, участвующим в

деле, смысла правовых норм, примененных судом в отношении имевших место фактических обстоятельств. В процессе казуального толкования суд может осуществить и конкретизацию нормы: особенно ярко это демонстрируется на примере оценочных понятий, применение которых становится возможным как раз при условии их конкретизации судом.

Широко распространена позиция, согласно которой каузальное толкование, даваемое судом, обладает признаком обязательности только в рамках конкретного дела. Однако нельзя не вспомнить и высказывание В.В. Лазарева: «Нельзя дать толкование нормы применительно (исключительно) только к одному случаю, хотя бы оно и давалось в связи с рассмотрением конкретного дела, конкретных обстоятельств»⁶⁸. Уместно здесь будут также звучать слова о том, что «законодательные решения практически всех стран становятся вполне работающими юридическими реальностями лишь после того, как они «пропущены» через судебную деятельность и обогащены «прецедентами»⁶⁹. Таким образом, можно говорить о том, что толкование норм права, содержащееся в судебных актах по конкретным делам, способно оказывать не прямое (условно «нормативное») воздействие на общественные отношения.

Другая разновидность судебного толкования – нормативное или официальное – характеризуется тем, что оно непосредственно распространяется на широкий круг общественных отношений и допускает неоднократное использование на практике, то есть ему присущи такие признаки, как властный характер и обязательность, которая обеспечивается «разнообразными средствами и способами юридической защиты, в том числе и мерами государственного принуждения»⁷⁰.

Вследствие сказанного представляется обоснованным признавать толкование нормативного акта уполномоченным на то органом в качестве неотъемлемого элемента содержания норм этого акта, который не может

⁶⁸ См.: Лазарев В.В. Нормативная природа судебного прецедента // Журнал Российского права. 2012. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 214.

⁷⁰ См.: Вопленко Н.Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юрид. журн. 2008. № 2. С. 36.

применяться в отрыве или вопреки данному толкованию⁷¹.

В то же время нельзя игнорировать то, что в свое время гражданский кассационный департамент Сената России подчеркнул, что если буквальный смысл закона ясен, то суд обязан руководствоваться им, не прибегая к дальнейшему толкованию, которое допустимо только в случае неясности его буквального смысла⁷². Основываясь на этом, предпосылкой для осуществления толкования предлагается рассматривать некоторое сомнение относительно содержания нормы, возникающее при ее непосредственном восприятии. Такие сомнения могут вытекать, например, из неясности, нечеткости (неопределенности) слов и терминов, использованных в норме права; из системных противоречий норм права; из нецелесообразности применения нормы, понятой на основе непосредственного восприятия; из отрицательной оценки применения нормы в том значении, как она понята при непосредственном восприятии, так как это привело бы к решению несправедливому или аморальному⁷³.

Изложенная позиция находит своих сторонников. Например, А.С. Пиголкин и ряд других исследователей полагают, что интерпретационный акт можно считать составной частью нормативного акта лишь условно, поскольку в противном случае придется констатировать, что у «нормативного акта имеются два автора – сам правотворческий орган и орган, осуществляющий легальное толкование», и такой подход ставит знак равенства между правотворческой деятельностью и деятельностью отдельных органов, дающих толкование норм, но не имеющих законодательных функций⁷⁴.

Указанные опасения, на наш взгляд, являются необоснованными и разрешаются путем корректного толкования принципа разделения властей, о чем мы подробно высказались в начале настоящей главы. Использование

⁷¹ См.: Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 177.

⁷² См.: Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 51.

⁷³ См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. Теория и практика. М.: Юрид. лит., 1979. С. 13.

⁷⁴ См.: Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк, 1998. с. 71; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 355; Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 44.

материального подхода к разделению властей дает основания говорить о наличии у российских высших судов определенных правотворческих функций. И, таким образом, на наш взгляд, не имеется препятствий в том, чтобы считать судебную правовую позицию, включающую толкование нормативного акта, неотъемлемым элементом содержания соответствующего нормативного акта.

В развитие сказанного следует подчеркнуть, что само появление судебной правовой позиции обусловлено необходимостью истолкования нормы права или устранения правового пробела. Но при этом, как признается в литературе⁷⁵, положение актов официального толкования нормативного правового акта, в том числе даваемые судебными органами, в системе источников права не определено.

По общему правилу, к источникам права в РФ относят нормативные акты, нормативные договоры и в редких случаях – правовые обычаи. Ни акты толкования, ни судебная практика, ни судебная правовая позиция обычно не фигурируют в числе источников, хотя такой подход не все считают верным. В современной юридической литературе высказываются самые разные точки зрения по вопросу судьбы судебной правовой позиции – от необходимости включения ее в официальный перечень источников права до полного отрицания такой возможности. Так, в числе ученых, признающих судебную практику в качестве источника права, – С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, А.Г. Гаджиев, В.М. Жуйков, В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, Т.Н. Нешатаева и др., а в числе отрицающих возможность ее признания источником – К.И. Комиссаров, О.Е. Кутафин, В.О. Лучин, В.С. Нерсесянц, С.В. Поленина и др.⁷⁶

Причем одни ученые исходят из невозможности отнесения судебных правовых позиций к источникам права в связи с тем, что позиции выполняют «вспомогательную роль» в регламентации общественных отношений и обратная позиция покушается на основополагающие принципы доктрины континентальной

⁷⁵ См., напр.: Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 512; Кучин М.В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? // Электронное приложение 3/2017 к «Российскому юридическому журналу». С. 32. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/03.%20%D0%9A%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BD.pdf>

⁷⁶ См. подробнее: Залоило М.В., Власенко Н.А., Шуберт Т.А. Понятие, формы и содержание судебной практик и // Судебная практика в современной правовой системе России: моногр. / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева М. : Институт законод-ва и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 67.

системы права. Другие же относят судебные правовые позиции к источникам права, указывая на то, что обязательные позиции суда обладают всеми признаками правовой нормы.

Сказанное дает основание для краткого анализа признаков правовой нормы с тем, чтобы провести ее сопоставление с судебной правовой позицией.

В теории права под нормой понимается правило регулирования общественных отношений, характеризующееся неотъемлемыми признаками, среди которых упоминаются: (1) издание компетентными органами государства; (2) обладание юридической силой, которая обеспечивается государством; (3) наличие формы официального закрепления (в опубликованном письменном документе); (4) отсутствие индивидуально-определенного адресата.

Общеобязательные судебные правовые позиции отвечают всем перечисленным признакам правовой нормы. Во-первых, эти позиции формулируются компетентным судом (КС РФ в соответствии со ст. 125 Конституции РФ, ВС РФ в соответствии со ст. 126 Конституции РФ, ЕСПЧ в соответствии с Конвенцией по правам человека и ст. 15 Конституции РФ). Во-вторых, общеобязательные судебные правовые позиции обладают юридической силой (участники процессуальных правоотношений, в первую очередь суды, используют их в качестве правового основания), обеспечиваются государством (судебные решения, принятые вразрез с общеобязательной судебной правовой позицией, подлежат отмене, а не учитывающие ее правоотношения сторон нуждаются в изменении или прекращении). В-третьих, формой официального закрепления общеобязательных судебных правовых позиций является опубликованный акт компетентного суда. В-четвертых, рассматриваемые позиции характеризуются неконкретностью адресата.

Индивидуально-обязательные судебные правовые позиции не подпадают под указанные критерии по причине отсутствия характеристики неконкретности адресата. Однако поскольку любая индивидуально-обязательная правовая позиция для третьих лиц (не участвующих в деле) будет иметь характер общеобязательной (позиции Президиума ВС РФ, содержащиеся в актах, которыми дела направляются

на новое рассмотрение; позиции КС РФ, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции; позиции ЕСПЧ, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции по правам человека) либо рекомендательной (позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение (кроме актов Президиума ВС РФ), а также в преюдициальных актах), полагаем обоснованным с точки зрения вопроса об источниках права рассматривать соответствующие позиции как общеобязательные или рекомендательные.

Применительно к рекомендательным судебным правовым позициям можно говорить о том, что они относятся к потенциальным источникам российского права. Обосновать этот вывод можно ссылкой на сформировавшийся и ставший общепризнанным подход, согласно которому устоявшаяся судебная практика превращается в обычай.

Данный подход активно поддерживается ВС РФ. В частности, как указано в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», под обычаем, который в силу ст. 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например, определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств. Пленум ВС РФ подчеркнул, что применению подлежит обычай, как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации), так и существующий независимо

от такой фиксации⁷⁷.

С учетом изложенного полагаем, что дискуссия по вопросу о допустимости причисления судебной правовой позиции к источникам российского права на сегодняшний день утратила актуальность, поскольку судебная правовая позиция со всей однозначностью входит в число таких источников. В поддержку сделанного вывода можно процитировать высказывание А.В. Мицкевича, который писал, что «то понимание, которое укрепитя в судебной практике и будет обобщено и подтверждено высшим судом, выступает как бы вторичным, углубляющим и дополняющим закон и другие нормативные правовые акты источником права»⁷⁸.

Вследствие сказанного толкование, данное в решениях высших судов и являющееся общеобязательным, создает базу для нового понимания и применения истолкованных правовых норм. И именно в этом, а не в противопоставлении закону судебного прецедента, состоит роль судебной практики как особого источника права в странах континентальной системы права.

Итак, при принятии решения суд должен учитывать положения международных договоров РФ, опираться на нормы законодательства РФ, также следовать судебным правовым позициям. Причем суд должен следовать носящим отчетливо нормативный характер общеобязательным судебным правовым позициям; обязан учитывать индивидуально-определенные судебные правовые позиции, тогда как рекомендательные может принимать во внимание, но не подчиняться им.

Подводя итоги изложенному, можно заключить, что судебная правовая позиция может рассматриваться в качестве источника права: общеобязательные судебные правовые позиции отвечают признакам нормы права и именно в их свете применяются действующие нормы; индивидуально-определенные позиции

⁷⁷ При этом нельзя обойти сформулированное в законе правило: обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства, а также обязательным для участников соответствующего отношения положениям законов, иных правовых актов или договору, не применяются (п. 2 ст. 5 ГК РФ) – именно это правило не позволяет говорить о «нанесении урона» прерогативе законодательной власти, поскольку правовая норма всегда будет иметь приоритет перед судебной правовой позицией.

⁷⁸ Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. М. : Спарк, 1998. С. 38.

обеспечивают принятие законных и обоснованных судебных актов; рекомендательные позиции, отвечающие признакам обычая, сами становятся нормами права.

Такое понимание не умаляет авторитета законодателя, поскольку общеобязательные позиции применяются только в пробельных зонах, индивидуально-обязательные – претворяются в жизнь в силу закона, а рекомендательными правовыми позициями суд связан только отчасти.

Выявленные в настоящей главе характеристики судебной правовой позиции позволяют четко отграничивать ее от смежных правовых категорий – правоположения, судебного прецедента, судебной практики.

Характеризуя правоположения, необходимо отметить, что они вырабатываются в ходе правоприменительной, а не правотворческой деятельности: по своему содержанию всякое правоположение есть официальное веление правоприменяющего органа относительно понимания и использования нормы права в связи с возникновением определенной жизненной ситуации, подпадающей под действие закона.

Определяя понятие «правоположения», В.В. Лазарев указывал, что они представляют собой поднормативные средства юридического воздействия на общественные отношения, которые автором было предложено классифицировать на праворазъяснительные, правоконкретизирующие и правоположения по преодолению пробелов в праве⁷⁹.

В литературе под правоположениями предлагали понимать сформулированное в процессе вынесения решений по однородным делам правило (образцы, примеры) наиболее правильного, целесообразного и эффективного применения права⁸⁰.

С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров, отвлекаясь от того момента, что правоположения могут формироваться разнообразными правоприменительными

⁷⁹ Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 8.

⁸⁰ Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права / Под общ. ред. В.И. Червонюк. М. : КолосС, 2003. С. 116.

органами, акцентировали внимание на правопримениии суда. Они считали правоположениями, обладающими определенной степенью обязательности, применимости, обобщенности и формальной определенности, решения: 1) вынесенные судом по отдельному делу, если они восприняты судебной практикой и служат образцом для вынесения решений по однородным делам, поскольку являются правилами, конкретизирующими определенные правовые нормы и являющимися подчиненными по отношению к этой норме; 2) сформулированные на основе обобщения многочисленных судебных решений по определенной группе дел и представляющие собой указания на должное понимание смысла правовых норм, являющиеся своеобразным прецедентом толкования⁸¹.

Резюмируя, можно подчеркнуть, что правоположения поднормативны, то есть привязаны к определенным правовым нормам и находятся в своеобразной подчиненности им, не имеют собственных средств обеспечения. При этом правоположения более тесно, чем правовые нормы, связаны с конкретными фактическими обстоятельствами конкретного дела, наступлением которых и обусловлена их выработка. Их связь с общим правилом поведения проявляется в том, что правоположения, будучи результатом суждения правоприменителя в отношении конкретного дела, начинают действовать по отношению ко всем аналогичным обстоятельствам⁸².

В правоприменительной практике категория «правоположение» находит непосредственное использование в судебных актах КС РФ⁸³, арбитражных судов⁸⁴ и судов общей юрисдикции⁸⁵. Но, как отмечается в исследованиях⁸⁶, со временем

⁸¹ Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. М. : Юрид. лит., 1975. С. 65.

⁸² Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 7.

⁸³ См., например, Постановление КС РФ от 18.05.2012 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, п. 3 ч. 4 ст. 5 и п. 5 ч. 3 ст. 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁴ См., например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2013 № 09АП-2754/2013-ГК по делу № А40-80761/12-27-746. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

⁸⁵ См., например, определение Кемеровского областного суда от 02.12.2011 по делу №33-13460; апелляционное определение Самарского областного суда от 11.03.2013 по делу № 33-2214/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

⁸⁶ См., напр.: Луць Л.А. Аргументация и судебные правовые позиции // Юридическая техника. Ежегодник. Третьи Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика, техника. Н. Новгород, 2013, № 7, Ч. 1. С. 19.

термин «правоположение» был фактически заменен понятием «правовая позиция».

С учетом сказанного можно говорить о том, что понятие «правоположение» является более широким по значению, так как охватывает правовые позиции большего круга субъектов, нежели понятие «судебная правовая позиция». То есть судебные правовые позиции представляют собой лишь одну из разновидностей правоположений.

Судебный прецедент (от лат. *praecedens*, *praecedentis* – идущий впереди, предшествующий), возникший в рамках древнеримской системы права, в классическом его понимании характерен для стран системы общего права – Великобритании, Австралии, Канады, Новой Зеландии, бывших колоний Соединенного Королевства, большинства штатов США, где он официально признан источником права⁸⁷. Классический судебный прецедент представляет собой решение высшего судебного органа по конкретному делу, которое содержит не только резолюцию в отношении рассмотренного дела, но и формулирует (что является определяющим для признания его прецедентом) общую норму, которая подлежит применению при решении аналогичных дел этим же и нижестоящим судом (принцип *stare decisis* – «решить так, как было решено ранее»).

Понятие «прецедент» получило более или менее единообразное определение и в российской правовой науке. Большинство современных исследователей (с различием в нюансах) предлагают понимать под судебным прецедентом решение по конкретному делу, которое является обязательным образцом (моделью, эталоном) правового вывода суда той же или нижестоящей инстанции при рассмотрении аналогичных дел в будущем⁸⁸.

⁸⁷ См. об этом, напр.: Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения : сб. статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2009. С. 320–353. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Богдановская И. Судебный прецедент и его эволюция // Законность. 2007. № 3. С. 45–46; Бойцова Л.В., Бойцова В.В. Судебный прецедент: зарубежный опыт и российские перспективы // Российский судья. М. : Юрист, 1999, № 3. С. 14–18; Кросс Р. Прецедент в английском праве / Под ред. Ф.М. Решетникова. М. : Юрид. лит., 1985. С. 155–160.; Максимов А.А. Прецедент как один из источников английского права // Государство и право. 1995. № 2. URL: <http://www.xserver.ru/user/pkoar>; Спектор Е.И. Судебный прецедент как источник права // Журнал российского права. М. : Норма, 2003, № 5. С. 86–96.

⁸⁸ См., в частности: Кросс Р. Прецедент в английском праве / Под ред. Ф.М. Решетникова. М. : Юрид. лит., 1985. С. 26; Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. М., 1997. № 6. С. 55; Гук П.А. Судебный прецедент как источник права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 18; Давид Р. Основные правовые системы современности // Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Тумановой. М. : Междунар. отношения, 2003. С. 301; Коростелкина О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников

В дореволюционной отечественной литературе подчеркивалась значимость судебного прецедента как основы обеспечения четкости и предсказуемости судебных решений, позволяющих учитывать все конкретные обстоятельства рассматриваемого дела⁸⁹. При этом ввиду отсутствия у российских судебных органов полномочий творить новые правовые нормы, а также исходя из необходимости разделения законодательной и судебной функций, возможность судебного правотворчества отрицалась⁹⁰.

Анализ предложенных в современной научной литературе определений судебного прецедента позволяет выделить его характерные черты. Он: 1) получает формальное закрепление в решении суда по конкретному делу; 2) содержит формулировку новой нормы права (правила поведения) или толкование действующей; 3) является обязательным для соблюдения судом при рассмотрении аналогичных дел; 4) подлежит официальному опубликованию.

Вопрос соотношения понятий «прецедент» и «судебная правовая позиция» уже был предметом исследований в области теории права. В частности, было отмечено, что «прецедентом в классическом его понимании является решение, содержащее созданное судом нормативное положение, именуемое в английском праве *ratio decidendi*..., на котором основывается решение и которому обязаны следовать нижестоящие суды при рассмотрении подобных дел. В этом смысле правовые позиции высших органов судебной власти... как принципы, лежащие в основе решения, обязательные для применения в аналогичных ситуациях всеми иными субъектами права, практически ничем не отличаются от *ratio decidendi*»⁹¹.

Со сказанным можно согласиться лишь отчасти. Важным представляется то обстоятельство, что решение, устанавливающее классический судебный прецедент, объединяет в себе две части. Первая – *ratio decidendi* (суть решения) – представляет собой по сути правоположение, на котором построено решение по

российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

⁸⁹ См.: Демченко Г.В. Судебный прецедент. Варшава : Типография Варшав. учеб. окр., 1903. С. 244.

⁹⁰ Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. М. : Статут, 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ Бодров С.Ю. Судебный прецедент в системе источников российской права: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 9.

этому делу и которое обязательно для других судов при разрешении ими аналогичных дел; это может быть новая норма либо новое толкование существующей нормы⁹². Вторая часть – *obiter dictum* (попутно сказанное) – охватывает все замечания, заключения, рассуждения и ремарки суда, связанные с рассматриваемым делом и имеющие убеждающую силу (то есть обладающие определенным авторитетом) для цели обоснования вынесенного по данному делу решения.

То есть изложенное, исходя из понимания правовой позиции как вывода (тезиса), позволяет рассматривать прецедент как связку «правовая позиция + ее обоснование». Причем в структуре правовой позиции деление на *ratio decidendi* и *obiter dictum* осуществить нельзя, а *ratio decidendi* – как сформулированное судом положение нормативного характера – хотя и совпадает с судебной правовой позицией по существу, но отличается свойством обязательности, которое не всегда присуще правовой позиции (о чем будет говориться далее).

Более того, в силу известных различий судебных систем, сравнение классического судебного прецедента с судебной правовой позицией не вполне корректно.

В современной же российской юридической литературе и правоприменительной практике термин «судебный прецедент» используется довольно широко, но не в классическом его понимании. В значении, максимально приближенном к значению обязательной судебной правовой позиции, речь идет не столько о прецеденте, сколько о «прецедентности» судебных актов⁹³. Данное свойство, под которым понимается обязательность интерпретации правовых позиций суда, рассматривается как средство достижения единства судебной практики, на необходимость обеспечения которого неоднократно обращали внимание высшие суды, ученые и практики⁹⁴.

⁹² См.: Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения : сб. статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2009. С. 320–353. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ См.: Слесарев В.Л. Прецедентность и прецедент, или о толковании судами норм права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 44–49.

⁹⁴ См., напр.: Иванов А.А. Единой практика становится в результате ежедневной кропотливой работы каждого судьи // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2010. № 3(4). С. 9; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 100.

Таким образом, понятие «судебный прецедент», представляющее собой решение по конкретному делу, значительно шире по содержанию, нежели понятие «судебная правовая позиция», понимаемая как содержание части (вывод, тезис) судебного решения или акта судебного толкования (обобщения). Судебный прецедент как решение по конкретному делу, по общему правилу, не охватывает и не может включать в себя правоположения, направленные на разъяснение норм права, установление или изменение судебной практики в целом (хотя в отношении так называемых прецедентов толкования закона, в литературе высказываются разные мнения, но некоторые правоведы считают, что «прецеденты толкования» не являются прецедентами «в чистом виде» и их следует относить к статутному, а не к прецедентному праву⁹⁵).

Термин «судебная практика», не будучи формально определенным, также широко употребляется в законодательстве, правоприменительной практике и специальной юридической литературе. Этот термин имеет давнюю историю, однако вопросы о формах, содержании и значении судебной практики по-прежнему остаются дискуссионными.

Об отсутствии единого понимания в доктрине свидетельствуют разные подходы, на основании которых судебную практику отождествляют то с понятием прецедента, то с постановлениями пленумов высших судов, то с любым судебным решением вообще⁹⁶. Проведенный анализ встречающихся в литературе определений данного понятия позволяет согласиться с позицией М.Н. Марченко, отметившего, что «несмотря на широкое распространение и активное использование термина «судебная практика» среди отечественных и зарубежных авторов, занимающихся исследованием явления, именуемого судебной практикой, нет общего представления ни о ее понимании, ни о содержании, ни о формах ее выражения и проявления»⁹⁷.

⁹⁵ См. об этом, напр.: Богдановская И. Судебный прецедент и его эволюция // Законность. 2007. № 3. С. 46; Слесарев В.Л. Прецедентность и прецедент... С. 44.

⁹⁶ Залоило М.В., Власенко Н.А., Шуберт Т.А. Понятие, формы и содержание судебной практики // Судебная практика в современной правовой системе России : моногр. / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 67.

⁹⁷ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М. : Велби, Проспект, 2008. С. 101.

Многообразие точек зрения в отношении сущности судебной практики не дает повода отказываться от известного еще советской правовой доктрине подхода, согласно которому понятие «судебная практика» нужно понимать в широком и узком смыслах. В первом случае она охватывает деятельность всех судебных органов и все без исключения решения, принимаемые данными органами, во втором – связана только с практической деятельностью судебных органов по принятию лишь тех решений, которые содержат правоположения, регулирующие правовые отношения.

Еще в изданной под редакцией С.Н. Братуся в 1975 году работе «Судебная практика в советской правовой системе» отмечалось, что закон не может охватить все многообразные жизненные явления, нуждающиеся в правовом регулировании, и что поэтому, как бы ни было совершенно законодательство, жизнь создает новые спорные ситуации, разрешить которые, дополняя закон, должен суд. При этом судебная практика была определена и как вид судебной деятельности по применению правовых норм (связанный с выработкой правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях их конкретизации и детализации), и как специфический результат, итог этой деятельности – сами правоположения⁹⁸.

С учетом изложенного, синонимом термина «судебная правовая позиция» является термин «судебная практика» в его узком значении – как итога судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с выработкой правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях их конкретизации и детализации.

Исходя из сказанного, можно заключить следующее. Понятие «правоположение», под которым подразумевается официальное веление правоприменяющего органа относительно понимания и использования права, является более широким по смыслу, нежели понятие «судебная правовая позиция»: судебные правовые позиции представляют собой лишь одну из разновидностей

⁹⁸ Судебная практика в советской правовой системе / Отв. ред. Братусь С.Н. М. : Юрид. лит., 1975. С. 15–17.

правоположений. Понятие «судебная практика» в его узком значении итога судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с выработкой правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм (а в необходимых случаях их конкретизации и детализации) может использоваться как синоним понятия «судебная правовая позиция». В то же время понятие «судебный прецедент» в его классическом понимании не совпадает по содержанию с понятием «судебная правовая позиция».

Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИЮ СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ

2.1. Механизм реализации судебной правовой позиции в цивилистическом процессе

Пробел в теоретическом осмыслении правового значения судебных правовых позиций для цивилистического процесса привел к тому, что порядок реализации судебных правовых позиций урегулирован явно недостаточно. В действующем процессуальном законодательстве содержатся лишь отдельные нормы, коррелирующие юридическому значению судебных правовых позиций, тогда как нормативная регламентация статуса правовых позиций суда и процедур их реализации практически отсутствует. В конечном счете это становится препятствием к полноценной разработке единообразной практики применения судебных правовых позиций.

В связи со сказанным хотелось бы еще раз подчеркнуть, что судебная правовая позиция необходима цивилистическому процессу не сама по себе как некая теоретическая конструкция – судебная правовая позиция является практическим инструментом разрешения правовых споров при недостаточной определенности или системности законодательного регулирования. Эффективное использование такого инструмента требует разработки теоретически обоснованного алгоритма реализации судебных правовых позиций.

Понятие «реализация» в юридическом смысле обычно употребляется в контексте «претворения в жизнь» правовой нормы⁹⁹. Учитывая ранее обозначенную связь судебных правовых позиций с содержанием толкуемых, конкретизируемых или используемых судом норм права, на наш взгляд, допустимо

⁹⁹ Проблемы теории права и правореализации : учебник / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. М. : Статут, 2017. С. 190.

распространить на первые теоретические основы реализации вторых.

В юридической науке существуют разные трактовки реализации права, что обусловлено прежде всего многообразием концепций правопонимания. В силу ограничений объема настоящей работы этот вопрос не будет подробно исследоваться. Вместе с тем надо признать, что большинство ученых под реализацией права понимают перевод норм права в правомерное поведение субъектов в форме использования принадлежащих им прав, исполнения обязанностей и соблюдения запретов в целях удовлетворения интересов и потребностей адресатов права, достижения его (права) целей¹⁰⁰.

В научной литературе определены характеристики реализации права¹⁰¹, к которым относят следующие:

1) реализация права всегда связана только с правомерным поведением, причем это могут быть действия как активные, так и пассивные (то есть воздержание от совершения противоправных действий);

2) сформулированные в нормативных правовых актах предписания, установления, правила поведения и действий в результате их реализации находят фактическое воплощение;

3) реализация права служит средством обеспечения правопорядка в обществе;

4) в реализации права заинтересован главным образом тот субъект, который обладает субъективными правами;

5) осуществляется в разных формах, что обусловлено разнообразием общественных отношений, спецификой содержания разных норм права, различием средств воздействия на поведение людей, положением субъектов в системе правового регулирования, многообразием механизмов реализации права и рядом других факторов.

Судебные правовые позиции, строго говоря, не «равны» правовым нормам, однако их реальное значение вполне сопоставимо, разумеется, с определенными

¹⁰⁰ Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 17.

¹⁰¹ См., напр.: Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014, С. 249.

оговорками. При этом, как было выявлено ранее, формирование судебных правовых позиций происходит именно в процессе правореализации. С учетом этого полагаем возможным утверждать, что реализация судебной правовой позиции производится в порядке и формах, имеющих значительное сходство с формами реализации нормы права, и зависит от разновидности правовой позиции.

Под реализацией судебных правовых позиций нужно понимать совокупность правомерных действий субъектов материальных и процессуальных отношений, направленных на воплощение на практике надлежащего понимания нормы права или восполнение правового пробела посредством (в формах) применения, исполнения, соблюдения и использования правоположений, сформулированных компетентным судом применительно к регулированию спорного или аналогичного по существу правоотношения. Основная цель реализации судебной правовой позиции заключается в обеспечении единообразия судебной практики, принципов правовой определенности и равенства перед законом и судом.

Характеризуя реализацию судебных правовых позиций в рамках цивилистического процесса, необходимо отметить следующие ее черты.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что реализация судебной правовой позиции (как и правовой нормы) осуществляется посредством только правомерного поведения субъектов правоотношений. Отступление от правовой позиции влечет за собой определенные негативные последствия: например, для суда это – отмена принятого судебного акта, для органов государственной власти – признание незаконным акта или действия, для граждан и юридических лиц – отказ в защите права, в принудительном исполнении и т.д.

Во-вторых, можно утверждать, что судебные правовые позиции имеют форму реализации, бесспорно, схожую с формой реализации права, но обладающую рядом собственных специфичных черт. Реализация правовых позиций суда осуществляется в таких формах, как:

- 1) соблюдение – воздержание от действий, запрещенных общеобязательной правовой позицией суда, при осуществлении своей деятельности органами государственной власти, организациями и гражданами;

2) исполнение – совершение активных действий по исполнению юридических предписаний, содержащихся в индивидуально-обязательных правовых позициях суда, в том числе корректное (без искажения смысла) «цитирование» позиций вышестоящих судов, правовых позиций ЕСПЧ при рассмотрении и разрешении конкретных дел;

3) использование – осуществление правомочий лица, совершение правомерных действий по своему усмотрению (например, обоснование судом решения по делу, а его участниками – своих требований или возражений) с учетом рекомендательных судебных правовых позиций, сформулированных в отношении схожих правоотношений;

4) применение – осуществление активно-властной деятельности компетентных органов по разрешению конкретных дел, изданию правовых актов на основе правоположения, сформулированного судом. В этой форме выражается непосредственное воздействие судебной правовой позиции на правоприменительную практику. Применение правовых позиций судов публичными субъектами приводит к правомерной реализации ими своих властных полномочий в русле духа закона. Применение судами материальных правовых позиций приводит к формированию единообразной судебной практики, а процессуальных – к соблюдению принципов законности, равенства всех перед законом и судом, единства судебной системы (в части соблюдения правил судопроизводства), требования мотивированности и др. Применение в судебном процессе правовых позиций судов обеспечивает действие некоторых процессуальных институтов, в частности отмену судебных актов в связи с их незаконностью/необоснованностью, их пересмотра в связи с предполагаемым нарушением единообразия судебной практики, в связи с вновь установленной или изменившейся судебной практикой, в связи с решениями, принятыми ЕСПЧ в отношении РФ, в связи с признанием КС РФ неконституционности правовых норм

в контексте сложившейся практики их применения¹⁰².

В-третьих, следует подчеркнуть, что надлежащая реализация судебных правовых позиций должна осуществляться в рамках целостного механизма, под которым в юриспруденции традиционно понимается внутреннее устройство системы, совокупность процессов и состояний, из которых складывается какое-либо явление. Основываясь на этом, механизм реализации судебной правовой позиции можно определить как совокупность институтов и средств, обеспечивающих достижение цели осуществления судебных правовых позиций в правомерной деятельности субъектов процесса и материальных правоотношений.

В механизме реализации судебных правовых позиций задействуется целый ряд элементов.

Исходным элементом механизма реализации является сам объект реализации – судебная правовая позиция, под которой, как было обосновано ранее, следует понимать сформулированное судом суждение, которое либо обосновывает вынесенную судом резолюцию по конкретному делу, либо посредством толкования (конкретизации) нормы права устраняет существующую правовую неопределенность, допуская применение для разрешения аналогичных дел.

Другим элементом механизма реализации судебной правовой позиции становятся условия ее реализации – юридические факты, служащие основанием для приведения механизма реализации судебной правовой позиции в действие. Поскольку судебная правовая позиция неразрывно связана с породившей ее нормой, основанием для приведения в действие механизма реализации судебной правовой позиции служит фактическое обстоятельство (юридический факт). Именно свершившийся факт приводит в действие норму права, которая толкуется, конкретизируется или применяется компетентным судом. Возникновение юридических последствий вследствие реализации судебной правовой позиции возможно при условии совпадения абстрактной правовой модели, заложенной в

¹⁰² В современных исследованиях можно встретить градации форм реализации судебных актов, которые не обладают ценностью для настоящей работы, поскольку реализация имеет место в отношении правовых позиций, составляющих содержание судебного акта, а не сам судебный акт.

содержании правовой позиции, и наступившего фактического обстоятельства в рамках конкретного дела, подлежащего разрешению.

Еще один элемент реализации судебной правовой позиции – субъекты реализации, под которыми понимаются лица, претворяющие судебную правовую позицию в жизнь. К их числу относятся суд и заинтересованные лица (то есть лица, участвующие в рассматриваемом им деле, а также лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых был принят судебный акт). Суд осуществляет активные и пассивные действия в соответствии с обязательными и рекомендательными позициями (о чем будет сказано далее). Заинтересованное лицо при формировании правового обоснования по конкретному делу или вопросу, при подготовке процессуальных документов, при обосновании совершаемых процессуальных действий вправе предложить суду применить соответствующую судебную правовую позицию (судебные правовые позиции). При этом заинтересованное лицо обязано исполнять те правовые позиции, которые суд признал подлежащими применению в рассматриваемом деле – в противном случае оно может претерпевать соответствующие неблагоприятные последствия (например, по одному из дел, находящихся в производстве арбитражного суда, исковое заявление истца было оставлено без рассмотрения за неисполнение правовой позиции ВС РФ¹⁰³). Заинтересованное лицо также вправе инициировать институты проверки и пересмотра судебного акта в случае полагаемого отступления от подлежащей применению в его деле судебной правовой позиции.

В качестве элемента механизма реализации судебной правовой позиции, на наш взгляд, следует рассматривать и форму реализации. Форма (упомянутые применение, исполнение, соблюдение, использование) в каждом конкретном деле будет зависеть от характера судебной правовой позиции. Если правовая позиция является общеобязательной, то формой ее реализации будет соблюдение и исполнение, если индивидуально-обязательной – исполнение судебной правовой позиции, если рекомендательной – (возможное) ее использование. Кроме того,

¹⁰³ Определение Арбитражного суда города Москвы от 04.06.2018 об оставлении искового заявления (заявления) без рассмотрения по делу № А40-52213/18-182-378. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

применительно ко всем названным разновидностям правовых позиций можно говорить о такой форме их реализации, как применение.

К элементам механизма реализации судебной правовой позиции относятся также гарантии осуществления судебной правовой позиции. В частности, процессуальными гарантиями реализации судебных правовых позиций являются требования мотивированности, законности и единообразия судебной практики, что будет подробно рассматриваться далее.

Помимо изложенного элементом механизма реализации судебной правовой позиции следует считать также систему защиты реализации такой позиции. Процессуальными средствами обеспечения действия судебной правовой позиции на практике (которые могут быть инициированы заинтересованным лицом) являются прежде всего институты пересмотра и обжалования судебных актов, что также будет подробно рассмотрено далее.

Проиллюстрировать действие предложенного механизма реализации судебной правовой позиции можно на конкретном примере.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется вступивший в законную силу, принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда. В соответствии с ч. 1 ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Оценивая тождество исков, суду, по общему правилу (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ), необходимо учитывать наличие трех составляющих такого тождества (те же лица, участвующие в деле, те же предмет и основание иска) в их совокупности.

В то же время применительно к делам о банкротстве сформировалась судебная правовая позиция, согласно которой при установлении тождественности заявлений в рамках таких дел анализируются только предмет и основания, тогда как критерий субъектного состава не учитывается. Это обусловлено тем, что

каждое участвующее в деле о банкротстве лицо вправе участвовать в рассмотрении жалобы любого другого участвующего в деле лица (п. 1 ст. 34, п. 3 ст. 126, п. 1 и 2 ст. 170, ст. 192, ст. 198 и п. 1 ст. 201.2 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Соответственно, в п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» указывается, что поскольку каждое участвующее в деле о банкротстве лицо вправе участвовать в рассмотрении жалобы любого другого участвующего в деле лица на действия (бездействие) арбитражного управляющего, то, если в ходе рассмотрения судом такой жалобы одного лица в суд поступает жалоба другого лица на те же действия (бездействие) по тем же основаниям, суд объединяет эти жалобы для совместного рассмотрения (ч. 2 и 2.1 ст. 130 АПК РФ). При поступлении новой жалобы на те же действия (бездействие) по тем же основаниям после принятия судебного акта по существу об удовлетворении первой жалобы или об отказе в ее удовлетворении суд прекращает производство по новой жалобе применительно к п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Указанный подход по аналогии применяется и к иным обособленным спорам в делах о банкротстве¹⁰⁴.

Так, в рамках дела о банкротстве группа конкурсных кредиторов должника обратилась в арбитражный суд с заявлением об исключении из реестра требований кредиторов должника требований банка-кредитора.

Установив тождество предмета и основания спора по данному заявлению и ранее рассмотренному заявлению, суд производство прекратил¹⁰⁵, руководствуясь ст. 150 АПК РФ, п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» по аналогии.

¹⁰⁴ См. например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2017 № Ф06-15982/2013 по делу № А55-35150/2012 (определением ВС РФ от 20.12.2017 № 306-ЭС17-18828 отказано в передаче дела № А55-35150/2012 в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2016 № Ф09-9107/15 по делу № А50-20422/2012 (определением ВС РФ от 18.11.2016 № 309-ЭС16-14163(3) отказано в передаче дела № А50-20422/2012 в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления). URL: <http://kad.arbitr.ru/> и т.д.

¹⁰⁵ Определение Арбитражного суда города Москвы от 18.09.2018 по делу № А40-154909/15-101-162. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции о тождественности указанных споров по предмету и основанию, однако поскольку часть кредиторов-заявителей ранее с подобным заявлением в арбитражный суд не обращалась, указал на отсутствие необходимого субъектного элемента тождества и отменил¹⁰⁶ обжалованный судебный акт в части прекращения производства по заявлению кредиторов, которые не входили в число заявителей по ранее рассмотренному аналогичному заявлению.

Суд округа пришел к выводу о правомерности применения судом первой инстанции ст. 150 АПК РФ, п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» по аналогии в части неучета субъектного состава по делам о банкротстве для целей прекращения производства по ст. 150 АПК РФ¹⁰⁷.

В изложенном примере усматриваются все выделенные нами элементы механизма реализации судебной правовой позиции.

Во-первых, четко прослеживается судебная правовая позиция, являющаяся исходным элементом (объектом реализации), – это правовая позиция Пленума ВАС РФ об отсутствии необходимости учета субъектного состава по делам о банкротстве для целей прекращения производства по ст. 150 АПК РФ.

Во-вторых, можно обозначить юридический факт, послуживший основанием для приведения в действие механизма реализации судебной правовой позиции (условие реализации). Таким юридическим фактом стало поступление в суд нового заявления (жалобы) после вынесения судебного акта по существу по аналогичному заявлению (жалобе) с теми же предметом и основанием.

В-третьих, очевидной является правомерная деятельность субъектов реализации судебной правовой позиции – суда и заинтересованных лиц. Так,

¹⁰⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2018 по делу № А40-154909/15-101-162. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹⁰⁷ Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2018 по делу № А40-154909/15-101-162 указанное Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда было отменено. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

ответчик по делу предложил суду первой инстанции к применению правовую позицию Пленума ВАС РФ (заявил ходатайство о прекращении производства на основании ст. 150 АПК РФ, п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» по аналогии). В свою очередь суд первой инстанции, отправляя правосудие, применил указанную правовую норму и правовую позицию Пленума ВАС РФ, выработанную в развитие этой правовой нормы. Заявитель по делу, усмотрев нарушения в части применения правовой позиции Пленума ВАС РФ, обратился с соответствующей жалобой в вышестоящий апелляционный суд, который согласился с ним. Далее заявители по делу, усмотрев нарушение не только своих прав, но и гарантий реализации судебных правовых позиций, обратились в суд округа, «активизировав» тем самым систему защиты реализации судебной правовой позиции, в результате чего суд округа поправил апелляционный суд, поддержав подход суда первой инстанции, применившего правовую позицию Пленума ВАС РФ¹⁰⁸.

В-четвертых, к числу форм реализации судебной правовой позиции в данном случае следует отнести использование и применение правовой позиции Пленума ВАС РФ.

В-пятых, к гарантиям осуществления судебной правовой позиции в разобранным примере относятся: требования мотивированности (суд подкрепил свое решение правовой позицией вышестоящего суда), законности (правовая позиция прямо предписывает, какие активные действия должен был совершить суд) и единообразия судебной практики (правовая позиция была применена по аналогии).

В-шестых, система защиты реализации судебной правовой позиции проявилась в инициировании заинтересованными лицами процедуры обжалования судебных актов в вышестоящие инстанции.

¹⁰⁸ Стоит заметить, что заявители по разбираемому делу претерпевали неблагоприятные последствия неучета правовой позиции Пленума ВАС РФ, поскольку игнорировали первоначальное производство по делу в надежде на его последующий пересмотр (что является распространенной ошибкой на практике).

Возникновение юридических последствий (эффект от реализации) судебной правовой позиции стало возможным, поскольку совпали абстрактная правовая модель, содержащаяся в ней, и конкретное наступившее фактическое обстоятельство по делу.

Подводя итоги настоящего параграфа, надо подчеркнуть, что под реализацией судебных правовых позиций нужно понимать совокупность правомерных действий субъектов материальных и процессуальных отношений, направленных на воплощение на практике надлежащего понимания нормы права или восполнение правового пробела посредством (в формах) применения, исполнения, соблюдения и использования правоположений, сформулированных компетентным судом применительно к регулированию спорного или аналогичного по существу правоотношения. Основная цель реализации судебной правовой позиции заключается в обеспечении единообразия судебной практики, принципов правовой определенности и равенства перед законом и судом.

Реализация судебной правовой позиции характеризуется следующими особенностями: 1) реализует судебную правовую позицию (как и правовые нормы) только правомерное поведение субъектов правоотношений; 2) применение судами материальных правовых позиций приводит к формированию единообразной судебной практики, а процессуальных – к соблюдению принципов законности, равенства всех перед законом и судом, единства судебной системы, требования мотивированности и др.; 3) реализация судебной правовой позиции производится в рамках целостного механизма – совокупности институтов и средств, обеспечивающих достижение цели осуществления судебных правовых позиций в правомерной деятельности субъектов процесса и материальных правоотношений.

В механизме реализации судебных правовых позиций можно выделить следующие элементы: 1) исходный, базовый элемент – судебная правовая позиция; 2) условие реализации – юридические факты (реально свершившиеся обстоятельства), служащие основанием для приведения механизма реализации судебной правовой позиции в действие; 3) субъекты реализации – суд и заинтересованные лица, правомерная деятельность которых приводит механизм в

действие; 4) форма реализации судебных правовых позиций, зависящая от разновидности правовой позиции: для общеобязательных это – соблюдение и исполнение, для индивидуально-обязательной – исполнение, для рекомендательных – использование; применение судебной правовой позиции как форма ее реализации допускается во всех обозначенных случаях; 5) гарантии осуществления судебной правовой позиции, к которым относятся требования законности и мотивированности судебного акта, а также требование единообразия судебной практики, которое проистекает из принципа равенства; 6) система защиты реализации судебной правовой позиции, под которой подразумевается обжалование судебных актов по инстанциям, пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам.

2.2. Мотивированность и законность судебного акта как процессуальные гарантии действия судебной правовой позиции

Реализация судебных правовых позиций в судопроизводстве по гражданским и административным делам обусловлена такими процессуальными основами, как законность и мотивированность судебного акта, равенство перед законом и судом, правовая определенность и единообразие судебной практики.

Мотивированность судебного акта является одним из базовых требований справедливого судебного разбирательства. Она предполагает изложение в мотивировочной части судебного акта, проделанного судьей мыслительно-логического «пути», который привел к соответствующим выводам, отраженным в резолютивной части этого акта. Изложение мотивов суда в судебном акте позволяет информировать стороны процесса, а впоследствии и всех иных заинтересованных лиц (в том числе не имеющих юридического образования) об умозаключениях суда, которыми он руководствовался при принятии решения по данному конкретному делу (раскрытие итогов проведенного судом анализа и оценки доводов сторон). Кроме того, надлежащая мотивированность судебного акта не только создает условия для полноценной проверки законности и

обоснованности обжалованного судебного акта, оснований для его пересмотра, но и позволяет судье осуществлять самоконтроль, критически оценивая собственные умозаключения.

В ряде постановлений ЕСПЧ определены основные функции мотивированного решения. Достаточное обоснование судебного акта отражает степень внимания суда к представленным на его рассмотрение обстоятельствам, аргументам и доказательствам, а в конечном счете иллюстрирует действительно произошедшее разбирательство дела. Только через вынесение обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия. Суммируя, можно говорить о том, что мотивированность решения призвана: продемонстрировать сторонам, что они были услышаны в судебном разбирательстве; предоставлять сторонам возможности обжалования, а также пересмотра (проверки) решения апелляционным органом; обеспечивать общественный контроль за отправлением правосудия. Устоявшаяся практика ЕСПЧ прямо называет обязанностью национальных судов обосновывать свои действия, с достаточной ясностью указывая доводы и мотивы своих решений. Этой обязанности суда корреспондирует обязанность сторон процесса излагать свои претензии четко, недвусмысленно и в разумно структурированной форме, насколько это возможно¹⁰⁹.

Важно заметить, что у судей сохраняется достаточная свобода выбора при оценке аргументов и представленных сторонами доказательств в каждом конкретном случае. Само требование о мотивированности судебных актов не предполагает обязанность суда давать подробный ответ на каждый аргумент – как таковой «объем» мотивировочной части судебного акта в отрыве от содержательного ее наполнения не имеет принципиального значения. При этом может быть признано нарушением права на справедливое судебное разбирательство игнорирование при принятии судебного акта решающих для

¹⁰⁹ *Jahnke and Lenoble v. France* (dec.), 40490/98, ECHR 2000-IX. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-22047%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-22047%22]})

исхода дела доводов любой из сторон.

ЕСПЧ исходит из постулата, что национальный суд должен излагать мотивы принятия решения таким образом, чтобы стороны могли эффективно использовать имеющееся у них право на обжалование судебного акта. Причем отклоняя жалобу, апелляционный суд в принципе может ограничиться принятием мотивов вынесенного решения. Но даже если вышестоящий суд согласен с мотивами, ставшими основанием для решения нижестоящего суда, он обязан рассмотреть поставленные перед ним существенные вопросы, а не просто поддержать без каких-либо пояснений ранее сделанные выводы.

Таким образом, в совокупности с иными процессуальными институтами, требование мотивированности судебного акта служит целям обеспечения справедливого судебного разбирательства в части:

- справедливости судопроизводства, поскольку позволяет установить, что судом были равным образом заслушаны и оценены доводы каждой из сторон, им были обеспечены равные процессуальные возможности защиты;
- публичности разбирательства, поскольку позволяет сторонам и всем заинтересованным лицам ознакомиться с мотивами и основаниями разрешения отдельного вопроса или дела в целом избранным судьей образом;
- независимости судьи, поскольку позволяет оценить достаточность гарантий для исключения любых разумных сомнений в его беспристрастности;
- правовой определенности, поскольку позволяет оценить наличие либо отсутствие судебной ошибки при принятии решения;
- доступа к суду, поскольку открывает заинтересованному лицу возможность реализовать право на обжалование судебного акта в последующие инстанции.

В развитие сказанного следует подчеркнуть, что в отечественном цивилистическом процессе мотивированность решения традиционно являлась императивным правилом. Современные процессуальные кодексы стабильно

закрепляют требование к суду мотивировать свое решение¹¹⁰ (ч. 4 ст. 15, ч. 4 ст. 170 АПК РФ, ч. 1 ст. 195, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, ч. 1 ст. 176, ч. 4 ст. 180 КАС РФ). Требование мотивированности предполагает необходимость обоснования принимаемых судебных актов: формулировки выводов об обстоятельствах дела, причин принятия или отклонения доказательств и аргументов участвующих в деле лиц, мотивов применения или неприменения тех или иных правовых норм, доводов в пользу принятия соответствующего решения.

При этом ВС РФ была сформулирована общеобязательная правовая позиция¹¹¹, согласно которой суд должен также учитывать: а) постановления КС РФ о толковании положений Конституции РФ, подлежащих применению в данном деле, и о признании конституционными либо неконституционными нормативных правовых актов, указанных в пунктах «а», «б», «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, на которых стороны основывают свои требования или возражения; б) постановления Пленума ВС РФ, содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле; в) постановления ЕСПЧ, в которых дано толкование положений Конвенции по правам человека, подлежащих применению в данном деле. Ссылки на упомянутые акты, подчеркнул ВС РФ, могут содержаться в мотивировочной части судебного решения.

Руководствуясь изложенной общеобязательной позицией ВС РФ, суды на практике активно используют сформированные судебные правовые позиции для обоснования собственных решений.

Так, один из арбитражных судов в своем судебном решении¹¹² ссылается на правовую позицию, изложенную в определениях Судебной коллегии ВС РФ от 25.04.2017 № 306-АД16-17822, от 02.06.2017 № 307-КГ16-21203, согласно которой действующее законодательство относит гражданско-правовые договоры к

¹¹⁰ За исключением решений мировых судей и решений, принятых в порядке упрощенного производства.

¹¹¹ Закреплена в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2017 № Ф04-2627/2017 по делу № А46-15003/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

документам бухгалтерского учета, к которым акционер, владеющий в совокупности менее чем 25 % акций общества, не имеет права доступа. В другом деле арбитражный суд¹¹³ при оценке законности принятых судебных актов опирается в том числе и на правовую позицию, изложенную в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.01.2016 по делу № 305-ЭС15-13016, согласно которой в отсутствие соответствующего уведомления, поданного до окончания установленных договором подряда сроков выполнения работ, ссылки подрядчика на положения ст. 406, 716 и 719 ГК РФ являются необоснованными. Еще одним примером является дело¹¹⁴, где арбитражный суд основывался на правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии ВС РФ от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721(4), в силу которой для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации.

Вследствие сказанного можно утверждать, что нормативно закрепленное требование мотивированности судебного акта уже сейчас является реально действующей гарантией реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе.

Другим институтом, обеспечивающим осуществление судебной правовой позиции в гражданском и административном судопроизводстве, является принцип законности.

Законность судебного акта означает, что он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права. Если имеются противоречия между нормами процессуального или материального права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении данного дела, то

¹¹³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.11.2016 № Ф02-6548/2016 по делу № А19-168/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2018 № Ф05-15389/2014 по делу № А41-29542/14. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

решение является законным в случае применения судом в соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и ч. 2 ст. 11 ГПК РФ нормы, имеющей наибольшую юридическую силу¹¹⁵.

Таким образом, понятие законности судебного решения представляет собой требование к юридической, формальной стороне решения и включает в себя правильное применение судом норм материального права и точное соблюдение норм процессуального права, не исключая возможности применения судом норм материального или процессуального закона или права по аналогии¹¹⁶, с учетом разъяснений и практики применения указанных норм.

При этом необходимо отметить, что обозначение наличия судебных правовых позиций, которые суд должен учитывать, само по себе не является достаточным. Важным условием полноценной реализации этих позиций выступает их фактическое восприятие судьями и воплощение в правоприменительной практике.

Как отмечает Ю.Б. Фогельсон¹¹⁷, ссылаясь на правовую позицию ЕСПЧ¹¹⁸, режим законности лучше всего характеризуется единообразием судебной практики и, как следствие, правовой определенностью. При этом автор справедливо отмечает, что правовая определенность исчезает в ситуации, когда норма сформулирована достаточно точно, но на практике разные суды применяют ее по-разному, и наоборот, единообразная практика даже при не очень точном законе создает правовую определенность, то есть предсказуемость для людей последствий их поведения. Таким образом, заключает автор, ни законность, ни законный порядок в обществе невозможны без единообразия правоприменения.

¹¹⁵ Пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁶ Правосудие в современном мире : монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма, Инфра-М, 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁷ Фогельсон Ю.Б. Правосознание российских судей и его отражение в судебной практике высших судов // Закон. 2018. № 1. С. 108–126.

¹¹⁸ «...норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность – пользуясь при необходимости советами – предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие» // *Wingrove v. United Kingdom*, § 40, 25 November 1996, Reports 1996-V. URL:

<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22%3A%22Wingrove%22%2C%22documentcollectionid%22%3A%22GRANDCHAMBER%22%2C%22CHAMBER%22%2C%22itemid%22%3A%22001-58080%22%7D>

Проиллюстрировать результаты применения судебных правовых позиций можно следующими примерами.

Основываясь на конвенционных нормах о справедливом судебном разбирательстве и позициях ЕСПЧ, Суд по интеллектуальным правам обозначил границы требования мотивированности судебного акта. Суд по интеллектуальным правам в своем постановлении, в частности, отметил: «...согласно правоприменительной практике ЕСПЧ, отражающей принцип, связанный с должным отправлением правосудия, в решениях судов должны надлежащим образом содержаться доводы, на которых они основаны. П. 1 ст. 6 Конвенции обязывает суды приводить обоснования своих решений, но его не следует понимать как требование подробного ответа на каждый довод. Степень, в которой применяется эта обязанность – приводить обоснования, может различаться в зависимости от характера решения (см. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Руиз Тория против Испании» (*RuizTorija v. Spain*) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 303-A, § 29). Таким образом, суд кассационной инстанции полагает, что отсутствие в обжалуемых определении и постановлении отражения всех доводов ответчика не привело к принятию неправильных судебных актов и не повлияло на исход дела»¹¹⁹.

В качестве иного примера можно привести дело, предметом рассмотрения в котором стал процессуальный вопрос. В рамках дела о банкротстве было прекращено производство по апелляционной жалобе в связи с ликвидацией должника. ВС РФ отменил вынесенное определение и направил дело на новое рассмотрение, указав, что прекращение производства по жалобе общества лишило это общество возможности обжалования в обычном порядке судебного акта, принятого судом первой инстанции, и является, по сути, отказом в праве на судебную защиту, что недопустимо. В обоснование такого решения ВС РФ сослался на правовые позиции КС РФ, раскрывающие содержание права на судебную защиту: «Содержание права на судебную защиту раскрыто в

¹¹⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.07.2016 № С01-564/2016 по делу № А41-2656/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулировавшего правовые позиции, согласно которым отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия; в рамках осуществления судебной защиты прав возможно обжалование в суд решений и действий судебных органов; право на справедливое разбирательство дела судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение; право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (постановления от 03.02.1998 № 5-П, от 02.06.1998 № 20-П, от 06.07.1998 № 21-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 05.02.2007 № 2-П)»¹²⁰.

В другом деле был воспроизведен подход ЕСПЧ, исключающий необходимость буквального ответа суда на каждый приведенный стороной довод. Суд указал, что «согласно позициям ЕСПЧ относительно права, предусмотренного ст. 6 Конвенции по правам человека, у национальных судов отсутствует безусловная обязанность оценивать каждый довод сторон процесса, однако это не означает, что суды не должны оценить аргументы и доказательства, непосредственно касающиеся существа рассматриваемого спора (постановление по делу «Кузнецов и другие против Российской Федерации» от 11.01.2007, постановление по делу «Татишвили против Российской Федерации» от 22.02.2007)»¹²¹.

Важно заметить, что в одном из дел ВС РФ прямо указал, что неучет его правовой позиции свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права: «...управляющая организация ограничена в пределах

¹²⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2016 № С01-52/2015 по делу № А40-48196/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

реализации своих прав по пользованию и распоряжению общим имуществом многоквартирного дома. Она не вправе самостоятельно принимать решение о возможности доступа, в том числе организаций связи, к общему имуществу и, следовательно, в отношениях по предоставлению в пользование технических, а также иных общих помещений многоквартирного дома управляющая организация не может быть признана самостоятельным хозяйствующим субъектом. Данная правовая позиция неоднократно высказывалась Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ в определениях от 11.09.2017 № 305-АД17-6347, от 22.11.2016 № 305-КГ16-3100, от 04.07.2016 № 304-КГ16-1613. В целях обеспечения единообразия судебной практики она закреплена в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2017), утвержденном Президиумом ВС РФ 16.02.2017, но в нарушение части 4 статьи 170 АПК РФ не учтена арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права...»¹²²

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день требования мотивированности и законности судебного акта являются процессуальными институтами, гарантирующими реализацию судебных правовых позиций.

Требование мотивированности судебного акта, среди прочего, позволяет суду обосновывать свое решение ссылками на судебные правовые позиции, а требование законности предполагает обязанность суда следовать обязательным судебным правовым позициям и право суда учитывать рекомендательные судебные правовые позиции.

2.3. Обжалование судебного акта и пересмотр по новым обстоятельствам в связи с судебной правовой позицией

Возникновение юридических последствий в результате действия судебных

¹²² Определение ВС РФ от 01.03.2018 № 306-КГ17-17056 по делу № А55-16550/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правовых позиций возможно при наличии совокупности нескольких условий. К ним относятся, в частности:

1) формулирование судом правовой позиции, в которой закреплена абстрактная правовая модель обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные правовые последствия;

2) реальное наступление обстоятельства (юридического факта), подпадающего под указанную абстрактную правовую модель;

3) правомерная деятельность субъектов (суда и заинтересованных лиц) по реализации судебной правовой позиции в соответствующей форме, гарантируемая требованиями мотивированности, законности и единообразия судебной практики.

В случае если указанные гарантии нарушены, заинтересованное лицо вправе «запустить защитный механизм», коим выступают институты обжалования судебных актов, принятых без учета общеобязательной правовой позиции, или вразрез с устоявшейся судебной практикой, их пересмотр, в том числе по новым обстоятельствам.

Изложенное относится не только к общеобязательным, но и к индивидуально-обязательным, и к рекомендательным правовым позициям суда. Подтверждение этого заключения можно найти в новейшей судебной практике, согласно которой неучет судебной правовой позиции (в первую очередь, но не исключительно, ВС РФ по конкретным делам) служит основанием для отмены судебного акта как незаконного.

Так, по одному из дел были отменены судебные акты нижестоящих судов и дело направлено на новое рассмотрение со ссылкой на неучет ими позиции ВС РФ. При этом суд указал: «...недостаточность денежных средств проверяется отдельно по каждому счету либо субсчету кредитной организации, через который осуществлен оспариваемый платеж. Указанный правовой подход отражен в определении Верховного Суда РФ от 10.11.2016 № 305-ЭС-16-13165(11). Однако судами сделан вывод об отклонении данного довода ответчика без учета вышеуказанных норм и разъяснений, и правовой позиции Верховного Суда

РФ...»¹²³

Схожим примером может послужить другое дело, в рамках которого акты судов нижестоящих инстанций были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение по аналогичной причине. В этом деле суд посчитал ошибочным вывод судов обеих инстанций об истечении срока на предъявление к исполнению выданного судом исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения. Суд исходил из того, что нижестоящие суды не учли, что согласно правовой позиции, высказанной в Определении ВС РФ от 11.01.2017 № 304-КГ16-18843, установленный законом трехлетний срок на предъявление к исполнению выданного судом исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения начинается с даты выдачи судом исполнительного листа¹²⁴.

В другом деле в качестве причины отмены судебных актов и направления дела на новое рассмотрение также назван неучет правовой позиции ВС РФ. При этом суд сослался на правовую позицию по сходному вопросу: по причине того, что налогоплательщики не являются профессиональными участниками банковского сектора, возложение на них бремени отслеживания неофициальной, не ставшей общеизвестной информации о проблемах в банковском учреждении является необоснованным. Изложенное суд посчитал согласующимся с правовой позицией, выраженной применительно к сходному вопросу в Постановлении Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 7372/12 и в Определении ВС РФ от 26.09.2017 № 305-КГ17-6981, и указал, что при разрешении спора данная правовая позиция судами нижестоящих инстанций не была учтена¹²⁵.

Стоит отметить, что судами апелляционной инстанции в обоснование отмены обжалованных актов также используются ссылки на судебные правовые позиции.

Так, при рассмотрении дела в апелляционном суде был отменен судебный акт

¹²³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2018 № Ф05-19306/2016 по делу № А40-17434/16. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹²⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2018 № Ф05-20372/2017 по делу № А40-152844/2010. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹²⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.04.2018 № Ф10-125/2018 по делу № А54-2257/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

первой инстанции по мотиву игнорирования правовой позиции не только ВС РФ, но и суда кассационной инстанции. По мнению апелляционной инстанции, суд первой инстанции не учел правовую позицию, изложенную в Определении ВС РФ от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 и постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.09.2017 по делу № А79-2195/2015, согласно которой правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования (300 000 рублей) при инициировании процедуры несостоятельности необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты¹²⁶.

Другой актуальный пример: в определениях ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) и № 308-ЭС17-1556(2) была сформулирована правовая позиция, которая кардинально изменила практику по делам о включении в реестр требований должника требований участников должника, основанных на заемных отношениях и отношениях поручительства. Согласно позиции ВС РФ, при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований участников суду следует детально исследовать природу отношений, сложившихся между должником и займодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении займодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. В такой ситуации заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, что позволяет на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника. При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств

¹²⁶ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2018 № 01АП-9887/2017 по делу № А11-5709/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

дела суд вправе переqualифицировать заемные отношения (отношения поручительства) в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам п. 2 ст. 170 ГК РФ либо при установлении противоправной цели – по правилам п. 1 ст. 10 ГК РФ, признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

Сформулированная судебная правовая позиция позднее была поддержана в Определении ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734(4,5) по делу № А40-140479/2014, которое вошло в п. 15 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утвержденного Президиумом ВС РФ 04.07.2018. Судебные акты, принятые без учета данной правовой позиции, признаются незаконными и отменяются, а дела направляются на новое рассмотрение¹²⁷.

Приведенные примеры демонстрируют, что неучет правовой позиции ВС РФ, сформулированной им в рамках рассмотрения конкретного дела, на практике служит основанием для признания судебного акта незаконным и влечет отмену последнего. При этом прямых указаний на такое основание для отмены судебного акта процессуальное законодательство не содержит.

В связи со сказанным необходимо отметить следующее. Подход, согласно которому анализируемые правовые позиции должны учитываться судом, может быть оправдан необходимостью соблюдения основополагающих принципов цивилистического процесса, в частности принципа единообразия и принципа равенства всех перед законом и судом. Однако нельзя забывать и о другом основополагающем принципе – правовой определенности, который препятствует произвольной отмене состоявшегося и вступившего в законную силу судебного акта. Полагаем, что именно отсутствие детальных правил реализации судебной правовой позиции создает подобного рода проблемы, которые могут быть разрешены посредством тщательной теоретической проработки алгоритма

¹²⁷ См. определения ВС РФ от 21.02.2018 № 310-ЭС17-17994 (1, 2) по делу № А68-10446/2015, от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 (4, 5) по делу № А40-140479/2014, от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014; от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014; постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2018 № Ф06-30136/2018 по делу № А65-29763/2016, Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 № Ф05-21894/2017 по делу № А40-7277/2016, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2017 № Ф03-4008/2017 по делу № А73-10218/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/> и т.д.

реализации судебной правовой позиции и введения необходимых основополагающих правовых норм в действующее процессуальное законодательство.

Обратившись к институту пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, следует заметить, что это сравнительно новый институт процессуального права. Порядок пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в современном цивилистическом процессе предусмотрен гл. 37 АПК РФ, 42 ГПК РФ и 37 КАС РФ.

В силу ст. 311 АПК РФ, ст. 392 ГПК РФ, а также ст. 350 КАС РФ основанием для пересмотра судебных актов являются новые обстоятельства, к числу которых, среди прочего, относятся: во-первых, признание КС РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в КС РФ; во-вторых, установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции по правам человека при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ; в-третьих, определение либо изменение в постановлении Пленума ВС РФ или Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте ВС РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства: в-четвертых, для судебных актов, вынесенных в порядке административного судопроизводства, – признание ВС РФ, судом общей юрисдикции не действующим нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт.

Характеризуя обозначенные новые обстоятельства, являющиеся основаниями для пересмотра состоявшихся судебных актов, нужно отметить следующее.

Правовая позиция КС РФ, согласно которой закон (в том числе с учетом сложившейся практики его применения) не соответствует Конституции РФ, является правовым основанием для отмены принятого в отношении заявителя

судебного акта. В отношении лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, если их дела также были разрешены на основании актов, признанных неконституционными, действует положение ч. 3 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, то есть с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов.

В Определении КС РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р были сформулированы правовые позиции, определяющие юридические основания и конкретный механизм последующего пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам обратившихся в КС РФ заявителей, где оспариваемая норма была применена в неконституционном истолковании, повлекшем нарушение прав и свобод. В соответствии с этими правовыми позициями конституционно-правовое истолкование нормативного акта или отдельного его положения, выступающих предметом конституционного нормоконтроля, относится к компетенции КС РФ, который, разрешая дело и устанавливая соответствие Конституции РФ оспариваемого акта, в частности по содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права. В таких случаях выявленный КС РФ конституционно-правовой смысл нормы права является общеобязательным, в том числе для судов, разрешающих конкретные дела.

Юридической силой решения КС РФ, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обуславливается невозможность ее применения (а значит, прекращается действие) в неконституционном истолковании, то есть утрата силы на будущее время в любом ином ее понимании, допускавшемся прежде. Это означает, что, по общему правилу, с момента вступления решения КС РФ в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому решение, которым выявляется конституционно-

правовой смысл нормы, имеет юридические последствия, аналогичные последствиям признания нормы не соответствующей Конституции РФ, предусмотренные ч. 2 ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», гарантирующей пересмотр дела компетентным органом в обычном порядке.

Из приведенных правовых позиций КС РФ, сохраняющих свою силу, следует, что судам надлежит пересматривать, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, судебные акты, основанные на норме, которой в ходе применения в конкретном деле был придан смысл, расходящийся с ее правовым смыслом, выявленным впоследствии в рамках конституционного нормоконтроля.

Другим основанием для отмены вынесенных по делу судебных актов, как указывалось выше, может стать установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции по правам человека при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ.

Согласно ст. 46 (ч. 3) Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Таким органом является, в частности, ЕСПЧ, который учрежден в целях обеспечения соблюдения принятых обязательств каждым государством-участником, ратифицировавшим Конвенцию по правам человека. ЕСПЧ разрешает вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, в том числе в процессе рассмотрения индивидуальных жалоб (ст. 19, 32 и 34 Конвенции), а его окончательные постановления участники Конвенции обязаны исполнять (ст. 46 Конвенции).

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию по правам человека (которая, таким образом, в силу ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ вошла в правовую систему России в качестве ее составной части), признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения положений данной Конвенции и Протоколов к ней в

случаях их предполагаемого нарушения РФ¹²⁸. Исходя из этого, окончательное постановление ЕСПЧ, принятое по результатам рассмотрения жалобы на нарушения РФ конвенционных прав заявителя, в части, констатирующей соответствующее нарушение в отношении данного лица и присуждающей ему в случае необходимости справедливую компенсацию (ст. 34 и 41 Конвенции), безусловно, подлежит исполнению¹²⁹.

Одной из процессуальных гарантий обеспечения исполнения РФ постановления ЕСПЧ в указанной части служит и институт пересмотра: вступившее в законную силу судебное постановление может быть пересмотрено по заявлению заинтересованного лица ввиду возникновения нового обстоятельства, коим в данном случае признается окончательное постановление ЕСПЧ, устанавливающее нарушение в отношении данного лица положений Конвенции по правам человека при рассмотрении судом его конкретного дела.

Как указал КС РФ в Постановлении от 26.02.2010 № 4-П, лицо, в отношении которого ЕСПЧ было установлено нарушение Конвенции по правам человека, во всяком случае должно иметь возможность обратиться в компетентный суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта, послужившего поводом для направления жалобы в ЕСПЧ, и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено. В свою очередь, решение компетентного суда по вопросу о возможности пересмотра соответствующего судебного акта, – учитывая необходимость принятия конкретных мер индивидуального характера в целях восстановления нарушенных прав заявителя, – должно основываться на всестороннем и полном рассмотрении его доводов, а также обстоятельств конкретного дела.

Аналогичной позиции применительно к результатам процедуры пересмотра судебного акта в связи с установлением ЕСПЧ в отношении заявителя нарушения

¹²⁸ См.: ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹ Постановление КС РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Конвенции по правам человека придерживается и ВС РФ. Сославшись на положения ст. 46 Конвенции, истолкованные с учетом Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 19 января 2000 года R (2000) 2, в силу которых основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное ЕСПЧ нарушение РФ положений Конвенции или Протоколов к ней, он разъяснил следующее. При рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным ЕСПЧ нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель, а судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта и выплаченная ему справедливая компенсация, присужденная ЕСПЧ во исполнение ст. 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод¹³⁰.

При этом из положений ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», истолкованных с учетом ст. 46 Конвенции, следует, что при пересмотре судебного акта, в связи с принятием которого заявитель обратился в ЕСПЧ, суду необходимо учитывать правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в соответствующем постановлении, и установленные ЕСПЧ нарушения Конвенции или Протоколов к ней¹³¹.

В рамках настоящего исследования анализу было подвергнуто и такое новое основание для пересмотра судебных актов, как определение либо изменение в постановлении Пленума ВС РФ или Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте ВС РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства.

Как пояснил КС РФ в своем постановлении от 21.02.2010 № 1-П, в

¹³⁰ Пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ Там же, п. 20.

российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, оно фактически – исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов – является обязательным для нижестоящих судов на будущее время.

Вместе с тем в качестве правового последствия такого толкования в тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм. При этом основанием для применения правовой позиции является наличие аналогичных или схожих обстоятельств рассматриваемого дела с тем, что было разрешено ранее¹³².

Из Постановления КС РФ от 21.01.2010 № 1-П также следует, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после принятия оспариваемого судебного акта была определена (изменена) в постановлении Пленума ВАС РФ или в постановлении Президиума ВАС РФ, принятом по результатам рассмотрения в порядке надзора другого дела, возможен при условии, что: это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранения судебного акта в силе¹³³, и в таком постановлении содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами. При этом не предполагается возможным придание обратной силы правовым позициям, выраженным в соответствующем постановлении Пленума ВАС РФ или Президиума ВАС РФ, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм

¹³² См., например, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.12.2015 № Ф03-5198/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

¹³³ В том числе если в результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности, а также в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют – публичные по своему существу – интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении.

с обратной силой, а также придание обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении.

Приведенные правовые позиции КС РФ в полной мере распространяются на сходные отношения по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления в гражданском судопроизводстве.

Какие-либо иные судебные акты, в том числе определения судебных коллегий ВС РФ и даже подготавливаемые им обзоры судебной практики, а тем более постановления окружных, городских, областных и краевых судов, такой правовой силы не имеют, хотя и используются участниками процесса при анализе перспектив судебного дела, а также учитываются самими судами при принятии решений¹³⁴.

Примечательно, что в 2018 году ВС РФ была предпринята попытка внесения корректив в состав источников судебных правовых позиций, способных выступить новым обстоятельством, требующим пересмотра дела: был разработан законопроект о внесении соответствующих поправок в действующее процессуальное законодательство¹³⁵.

В целях расширения гарантий для лиц, участвующих в деле, на защиту своего права и законного интереса, обеспечения единообразного применения законодательства, а также реализации принципа правовой определенности, указанным законопроектом предлагалось дополнить перечень новых обстоятельств, которые могут являться основаниями для пересмотра судебного акта. К их числу законопроект отнес определение либо изменение практики применения правовой нормы в обзоре судебной практики ВС РФ, утвержденном его Президиумом.

¹³⁴ См. например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.01.2016 по делу № А56–45162/2011, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.03.2016 № Ф03–345/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹³⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Законопроектом было также предусмотрено, что наличие такого нового обстоятельства, как определение либо изменение практики применения правовой нормы в постановлении Пленума ВС РФ, в постановлении Президиума ВС РФ (принятом по результатам рассмотрения конкретного дела в порядке надзора) или в обзоре судебной практики ВС РФ, утвержденном его Президиумом, может быть выявлено в том числе при рассмотрении кассационных жалобы, представления судьей ВС РФ.

В заключении на данный законопроект, подготовленном Правительством РФ, обращалось внимание на тот факт, что предлагаемые нормы не соответствуют правовой позиции КС РФ, выраженной в Постановлении от 17 октября 2017 г. № 24-П: судебные акты, выносимые судебными коллегиями ВС РФ по конкретным делам и включенные в обзоры судебной практики, утверждаемые его Президиумом, не могут рассматриваться как отражающие позицию ВС РФ в целом и не обладают свойствами, присущими постановлениям его Президиума по конкретным делам, а потому не могут являться основанием для отмены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов, тем более по делам, которые не были предметом рассмотрения судебной коллегии ВС РФ.

В сложившейся судебной практике придание определению судебной коллегии ВС РФ, вынесенному в кассационном порядке по другому делу, такого же правового значения, какое имеет постановление Президиума ВС РФ, фактически приводит к выведению соответствующих процессуальных правоотношений из-под действия конституционно-правового истолкования регулирования, являвшегося предметом рассмотрения КС РФ в Постановлении от 21.01.2010 № 1-П. В соответствии со смыслом, заложенным в указанном постановлении, в самом акте судебной власти, определившем (изменившем) практику применения правовой нормы, должно содержаться указание на возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, а пересмотр вступивших в законную силу судебных

постановлений допускается, если в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в правоотношении. Между тем это конституционно-правовое истолкование в полной мере относится к постановлениям Президиума ВС РФ или Пленума ВС РФ¹³⁶, поскольку придание такого же значения с точки зрения пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам какому-либо иному судебному акту помимо постановления Президиума ВС РФ или постановления Пленума ВС РФ не рассматривалось КС РФ как допустимое с конституционной точки зрения.

Учитывая правовую позицию, изложенную в Постановлении КС РФ от 17.10.2017 № 24-П, предложения законопроекта были скорректированы – обзоры судебной практики ВС РФ были исключены из оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам (Постановление ВС РФ от 17.05.2018 № 14).

Новейшим в действующем процессуальном законодательстве основанием пересмотра судебных актов для судебных актов, вынесенных в порядке административного судопроизводства, стало признание ВС РФ, судом общей юрисдикции, не действующим (со дня принятия) нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт.

Данное основание пока не получило оценки в рамках конституционного нормоконтроля. Однако уже сейчас обращает на себя внимание тот факт, что, в силу п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ, по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд может принять решение о признании нормативного акта недействующим не только со дня его принятия, но и с иной определенной судом даты. Такое решение, если строго следовать букве закона, не будет являться основанием для пересмотра судебного акта. Эта ситуация будет обоснованной в случае, когда примененный в деле заявителя закон будет

¹³⁶ Что уже нашло отражение и в Постановлении Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений».

признан недействующим со дня, следующего за днем возникновения спорного правоотношения по делу заявителя. Однако возможна ситуация, когда такой закон будет признан недействующим со дня, наступившего ранее возникновения спорного правоотношения по делу заявителя. В такой ситуации объяснить правомерность лишения заявителя права на пересмотр судебного акта представляется крайне сложным.

Кроме того, вызывает также вопросы отсутствие в АПК РФ аналогичного основания в случае признания недействующим нормативного акта Судом по интеллектуальным правам. Так, в силу ч. 191 АПК РФ дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии (далее в настоящей главе – оспариваемый нормативный правовой акт) рассматриваются Судом по интеллектуальным правам по правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными в главе 23 АПК РФ.

В силу ч. 2 ст. 195 АПК РФ по результатам рассмотрения дела об оспаривании нормативного правового акта Суд по интеллектуальным правам принимает одно из решений: 1) о признании оспариваемого акта или отдельных его положений соответствующими иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу; 2) о признании оспариваемого нормативного правового акта или отдельных его положений не соответствующими иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующими полностью или в части.

Однако в ст. 311 АПК РФ, предусматривающей основания для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, отсутствует такое основание, как признание Судом по интеллектуальным правам не действующим нормативного правового акта, примененного судом в конкретном

деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт. Этот пробел не находит логичного объяснения и не отвечает принципу равенства перед законом и судом. В сложившейся ситуации лица, чьи права восстанавливаются в порядке административного судопроизводства, имеют в распоряжении более широкий перечень оснований для пересмотра дела, то есть поставлены в более выгодное положение, чем аналогичные заявители в арбитражном процессе.

Рассмотренный перечень оснований демонстрирует, что в современном цивилистическом процессе судебные правовые позиции реализуются в том числе через институт пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. Правовая позиция, высказанная компетентным судом в установленном порядке, при наличии волеизъявления заинтересованного лица, может стать основанием для отмены принятого и вступившего в силу судебного акта.

Говоря о некоторых недостатках в регулировании института пересмотра судебного акта по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, нельзя также упустить из внимания достаточно деликатный вопрос о корректности включения в перечень оснований для пересмотра судебного акта появление новой правовой позиции компетентного суда (КС РФ, ЕСПЧ, ВС РФ, суда общей юрисдикции) по вопросам применения той или иной нормы права (или международного договора).

Как отмечает Г.А. Жилин, институт пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам по своей правовой природе традиционно представлял собой способ обеспечения правосудности этих постановлений в связи с обнаружением существенных для дела обстоятельств, которые в момент разрешения дела не были и не могли быть известны заявителю и суду¹³⁷.

В процессуальной науке долгое время признавалась позиция, согласно которой институт пересмотра судом принятого им самим акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не предназначен для исправления судебной ошибки

¹³⁷ Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. № 7. С. 104–114.

в отличие от институтов проверки законности судебных актов судами вышестоящих инстанций¹³⁸.

При этом стоит отметить, что такой подход актуален в том случае, если поддерживается позиция, согласно которой судебная ошибка является результатом виновного поведения судьи, осуществляющего рассмотрение дела. Такое поведение судьи не является злоупотреблением, но нарушает нормы права и не обеспечивает при совершении отдельного процессуального действия или определенной их совокупности достижение целей судопроизводства. Если эти цели не были достигнуты по причинам, не зависящим от участвующих в деле лиц, процессуальные действия которых могут влиять на развитие процесса лишь после их санкционирования судом, и от самого суда (судьи), то неправильное рассмотрение и разрешение дела нельзя расценивать как судебную ошибку¹³⁹.

Однако в научной литературе высказывается и иная позиция, согласно которой данный процессуальный институт позволяет выявить и устранить объективную судебную ошибку¹⁴⁰. Убедительная критика концепции объективного характера судебной ошибки применительно к пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам дана В.В. Блажеевым, который вместе с тем отмечает, что данный институт, вопреки его особому месту в механизме судебной защиты прав, все чаще используется в качестве одного из способов устранения судебных ошибок¹⁴¹.

Как отмечалось сторонниками данной позиции, специфика рассматриваемого института по своей правовой природе такова, что необходимость пересмотра вступившего в законную силу постановления суда в предусмотренном им порядке возникает не в результате судебной ошибки, а в связи с открытием: (а) обстоятельств, которые существовали на момент рассмотрения и

¹³⁸ Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 2. С. 307–314 (автор главы – Л.Ф. Лесницкая).

¹³⁹ Вопрос о природе судебной ошибки является дискуссионным. Подробно об этом см.: Жилин Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 51–58; Он же. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 494–508, 520–536.

¹⁴⁰ См., например: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 730–734.

¹⁴¹ Блажеев В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

разрешения дела, но не были и не могли быть известны лицам, участвующим в деле, и суду; или (б) обстоятельств, исключающих правосудность судебного постановления, что подтверждено судебным актом, принятым позднее¹⁴². До определенного времени такой подход полностью соответствовал законодательно установленной процедуре пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, адекватно отражая сущность данного процессуального института и его отличие от других производств, специально предназначенных для устранения судебной ошибки.

Однако множество изменений нормативной модели привели к тому, что институт пересмотра в цивилистическом процессе стал представлять собой еще один способ устранения ошибки тем судом, который и допустил ее в результате неправильного применения норм права.

Отступление от правовой природы, изначально присущей институту пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, вынужден был сделать КС РФ в отношении постановлений Президиумов ВС РФ и ВАС РФ, чтобы обеспечить в конституционно-значимых целях устранение судебной ошибки в условиях, когда обжалование этих судебных актов в других процедурах невозможно ввиду отсутствия вышестоящей судебной инстанции¹⁴³.

Как отмечает Г.А. Жилин, само по себе такое компромиссное решение возникшей в судебной практике проблемы, по существу казуальной, выглядело как исключение из общего правила, поскольку данная правовая позиция должна гарантировать лишь правосудность постановлений самых высших судебных органов в системе судов общей и арбитражной юрисдикции¹⁴⁴. Однако в законодательной и судебной практике оно было воспринято как принципиальная возможность устранения судебной ошибки посредством пересмотра судом собственного постановления в процедуре его пересмотра по вновь открывшимся

¹⁴² См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2008. С. 669–676.

¹⁴³ Постановления КС РФ от 02.02.1996 № 4–П и от 03.02.1998 № 5–П, Определение от 08.02.2001 № 36–О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. М. : Проспект, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

или новым обстоятельствам.

Так, в АПК РФ 2002 г. законодатель предусмотрел три дополнительных основания для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся (в настоящее время – по новым) обстоятельствам. Ими согласно пп. 5–7 ст. 311 АПК РФ стали: признанная вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделка, повлекшая за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу; признание КС РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в КС РФ; установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции по правам человека при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ. В последующем соответствующие дополнения были внесены и в действующий ГПК РФ (пп. 2–4 ч. 4 ст. 392).

Однако Конституция РФ и Конвенция по правам человека должны непосредственно применяться судами при рассмотрении и разрешении дел во взаимосвязи с законами и иными нормативными правовыми актами (чч. 1 и 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации, ст. 1 и ст. 11 ГПК РФ, ст. 3 и ст. 13 АПК РФ). При этом применяемые нормы не должны противоречить положениям нормативных актов, имеющих большую юридическую силу, и на судье лежит обязанность выявить наличие таких противоречий при рассмотрении конкретного дела, неисполнение которых всегда является следствием виновного поведения судьи.

На каждом судье, разрешающем конкретное дело, лежит обязанность выявить с использованием всех способов толкования подлинное содержание применяемой им нормы и разрешить спор в соответствии со смыслом закона. Существующая на момент разрешения дела норма в системе действующего правового регулирования действует во взаимосвязи с соответствующими положениями Конституции РФ и Конвенции по правам человека, о чем должно быть известно всем участникам судопроизводства, включая суд. Именно поэтому

правовые позиции КС РФ и ЕСПЧ лишь условно можно расценивать как новые обстоятельства.

В связи с этим в процессуальной литературе высказываются сомнения в правильности отнесения законодателем названных оснований к новым обстоятельствам. По сути, это создает предпосылки для нарушения принципа *res judicata* посредством подмены производства по обжалованию вступивших в законную силу судебных постановлений в суд вышестоящей инстанции производством по пересмотру их по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Подводя итоги, можно констатировать, что в настоящее время судебная правовая позиция реализуется, в том числе, посредством работы институтов обжалования судебных актов по инстанциям, а также пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. Появление (изменение) правовой позиции компетентного суда, высказанная им в установленной форме, может послужить основанием для отмены принятого по делу и вступившего в законную силу судебного акта, что позволяет отнести институты обжалования и пересмотра судебного акта к процессуальным механизмам, обеспечивающим прямую реализацию судебной правовой позиции.

Глава 3. РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛА СУДОМ

3.1. Процессуальные аспекты применения судебных правовых позиций при разрешении дела судом РФ

Судебные правовые позиции в зависимости от их содержания подразделяются на материальные и процессуальные. При этом порядок реализации материальных судебных правовых позиций вызывает немало процессуальных вопросов, связанных с надлежащими действиями суда при выборе подлежащей применению нормы права и уяснению ее содержания с учетом разъяснений компетентного суда. Это обусловило необходимость исследования процессуальных аспектов применения материальных судебных правовых позиций в цивилистическом процессе.

Следует отметить, что по результатам исследования мы не выявили специфики в порядке применения материальных судебных правовых позиций в сравнении с процессуальными. В связи с чем выводы настоящей главы в равной степени применимы как к материальным, так и к процессуальным правовым позициям суда.

Будучи субъектом реализации правовой позиции, суд при разбирательстве подсудного ему дела может столкнуться с несколькими ситуациями, в рамках которых возникнет необходимость применения сформированной правовой позиции. Прежде всего речь идет о ситуациях, когда имеется судебная правовая позиция (общеобязательная, индивидуально-обязательная или рекомендательная), подлежащая применению к спорным правоотношениям. И суд должен ответить на вопрос: применять ли имеющуюся правовую позицию к исследуемым им правоотношениям?

Как указывалось в параграфе 2.3 настоящей работы, судебная правовая

позиция может закреплять абстрактную правовую модель обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные правовые последствия. При совпадении абстрактной правовой модели, содержащейся в судебной правовой позиции, и конкретного наступившего фактического обстоятельства, а также отнесении применимой судебной правовой позиции к категории общеобязательных или индивидуально-обязательных (для данного конкретного дела) суд должен применить эту позицию к спорным правоотношениям. Иное будет свидетельствовать о незаконности судебного акта. Проиллюстрировать сказанное можно следующими примерами.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, указав: «Разрешая вопрос о взыскании штрафа, суд в данном случае применил норму материального закона, которая к спорным отношениям неприменима, не учел разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹⁴⁵.

В другом случае определением ВС РФ было направлено на новое рассмотрение дело о признании объектов самовольными постройками и обязанности их снести. Причем, сославшись на то, что прекращение судом кассационной инстанции производства по этому делу нарушает права и законные интересы собственника заявленных к сносу объектов и противоречит принципу правовой определенности, правовым позициям по применению норм процессуального права, ВС РФ указал: «...при реализации права на судебную защиту участники судебного разбирательства должны соблюдать требования законодательства о подведомственности спора (юрисдикции), установленные в целях компетентного и объективного разрешения спора именно тем судом, который максимально может обеспечить законное, справедливое разрешение спора. Однако с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела, которое рассматривалось несколько

¹⁴⁵ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 02.05.2017 по делу № 33-4808/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лет в арбитражных судах трех инстанций по существу спора, в котором стороны представили множество доказательств, касающихся возведения спорных построек, их расположения, на основании одного из судебных актов по которому были снесены постройки, а затем заявлено требование о взыскании убытков в связи с их сносом и проведена экспертиза по размеру убытков, суд округа не должен был отменять судебные акты и прекращать производство по делу только в целях соблюдения правила о подведомственности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки. При таком положении прекращение судом кассационной инстанции производства по делу нарушает права и законные интересы Суровцевой Е.А. и противоречит принципу правовой определенности, правовым позициям, приведенным в постановлении ЕСПЧ от 23.07.2009 № 826/02 (дело «Сутяжник» против Российской Федерации), в постановлении Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 1649/2013»¹⁴⁶.

В ситуации, когда имеется только рекомендательная судебная правовая позиция, суд вправе применить ее. При этом такая правовая позиция может быть применена лишь при условии, что: 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела и 2) отсутствует необходимость отступления от рекомендательной правовой позиции для целей наиболее высокой защиты нарушенного или оспоренного права лица.

Эмпирический материал позволяет заключить, что судебные правовые позиции казуального толкования, закрепленные в судебных актах, используются судами для подкрепления своей правовой позиции.

Например, Арбитражный суд Краснодарского края для подкрепления своей правовой позиции сослался на позицию Суда по интеллектуальным правам от 11.01.2017 по делу № А32–6273/2014, выраженную им как судом первой инстанции: «В рассматриваемой ситуации, когда заявлено несколько самостоятельных требований, в отношении одного из которых подлежит применению пропорциональный подход распределения судебных расходов, а на

¹⁴⁶ Определение ВС РФ от 13.04.2016 № 306-ЭС15-14024 по делу № А57-12139/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

другое требование такой подход не распространяется, судебные расходы подлежат делению поровну на количество заявленных требований и возмещаются по каждому требованию отдельно исходя из удовлетворения, частичного удовлетворения либо отказа в удовлетворении каждого из этих требований. Аналогичная позиция относительно порядка распределения судебных расходов изложена в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 11.01.2017 по делу № А32-6273/2014»¹⁴⁷.

В другом случае Арбитражный суд Краснодарского края подверг критике ссылки стороны по делу на не относящуюся к делу судебную практику и сослался на позицию судов апелляционной и кассационной инстанций: «Ссылка ответчика в подтверждение данной позиции на судебную практику (дело № А33-3859/2017) является необоснованной, поскольку данное дело является единичным, не свидетельствует о сложившемся походе к спорному вопросу, в то время как судебная практика по аналогичным спорам соответствует вышеизложенной позиции суда, в том числе с учетом разъяснений уполномоченных организаций (ФКУ ИК-1 УФСИН России по Костромской области, Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарта). Ответчиком также заявлен довод о том, что для подтверждения факта безучетного потребления на истце лежит обязанность по доказыванию факта искажения данных об объеме электрической энергии, неисправности трансформаторов тока. Суд считает данную позицию ответчика не соответствующей требованиям законодательства и сложившейся судебной практике... В отличие от безучетного потребления электроэнергии, действующее законодательство связывает применение положений п. 179 Правил № 442 не с фактом фиксации нарушения системы учета в акте проверки, а с фактом истечения межповерочного интервала, который в рамках настоящего дела установлен судом; доказательства обратного ответчиком на момент вынесения решения не представлены. Аналогичный подход содержится в судебной практике (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского

¹⁴⁷ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 25.10.2017 по делу № А32-21335/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

округа от 20.07.2017 по делу № А33-9933/2016, постановление апелляционной инстанции от 19.07.2017 по делу № А33-6608/2016)»¹⁴⁸.

В качестве примера ссылки на правовую позицию суда кассационной инстанции можно привести указание Арбитражного суда Астраханской области: «...срок исполнения Акционерным обществом «Теплоэлектроцентрально-Северная» (АО «ТЭЦ-Северная») оспариваемого предписания установлен фактически до 20.12.2017 года, и этот срок истек на момент обращения в суд и рассмотрения ходатайства о принятии обеспечительных мер. Суд приходит к выводу о неэффективности испрашиваемой обеспечительной меры. Таким образом, заявленное ходатайство о принятии по делу обеспечительных мер подлежит оставлению без удовлетворения. Такой правовой подход подтверждается сложившейся судебной практикой – постановлениями АС Поволжского округа: от 20.04.2016 года № А55-32111/2015; от 03.04.2015 года № А72-17131/2014»¹⁴⁹.

В качестве примера ссылки на позицию суда второй кассации можно процитировать постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа: «Федеральный закон от 29.07.2017 № 273-ФЗ включил теплоснабжающие организации, приобретающие тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель по договору поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, в число субъектов, которым неустойка за несвоевременную оплату ресурса начисляется по части 9.3 статьи 15 Закона о теплоснабжении. Аналогичная позиция изложена в определении Верховного Суда РФ от 12.12.2017 № 301-ЭС17-17991»¹⁵⁰.

Как видно из представленных примеров, суды учитывают в своей практике правовые позиции судов разных инстанций, что подтверждает ранее высказанный тезис об условной «нормативности» таких правовых позиций, оказывающих влияние на общественные отношения.

¹⁴⁸ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 07.02.2018 по делу № А33-28788/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁹ Определение Арбитражного суда Астраханской области об отказе в принятии обеспечительных мер от 21.02.2018 по делу № А06-570/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ Постановлению Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.12.2017 № Ф01-4935/2017 по делу № А82-1500/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Анализ судебной практики (в широком смысле) позволяет утверждать, что суды также активно применяют правовые позиции ЕСПЧ, сформулированные по делам не в отношении РФ (и в связи с этим носящие, по сути, рекомендательный характер).

Так, КС РФ в Постановлении от 19.07.2011 № 17-П сослался на критерии разумности срока судебного разбирательства, которые сформулировал ЕСПЧ: сложность дела, поведение сторон, поведение судебной власти, а также важность рассматриваемого вопроса для заявителя (постановления от 06.04.2000 по делу «Комингерсолль С.А. (Comingersoll S.A.) против Португалии», от 27.06.2000 по делу «Фридлендер (Frydlender) против Франции» и др.).

Оценивая поведение заявителя и других участников арбитражного процесса применительно к общей продолжительности рассмотрения дела, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа пришел к выводу, что использование ответчиком процессуальных средств, предоставленных законодательством для осуществления своей защиты, в частности заявление ходатайств об отложении судебного разбирательства для предоставления необходимых доказательств, даже если это привело к некоторому увеличению сроков рассмотрения дела, не может быть признано неправомерным либо обременительным, поскольку направлено на реализацию процессуальных прав и получение дополнительных доказательств. Суд мотивировал это следующим: «...При противоположной позиции идея судебной состязательности была бы лишена смысла. Аналогичный правовой подход определен практикой ЕСПЧ, а именно постановлениями от 08.06.1995 «Яджи и Саргын против Турции», от 08.06.2006 «Сюрмели против Германии»¹⁵¹.

Арбитражный суд Дальневосточного округа один из своих актов мотивировал позицией ЕСПЧ по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», согласно которой «право на суд» стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное обязательное судебное решение оставалось неисполненным, поскольку исполнение решения, вынесенного любым

¹⁵¹ Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.08.2016 № Ф02-4553/2016 по делу № А19-6061/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть права на судебную защиту в смысле ст. 6 Конвенции по правам человека¹⁵².

Третий арбитражный апелляционный суд, комментируя действия суда первой инстанции по оценке объяснений ответчика, использовал подход ЕСПЧ к дифференциации оценочных суждений и утверждений о факте (Постановление ЕСПЧ по делу «Шарзах и компания «Ньюсферлагсгезельшафт» против Австрии» (Scharsach and NewsVerlagsgesellschaft v. Austria), жалоба N 39394/98, § 40, ECHR 2003–XI)¹⁵³.

В то же время имеется и практика отрицания судебных правовых позиций как регулятора спорных правоотношений.

Например, в одном из дел, рассматриваемых в Волго-Вятском судебном округе, ответчик в обоснование своей позиции приводил в числе прочего примеры из судебной практики Московского судебного региона. Ссылку ответчика на нарушение оспариваемым постановлением сложившейся судебной практики суд посчитал неправомерной, отметив, что закон не предусматривает, что решения Арбитражного суда г. Москвы и постановления ФАС Московского округа являются обязательными для арбитражных судов в РФ¹⁵⁴. В другом деле суд общей юрисдикции мотивировал отказ от применения судебной позиции тем, что судебный прецедент не предусмотрен законодательством РФ в качестве источника права, поэтому суд не обязан принимать свое решение в соответствии с состоявшимся решением по другому делу¹⁵⁵. Еще один суд пишет, что «Суд при вынесении решения должен руководствоваться нормами закона, а не судебными прецедентами»¹⁵⁶, а также исключает ссылки на судебную практику из мотивировочной части суда нижестоящей инстанции¹⁵⁷.

¹⁵² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.01.2018 № Ф03-5127/2017 по делу № А59-1382/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.05.2017 по делу № А33-24611/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.01.2010 по делу № А82-4253/2008-35. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁵ Апелляционное определение Тульского областного суда от 11.04.2013 по делу № 33-856. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2012 по делу № 11-31097. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2013 по делу № 11-1213. Доступ из СПС

Существующие различия в подходах судов объясняются тем, что в законодательстве РФ нет прямого ответа на вопрос, необходимо ли судам каким-либо образом учитывать рекомендательные правовые позиции, содержащиеся в судебном акте суда той или иной инстанции. Разрешить данную проблему нам представляется правильным, обратившись к использованию аналогии права и общих принципов цивилистического процесса. Логика рассуждений в данном случае будет следующей.

В силу ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ и ч. 4 ст. 2 КАС РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей возникшие в ходе судопроизводства отношения, суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в РФ (аналогия права). В силу ст. 6 ГПК РФ, ч. 1 ст. 7 АПК РФ, ч. 1 ст. 8 КАС РФ правосудие осуществляется на основе принципа равенства всех перед законом и судом: граждан – независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств; организаций – независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств.

Исходя из правовых позиций КС РФ (в общеобязательности которых сомнений не имеется), принцип юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту предполагает соблюдение требования, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом. Любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции РФ, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются

соразмерные правовые средства¹⁵⁸.

Исходя из этого можно заключить: суд должен в каждом конкретном случае учитывать действующие общеобязательные судебные правовые позиции, а также сформулированные применительно к этому делу индивидуально-обязательные позиции. Рекомендательную судебную правовую позицию суд обязан применять только в случае наличия названных выше условий реализации рекомендательных позиций – только в этом случае применение рекомендательных позиций наравне с обязательными будет способствовать единообразию судебной практики.

В подтверждение данного тезиса приведем в качестве примера Определение ВС РФ, в рамках которого заявитель просил пересмотреть в кассационном порядке судебные акты о взыскании излишне уплаченных таможенных платежей¹⁵⁹. Дело было передано в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, так как внимания заслужили доводы заявителя о том, что судами допущено ошибочное толкование разъяснений, содержащихся в п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 12.05.2016 № 18, а также в связи с тем, что принятыми по делу судебными актами нарушено единообразие в применении арбитражными судами аналогичных норм. При этом, в подтверждение того, что суды нарушили единообразие в применении арбитражными судами аналогичных норм, суд привел определения ВС РФ от 12.12.2016 № 303-КГ16-16372, от 27.07.2017 № 308-КГ17-9157. То есть, по мнению ВС РФ, суд должен был учитывать правовую позицию ВС РФ, выраженную им в рамках рассмотрения конкретных аналогичных дел.

Таким образом, с целью обеспечения единообразия правоприменения суды должны следовать правовым позициям, сформулированным по аналогичным делам, если мотивированное отступление от данной правовой позиции не преследует целью обеспечить более высокий уровень защиты нарушенных или оспариваемых прав лица.

¹⁵⁸ См.: постановления КС РФ от 24.05.2001 № 8-П, от 03.06.2004 № 11-П, от 15.06.2006 № 6-П, от 16.06.2006 № 7-П, от 05.04.2007 № 5-П, от 25.03.2008 № 6-П, от 26.02.2010 № 4-П и от 14.07.2011 № 16-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁹ Определение ВС РФ от 19.02.2018 № 303-КГ17-20407 по делу № А51-13978/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Еще одним сложным случаем, нуждающимся в рассмотрении, является ситуация, когда имеется одновременно несколько судебных правовых позиций, которые могут быть применены к спорным правоотношениям.

Если имеющиеся правовые позиции не противоречат друг другу, суд вправе применить их в совокупности (сославшись в мотивировочной части на соответствующие источники). В противоположном случае суд должен решить, какую из имеющихся правовых позиций применять. На наш взгляд, это требует более подробного анализа.

Довольно просто разрешается ситуация, если среди подлежащих применению судебных правовых позиций есть и обязательные, и рекомендательные – в этом случае подлежит применению обязательная позиция.

Принципиально другой становится ситуация, когда все из подлежащих применению судебных правовых позиций имеют одинаковый характер, – здесь возникает необходимость определить их приоритет. И именно в этом заключается основная проблема применения судебных правовых позиций, а отсутствие в процессуальном законодательстве каких-либо указаний на этот счет усугубляет ситуацию.

На наш взгляд, является очевидной необходимостью выработать и закрепить в процессуальных кодексах порядок применения судом общеобязательных судебных правовых позиций. Применение индивидуально-обязательных позиций, по сути, уже отражено в процессуальных кодексах (так, например, указания вышестоящей инстанции обязательно для нижестоящей при пересмотре дела¹⁶⁰ или новом рассмотрении дела¹⁶¹).

Обозначенная задача сложнее, чем кажется на первый взгляд: если для определения порядка применения нормативных актов мы можем выстроить их в четкую иерархию и применять в соответствии с их юридической силой, то с судебными правовыми позициями такой порядок невозможен. Это связано с тем,

¹⁶⁰ См. ст. 311 АПК РФ, ст. 350 ГПК РФ, ст. 392 КАС РФ.

¹⁶¹ См. ч. 2.1 ст. 289 АПК РФ; ч. 4 ст. 390 ГПК РФ, ч. 4 ст. 329 КАС РФ; ч. 4 ст. 294.14 АПК РФ, ч. 3 ст. 390.15 ГПК РФ, ч. 4 ст. 329 КАС РФ; ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ, ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ, ч. 5 ст. 342 КАС РФ.

что каждая из общеобязательных судебных правовых позиций выработана уполномоченным органом судебной власти, и они не соотносятся между собой в рамках какой-либо иерархии или системы.

Как уже было сказано ранее, толкование нормативного правового акта, в том числе судебными органами (КС РФ, ВС РФ, ЕСПЧ), не имеет своего четкого правового положения в системе источников права. При этом представляется наиболее обоснованным признание толкования нормативного акта уполномоченным на то органом в качестве неотъемлемого элемента содержания норм этого акта, которые не могут применяться в отрыве или вопреки данному толкованию¹⁶². Основываясь на данной точке зрения, можно определить и соотношение обязательных судебных правовых позиций, а следовательно, и определить алгоритм действия суда при обнаружении противоречий в подлежащих применению правовых позициях.

В силу того, что Конституция РФ является основным нормативным актом, то и постановления КС РФ, содержащие правовые позиции и дающие толкование ее нормам, обладают приоритетом по отношению ко всем остальным обязательным судебным правовым позициям (актам, их содержащим). В ФКЗ «О Конституционном суде» прямо закреплен приоритет и обязательность постановлений КС РФ для всех без исключения органов государственной власти в РФ, включая судебные органы. Косвенным подтверждением приоритета правовых позиций КС РФ над правовыми позициями ЕСПЧ для российской правовой системы является тот факт, что национальный орган конституционного нормоконтроля наделен полномочиями по решению вопроса о возможности исполнения в РФ постановлений международного суда.

Далее в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ необходимо обратиться к положениям международных договоров – в нашем случае это Конвенция по правам человека – в их истолковании уполномоченным субъектом. Таким образом, следующее место, на наш взгляд, занимают правовые позиции ЕСПЧ, имеющие

¹⁶² См. параграфы 1.1. и 1.3.

обязательное значение – по делам с участием РФ. Поэтому мы не можем согласиться с позицией, ранее высказанной Э.В. Иодковским, полагающим, что при возникновении конфликта между гражданскими процессуальными нормами в их толковании, данном КС РФ, и правом на справедливое судебное разбирательство, гарантированным ст. 6 Конвенцией по правам человека в установленном решениями ЕСПЧ содержании, приоритет имеет последнее¹⁶³.

Следующее место занимают правовые позиции, выработанные высшим звеном системы судов в РФ, которым ныне является ВС РФ, обладающий полномочиями по направлению, корректировке и формированию судебной практики.

Таким образом, суд при принятии решения должен руководствоваться Конституцией РФ с учетом правовых позиций КС РФ, ратифицированными международными договорами РФ в свете их признанного обязательным истолкования соответствующим учреждением (здесь: Конвенцией по правам человека в ее толковании и применении ЕСПЧ), а также нормативными правовыми актами российской системы права с учетом правовых позиций ВС РФ.

В контексте данного вопроса стоит вспомнить о ситуации, рассмотренной ЕСПЧ в деле «Михайлов против Российской Федерации»¹⁶⁴. ЕСПЧ признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в части права заявителя на доступ к суду второй инстанции в связи с возвращением кассационной жалобы, не содержащей ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока. ЕСПЧ пришел к выводу, что, с учетом обстоятельств дела¹⁶⁵, заявитель предъявил

¹⁶³ Иодковский Э.В. Решения Европейского суда по правам человека в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. ИГиСП. М., 2014. С. 34–36.

¹⁶⁴ Георгий Николаевич Михайлов (Georgiy Nikolayevich Mikhaylov) против Российской Федерации (жалоба N 4543/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ Обстоятельства дела складывались следующим образом: 26.02.2003 суд рассмотрел дело и отказал в удовлетворении требований заявителя. В судебном заседании была оглашена только резолютивная часть, в которой не были указаны мотивы решения. Заявитель 11.06.2003 обжаловал решение суда от 26.02.2003. В своей жалобе он указал, что мотивированное решение суда к моменту подачи жалобы еще не было составлено и, соответственно, его жалоба является предварительной и будет дополнена. В тот же день заявитель обратился с жалобой в городской суд на то, что мотивированное решение суда от 26.02.2003 до настоящего момента не было изготовлено, хотя в соответствии со ст. 199 ГПК РФ должно было быть составлено в течение пяти дней. Районный суд 01.09.2003 возвратил жалобу заявителя на том основании, что он пропустил процессуальный срок для подачи жалобы, установленный законом. При этом 04.09.2003 заявитель получил извещение, что мотивированное решение было изготовлено 03.09.2003. Заявитель обжаловал определение от 01.09.2003. Он утверждал, что по его делу решение в окончательной форме было принято 04.09.2003, т.е. по истечении двух дней после возвращения его кассационной

подразумеваемое требование о восстановлении процессуального срока. Предположение обратного, по мнению ЕСПЧ, является выражением чрезмерного формализма. Более того, с учетом причины, по которой заявитель не подал кассационную жалобу в установленный срок, заключил ЕСПЧ, национальным судам надлежало восстановить срок для подачи кассационной жалобы по их собственной инициативе.

Обозначенный вывод ЕСПЧ о возможности существования «подразумеваемого требования о восстановлении процессуального срока» расходится с нормами российского законодательства. В действующих процессуальных кодексах (за исключением в некоторой степени КАС РФ) не установлено четких требований к форме и содержанию заявления (ходатайства) о восстановлении пропущенного срока, отсутствуют и нормы о праве суда восстановить срок обжалования «по собственной инициативе». Применение этого института по инициативе суда, на наш взгляд, противоречило бы принципам справедливости судебного разбирательства, поскольку одной из сторон в данном случае оказывалось бы некоторое предпочтение и необоснованная «помощь» в ведении процесса. Более того, внесение данного полномочия противоречило бы принципу диспозитивности, заложенному в российских процессуальных кодексах, согласно которому стороны самостоятельно распоряжаются своими процессуальными правами, а обжалование судебного акта вместе с возможностью восстановить пропущенный по уважительной причине процессуальный срок,

жалобы. 29.10.2003 городской суд отказал в удовлетворении жалобы заявителя на определение от 01.09.2003, поскольку нарушение районным судом ст. 199 ГПК РФ не являлось основанием для отмены определения. Власти РФ возражали против доводов заявителя. Не оспаривая факта задержки изготовления мотивированного решения суда, они указали, что кассационная жалоба заявителя была ему возвращена по причине того, что в ней не содержалось требования о восстановлении пропущенного срока в соответствии со ст. 112 ГПК РФ.

ЕСПЧ напомнил, что правила, регулирующие формальные действия, которые должны быть предприняты при предъявлении кассационной жалобы, нацелены на обеспечение надлежащего отправления правосудия. Стороны разбирательства должны предвидеть применение существующих процессуальных норм. Однако данные правила или их применение не должны препятствовать законопослушным лицам использовать доступные средства защиты. Право на эффективную судебную защиту означает, что стороны в гражданском процессе имеют право на подачу жалобы с того момента, когда они реально извещены о решении суда, которое может нарушить их законные права или интересы. С учетом того, что у заявителя не было возможности ознакомиться с мотивированным решением районного суда до 04.09.2003, у него, таким образом, не было и фактического права на обжалование данного решения суда до указанной даты. Кроме того, ЕСПЧ указал, что в своей кассационной жалобе и жалобе в городской суд от 11.06.2003 заявитель указывал на то, что районный суд не предоставил ему мотивированное решение суда в сроки, предусмотренные законом, и определенно утверждал, что он намеревается обжаловать решение суда первой инстанции.

безусловно, относится к одним из важнейших прав лиц, участвующих в деле. Однако несмотря на это, подход, содержащийся в настоящее время в процессуальных кодексах и концепции единого ГПК, а также реализуемый в судебной практике РФ, не отвечает правовой позиции ЕСПЧ, подлежащей применению.

В рамках настоящего исследования должна быть рассмотрена и ситуация отсутствия судебной правовой позиции, подлежащей применению к спорным правоотношениям при разрешении конкретного дела.

На наш взгляд, в такой ситуации суд должен оценить возможность применения по аналогии судебных правовых позиций, сформулированных применительно к схожим правоотношениям. И, следовательно, нуждаются в определении условия применения аналогии судебной правовой позиции.

По результатам проведенных исследований мы заключаем, что общеобязательная судебная правовая позиция может быть применена по аналогии к схожим правоотношениям, если:

- 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела;
- 2) отсутствует необходимость отступления от такой правовой позиции для гарантии большей защиты нарушенного или оспоренного права лица (в том числе если законодательство РФ не предусматривает более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией по правам человека и Протоколами к ней в толковании ЕСПЧ в случае применения по аналогии обязательной правовой позиции ЕСПЧ).

Неоправданные различия в регулировании однородных по сути правоотношений нарушают конституционный принцип равенства всех перед законом и судом и право заинтересованных лиц на доступ к правосудию (ст. ст. 19 и 46 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции по правам человека)¹⁶⁶. При этом во многих научных работах обращается внимание на многочисленность неоправданных

¹⁶⁶ Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2017. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

различий, что однозначно требует унификации процесса¹⁶⁷.

Полагаем, что с целью соблюдения принципа равенства перед законом и судом, обеспечения единообразия правоприменения и предсказуемости действия норм права, судам целесообразно учитывать обязательные судебные правовые позиции по схожим ситуациям (в разных видах судопроизводства, в разных процессах, в отношении схожих правовых институтов) в порядке аналогии. В ключе настоящей работы важно заметить, что при применении общеобязательных судебных правовых позиций по аналогии эти позиции условно приравниваются к числу рекомендательных.

Таким образом, следует признать адекватным принципам цивилистического процесса использование института аналогии в отношении судебных правовых позиций. В таком случае конкретизация нормы права в связи с рассмотрением юридических дел будет происходить за счет уже сформулированной судебной правовой позиции в условиях пробельности нормы права и отсутствия соответствующих разъяснений. В результате использования такой аналогии также будет создаваться новое положение, не известное законодательству на уровне правовой нормы, но уже известное практике на уровне разъяснений, и которое будет способно служить единообразному решению конкретных дел.

Анализ судебных актов показывает, что на практике суды по-разному относятся к использованию судебных правовых позиций по аналогии.

Так, в одном деле суд общей юрисдикции отказался применить правовую позицию, изложенную в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», о возможности применения законодательства РФ о защите прав потребителей к отношениям по предварительному договору со ссылкой на то, что спор возник до принятия данного Постановления. При этом суд аргументировал свой вывод ссылкой на Постановление КС РФ от 21.01.2010 № 1-П, из которого следовало, что

¹⁶⁷ См., например: Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 59–99; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 26–29; Концепции развития российского законодательства : моногр. / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М. : Юриспруденция, 2015. С. 588–594.

придание толкованию норм права обратной силы допустимо только при наличии специального указания, которое должно быть выражено ВАС РФ формально определенным образом, ясно и недвусмысленно. Несмотря на то, что в данном постановлении речь шла только о правовых позициях ныне упраздненного ВАС РФ, суд общей юрисдикции отметил, что в рассматриваемом им споре дело касается сходной ситуации¹⁶⁸. То есть суд применил правовую позицию КС РФ по аналогии для обоснования невозможности применения по аналогии правовой позиции ВС РФ.

В другом деле суд общей юрисдикции указал, что практика арбитражных судов не является обязательной для суда общей юрисдикции, поскольку судебные акты принимаются при разрешении экономических споров и иных дел арбитражными судами, которые не входят в систему судов общей юрисдикции¹⁶⁹.

На наш взгляд, является допустимым применение судебных правовых позиций по аналогии постольку, поскольку это обеспечивает соблюдение принципов равенства и правовой определенности.

При этом полагаем, что КС РФ мог бы согласиться с данным утверждением, что подтверждают следующее. В Постановлении от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других», КС РФ использовал по аналогии собственные правовые позиции: «Приведенные правовые позиции, в полной мере распространяющиеся на нормы ГПК РФ, которыми регулируются сходные отношения по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления, не были учтены в достаточной степени при принятии Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ, которым статья 392 ГПК Российской Федерации была изложена в новой редакции».

Случаи применения правовых позиций по аналогии встречаются и в практике

¹⁶⁸ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.12.2012 № 33-18111/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2013 по делу № 11-5504. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

арбитражных судов. Так, Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа¹⁷⁰ прекратил производство по заявлению конкурсных кредиторов об оспаривании сделки должника, со ссылками на то, что судом уже рассмотрено аналогичное заявление конкурсного управляющего должника. При этом в обоснование своего решения суд указал, что считает возможным применить по аналогии разъяснение Пленума ВАС РФ применительно к настоящему спору: в п. 30 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что поскольку каждое участвующее в деле о банкротстве лицо вправе участвовать в рассмотрении жалобы любого другого участвующего в деле лица на действия (бездействие) арбитражного управляющего, то, если в ходе рассмотрения судом такой жалобы одного лица в суд поступает жалоба другого лица на те же действия (бездействие) по тем же основаниям, суд объединяет эти жалобы для совместного рассмотрения (ч. 2 и 2.1 ст. 130 АПК РФ). При поступлении новой жалобы на те же действия (бездействие) по тем же основаниям после принятия судебного акта по существу об удовлетворении первой жалобы или об отказе в ее удовлетворении суд прекращает производство по новой жалобе применительно к п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Эту правовую позицию суд применил по аналогии к спору о признании недействительной сделки должника, что полагаем обоснованным и отвечающим принципам справедливого судебного разбирательства.

С учетом изложенного в настоящем параграфе необходимо заключить следующее.

При разрешении дела суд должен применять общеобязательные и индивидуально-обязательные правовые позиции при условии совпадения абстрактной правовой модели, содержащейся в судебной правовой позиции, и конкретного наступившего фактического обстоятельства. Иное будет свидетельствовать о незаконности судебного акта.

¹⁷⁰ Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.05.2018 по делу № А81-5638-1015/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При разрешении дела суд также вправе применить рекомендательные судебные правовые позиции при условии, что: 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела и 2) отсутствует необходимость отступления от рекомендательной правовой позиции для целей наиболее высокой защиты нарушенного или оспоренного права лица. В этом случае применение рекомендательных позиций наравне с обязательными будет способствовать единообразию судебной практики.

В случае если имеется одновременно несколько судебных правовых позиций, которые могут быть применены к спорным правоотношениям, и они не противоречат друг другу, суд вправе применить их в совокупности (сославшись в мотивировочной части на соответствующие источники). В противоположном случае суд должен решить, какую из имеющихся правовых позиций применять: если среди подлежащих применению судебных правовых позиций есть и обязательные, и рекомендательные, – в этом случае подлежит применению обязательная позиция; если подлежащие применению судебные правовые позиции имеют одинаковый характер, – суд определяет их «приоритет» на основании положения нормативного акта, в развитие которого принята общеобязательная правовая позиция.

Поскольку неоправданные различия в регулировании однородных по сути правоотношений нарушают конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, общеобязательная судебная правовая позиция может быть применена по аналогии к схожим правоотношениям, если: 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела; 2) отсутствует необходимость отступления от такой правовой позиции для гарантии большей защиты нарушенного или оспоренного права лица (в том числе если законодательство РФ не предусматривает более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией по правам человека и Протоколами к ней в толковании ЕСПЧ в случае применения по аналогии обязательной правовой позиции ЕСПЧ). В таком случае конкретизация нормы права в связи с рассмотрением юридических дел будет происходить за счет уже

сформулированной судебной правовой позиции в условиях пробельности нормы права и отсутствия соответствующих разъяснений.

3.2. Значение судебных правовых позиций в обеспечении принципов справедливого судебного разбирательства

Процессуальные правовые позиции суда призваны раскрывать различные аспекты справедливого судебного разбирательства, гарантированного ст. 6 Конвенции по правам человека и национальным правом.

Статья 6 Конвенции гласит: каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Проанализировав практику толкования ст. 6 Конвенции по правам человека в правовых позициях ЕСПЧ, можно констатировать, что право на справедливое судебное разбирательство лица будет считаться обеспеченным, если в ходе процесса будет обеспечено соблюдение минимальных гарантий, к которым отнесены: 1) доступ к правосудию (доступ к суду), 2) справедливость судебного разбирательства, 3) публичность судебного разбирательства; 4) разумный срок судебного разбирательства и исполнения окончательного судебного акта; 5) независимость и беспристрастность судьи (судей), 6) компетенция суда, 7) правовая определенность.

1) Принцип доступа к правосудию (доступа к суду) не закреплен напрямую в

ст. 6 Конвенции, а был выработан практикой ЕСПЧ, что является ярким подтверждением значимости судебной правовой позиции. Рассматриваемый принцип был впервые четко сформулирован ЕСПЧ в деле «Голдер против Соединенного Королевства»¹⁷¹. В постановлении по этому делу было справедливо указано, что право возбудить разбирательство перед судом представляет собой неотъемлемый элемент права на суд, закрепленного в п. 1 ст. 6 Конвенции. Право возбудить разбирательство перед судом (право доступа к суду) очевидно подразумевается ст. 6 Конвенции, ведь без него было бы бессмысленным устанавливать иные принципы справедливого судебного разбирательства.

Принцип доступа к суду (доступа к правосудию) предполагает, что лицу не должны быть созданы какие-либо необоснованные препятствия для обращения в национальный компетентный суд за защитой нарушенных прав (в любую его инстанцию, при наличии)¹⁷². Право на доступ к суду должно быть «реальным и эффективным». Чтобы право на доступ являлось эффективным, лицо должно «иметь действительную практическую возможность оспорить акт, которым осуществляется вмешательство в его права»¹⁷³. При этом право на доступ к суду не рассматривается как право абсолютное, оно может подвергаться разумным ограничениям в той степени, в которой это необходимо в целях соблюдения законности, без ущемления или лишения лица доступа к суду до такой степени, чтобы обесценивалась сама сущность этого права¹⁷⁴. Кроме того, ограничение не будет совместимым с п. 1 ст. 6 Конвенции, если оно не преследует «законную цель» и если отсутствует «разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью»¹⁷⁵. Так, например, ограничение права на обращение в суд

¹⁷¹ См.: *Golder v. the United Kingdom*, 21 February 1975, Series A no. 18. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57496%22>}.

¹⁷² См. также: *Nikolay Kozlov v. Russia*, no. 7531/05, 16 July 2015 // «Прецеденты Европейского Суда по правам человека», 2015, N 11(23). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷³ См.: *Bellet v. France*, 4 December 1995, § 36, 38, Series A no. 333-B. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57952%22>}; *Stanev v. Bulgaria* [GC], no. 36760/06, § 230, ECHR 2012 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-108690%22>}.

¹⁷⁴ См.: *Golder v. the United Kingdom*, 21 February 1975, Series A no. 18. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57496%22>}.

¹⁷⁵ См.: *Ashingdane v. the United Kingdom*, 28 May 1985, § 57, Series A no. 93. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57425%22>}; *Fayed v. the United Kingdom*, 21 September 1994, § 65, Series A no. 294-B. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57890%22>}; *Markovic and*

сроками исковой давности¹⁷⁶, обеспечение судебных расходов¹⁷⁷ или требование о судебном представительстве¹⁷⁸ рассматриваются ЕСПЧ как соответствующие ст. 6 Конвенции ограничения¹⁷⁹. При этом такие ограничения, как, например, слишком высокий размер государственной пошлины¹⁸⁰; излишний формализм при толковании процессуальных норм¹⁸¹; процессуальные нормы, препятствующие определенным субъектам инициировать судебные разбирательства¹⁸² признаются несовместимыми с принципами, закрепленными в ст. 6 Конвенции¹⁸³.

2) Рассуждая о справедливости судебного разбирательства, ЕСПЧ не раз указывал, что «справедливость», провозглашаемая в п. 1 ст. 6 Конвенции, является не «материальной», а именно «процессуальной», которая на практике воплощается в состязательном процессе, в ходе которого заслушиваются доводы сторон, и они находятся в равных условиях перед судом¹⁸⁴. ЕСПЧ во многих своих актах указывает на необходимость достижения справедливого баланса между сторонами и признает судебное разбирательство справедливым лишь при условии обеспечения равных процессуальных возможностей обеих сторон, участвующих в

Others v. Italy [GC], no. 1398/03, § 99, ECHR 2006-XIV. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-78623%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-78623%22]}).

¹⁷⁶ См.: *Stubbings and Others v. the United Kingdom*, 22 October 1996, § 51-52, Reports of Judgments and Decisions 1996-IV. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58079%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58079%22]}).

¹⁷⁷ См.: *Tolstoy Miloslavsky v. the United Kingdom*, 13 July 1995, § 62-67, Series A no. 316-B. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57947%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57947%22]}).

¹⁷⁸ См.: *R.P. and Others v. the United Kingdom*, no. 38245/08, § 63-67, 9 October 2012. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-113391%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-113391%22]}).

¹⁷⁹ См.: п. 50-51 Guide on Article 6 of the European Convention on Human Rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf; Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. М.: Статут, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ См.: *Kreuz v. Poland*, no. 28249/95, § 60-67, ECHR 2001-VI. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-59519%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-59519%22]}).

¹⁸¹ См.: *Pérez de Rada Cavanilles v. Spain*, 28 October 1998, § 49, Reports of Judgments and Decisions 1998-VIII. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58260%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58260%22]}).

¹⁸² См.: *Stanev v. Bulgaria* [GC], no. 36760/06, § 241-245, ECHR 2012. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-108690%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-108690%22]}).

¹⁸³ См.: п. 47 Guide on Article 6 of the European Convention on Human Rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf; Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. М.: Статут, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁴ См.: п. 205 Guide on Article 6 of the European Convention on Human Rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf; Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. М.: Статут, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деле. Таким образом, для соблюдения данного стандарта сторонам по делу должна быть обеспечена возможность равным образом реализовывать свои процессуальные права и обязанности.

3) Часть 1 ст. 6 Конвенции содержит требование публичности разбирательства, а также предусматривает, что судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия. Соответственно, если не установлено исключительных обстоятельств, которые оправдывают отсутствие слушаний¹⁸⁵, право на публичное разбирательство дела в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции предполагает право на устное слушание по крайней мере в одной инстанции¹⁸⁶. Принцип публичности судебного разбирательства, в толковании ЕСПЧ охватывает следующие требования: обеспечение возможности проведения судебного заседания при участии всех лиц, отстаивающих свои права в данном деле, а также лиц, заинтересованных в присутствии на судебном заседании, право сторон лично предстать перед судом и участвовать в устном слушании по крайней мере в суде первой инстанции, включая право на эффективное участие в слушаниях, то есть не только возможность присутствовать в судебном заседании, но и реализовать все допускаемые законом средства защиты, публичное объявление судебного решения и обеспечение возможности ознакомления с ним любых заинтересованных лиц.

4) По мнению ЕСПЧ, в требовании о рассмотрении дела в «разумный срок»

¹⁸⁵ Так, например, проведение устного слушания может не потребоваться в делах, где отсутствуют «вопросы факта», когда для разрешения спора суду достаточно представленных сторонами письменных доказательств (см.: *Döry v. Sweden*, no. 28394/95, § 37, 12 November 2002. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-60737%22>}; *Saccoccia v. Austria*, no. 69917/01, § 73, 18 December 2008. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-81869%22>}); по делам, касающимся несложных правовых вопросов (см.: *Allan Jacobsson v. Sweden* (no. 2), 19 February 1998, § 48-49, Reports of Judgments and Decisions 1998-I. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-58133%22>}).

¹⁸⁶ См.: *Fischer v. Austria*, 26 April 1995, § 44, Series A no. 312. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57916%22>}).

Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, которые могут поставить под угрозу его эффективность и авторитет¹⁸⁷. Отсчет срока в целях оценки разумности длительности судебного разбирательства начинается, как правило, с момента возбуждения производства в компетентном суде¹⁸⁸, а в случае если национальным законом предусмотрен обязательный досудебный порядок разрешения спора с компетентным органом, то срок исчисляется с учетом периода, потраченного на соблюдение досудебного порядка¹⁸⁹. Окончанием срока рассмотрения дела, в целях оценки разумности длительности судебного разбирательства, будет дата фактического исполнения судебного акта по существу спора, с учетом прохождения всех ординарных инстанций¹⁹⁰.

Никаких конкретных сроков, за которые должно быть рассмотрено дело, чтобы принцип разумности был соблюден, в Конвенции или практике ЕСПЧ не содержится. Разумность срока судебного разбирательства будет оцениваться в каждом случае в зависимости от конкретных обстоятельств¹⁹¹. Критериями оценки будут являться: сложность дела, поведение заявителя и компетентных органов и отношение заявителя к предмету спора¹⁹².

5) Независимость и беспристрастность судьи (судей), его автономность от иных представителей государственной власти (в первую очередь

¹⁸⁷ См.: *H. v. France*, 24 October 1989, § 58, Series A no. 162-A. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57502%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57502%22]}); *Katte Klitsche de la Grange v. Italy*, 27 October 1994, § 61, Series A no. 293-B // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57893%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57893%22]}).

¹⁸⁸ См.: *Poiss v. Austria*, 23 April 1987, § 50, Series A no. 117. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57560%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57560%22]}); *Bock v. Germany*, 29 March 1989, § 35, Series A no. 150. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57440%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57440%22]}).

¹⁸⁹ См.: *König v. Germany*, 28 June 1978, § 98, Series A no. 27. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57512%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57512%22]}); *H. v. France*, 24 October 1989, § 31, Series A no. 162-A. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57502%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57502%22]}); *Kress v. France* [GC], no. 39594/98, § 90. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-59511%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-59511%22]}).

¹⁹⁰ См.: *Martins Moreira v. Portugal*, 26 October 1988, § 44, Series A no. 143. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57535%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57535%22]}); *Silva Pontes v. Portugal*, 23 March 1994, § 33, Series A no. 286-A. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57873%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57873%22]}); *Di Pede v. Italy*, 26 September 1996, § 24, Reports of Judgments and Decisions 1996-IV). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58058%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58058%22]}).

¹⁹¹ См.: *Frydlender v. France* [GC], no. 30979/96, § 43, ECHR 2000-VII. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58762%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58762%22]}); *Obermeier v. Austria*, 28 June 1990, § 72, Series A no. 179. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57631%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57631%22]}); *Comingersoll S.A. v. Portugal* [GC], no. 35382/97, § 23, ECHR 2000-IV // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58562%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58562%22]}).

¹⁹² См.: *Frydlender v. France* [GC], no. 30979/96, § 128, ECHR 2000-VII. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58762%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58762%22]}).

исполнительной)¹⁹³, от участвующих в деле лиц¹⁹⁴, от административных органов судебной системы (руководителей судов, иных лиц, имеющих организационно-управленческие полномочия), а также его субъективная (внутренняя) свобода от предпочтения, предубеждения или пристрастия при разрешении дела является еще одним требованием, соблюдение которого необходимо, чтобы судебное разбирательство считалось справедливым. Критериями определения независимости выступают: порядок назначения и продолжительность срока полномочий суда; существование гарантий от внешнего давления; внешние признаки независимости¹⁹⁵. Для определения беспристрастности используются субъективный критерий (имел ли судья какие-либо личные предубеждения или предвзятость в данном деле) и объективный критерий (предоставил ли суд достаточные гарантии для исключения любых разумных сомнений в беспристрастности)¹⁹⁶.

б) В свете принципа верховенства закона суд должен всегда быть созданным на основании закона, так как в ином случае он не обладал бы необходимой для демократического общества легитимностью по разрешению отдельных дел¹⁹⁷. Выражение «созданный на основании закона» охватывает не только правовую основу самого создания и существования суда, но и выполнение судом конкретных правил, которые регулируют его деятельность¹⁹⁸.

7) Правовая определенность – это еще один принцип, который, наравне с принципом доступа к суду, прямо не поименован в ст. 6 Конвенции, но сформулирован в правовых позициях ЕСПЧ. Как неоднократно указывал ЕСПЧ,

¹⁹³ См.: *Beaumartin v. France*, 24 November 1994, § 38, Series A no. 296-B. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57898%22>}.
¹⁹⁴ См.: *Sramek v. Austria*, 22 October 1984, § 42, Series A no. 84. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57581%22>}.
¹⁹⁵ См.: *Langborger v. Sweden*, 22 June 1989, § 32, Series A no. 155. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-57515%22>}; *Kleyn and Others v. the Netherlands* [GC], nos. 39343/98 and 3 others, § 190, ECHR 2003-VI // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-61077%22>}.
¹⁹⁶ См.: *Micallef v. Malta* [GC], no. 17056/06, § 93, ECHR 2009. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-95031%22>}.
¹⁹⁷ См.: *Lavents v. Latvia*, no. 58442/00, § 81, 28 November 2002. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-60802%22>}.
¹⁹⁸ См.: *Sokurenko and Strygun v. Ukraine*, nos. 29458/04 and 29465/04, § 24, 20 July 2006. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-76467%22>}.

право на справедливое судебное разбирательство должно быть истолковано в свете принципа верховенства права, а одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности¹⁹⁹, который предусматривает, что окончательный судебный акт может быть пересмотрен, только если это необходимо в обстоятельствах существенного и неопровержимого характера, таких как судебная ошибка²⁰⁰. Таким образом, принцип правовой определенности подразумевает исключение возможности пересмотра окончательного судебного решения, если такой пересмотр обусловлен лишь наличием противоположных точек зрения сторон по одному вопросу и нацелен на получение иного решения по спору (то есть является скрытой формой обжалования).

Как видно из приведенных правовых позиций, право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 Конвенции по правам человека, получило очень богатое и широкое наполнение в практике ЕСПЧ. В настоящее время сложилась целая система процессуальных правовых позиций ЕСПЧ, определяющих смысл и характеристику справедливого судебного разбирательства, которая непрерывно развивается и дополняется с целью соответствия нуждам современности.

В последние годы ЕСПЧ серьезно обновил свои подходы к содержанию права на суд, пытаясь обозначить те грани, которые характерны для истинно справедливого судебного процесса²⁰¹. Как обоснованно заметил А.И. Ковлер, ЕСПЧ постоянно повышает планку требований к соблюдению заложенных в ст. 6 Конвенции принципов, и можно без преувеличения сказать, что создается новое европейское процессуальное право на основе стандартов, закрепленных в Конвенции²⁰².

¹⁹⁹ См.: *Okyay and Others v. Turkey*, no. 36220/97, § 73, ECHR 2005-VII. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-69672%22%5D%7D>.

²⁰⁰ См.: п. 115-117 Guide on Article 6 of the European Convention on Human Rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf; Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. М.: Статут, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰¹ См. подробнее: Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. С. 180.

²⁰² См. подробнее: Ковлер А.И. От председателя редакционного совета (вместо предисловия) // Российский

В свою очередь, Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ст. 46, ч. 1 и 2). По смыслу ст. 1 (ч. 1), 2, 4 (ч. 2), 15, 17–19 и 118 (ч. 1) Конституции РФ, в РФ, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту, относящееся к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей.

Приведенным положениям Конституции РФ корреспондируют являющиеся составной частью правовой системы РФ положения Всеобщей декларации прав человека (ст. 7, 8 и 10), Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 14) и Конвенции по правам человека (ст. 6), согласно которым каждый имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства²⁰³.

Часть 1 ст. 17 Конституции гласит: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Как указывает Т.Г. Морщакова, – именно в этой последовательности и через соединительный союз «и»²⁰⁴. То есть сама Конституция РФ трансформировала теперь уже во внутригосударственное конституционное право нормы международного права о правах человека, признала

ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. С. 180.

²⁰³ Постановление КС РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁴ Морщакова Т.Г. Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 182–189.

в сфере прав человека общий приоритет международного права перед конституционным регулированием. Это не только приоритет применения нормы международного права перед федеральным законом. В сфере защиты прав человека именно Конституция РФ утверждает, что, собственно, нормами международного права как раз и обусловлено конституционное содержание этих прав, и берет на себя обязательство следовать в этой сфере международному стандарту. Отсюда вытекает также принятая на себя государственными институтами задача обеспечивать толкование конституционных прав человека адекватно официальному толкованию одноименных международных (в том числе конвенциональных) прав – раз они считаются предшествующими Конституции РФ, то включены в правовую систему России, хотя бы далее они и не нашли закрепления ни в российской Конституции, ни в законе.

Изучение вопроса о соотношении международного и национального истолкования положений о правах человека позволило Т.Н. Нешатаевой сделать вывод о том, что общая природа этих прав (их естественно-правовое происхождение) «заставила» оба типа судов действовать в унисон, прислушиваясь друг к другу, и совместно создавать элементы будущего позитивного права. Такая природа судебной деятельности привела к появлению «эволюционирующего» прецедента – нормы, которая создается не в едином решении, но в нескольких, на протяжении продолжительного времени. В создании подобной нормы участвуют и национальный, и международный суд. При этом «застрельщиком» может выступать как раз один из национальных судов, практика которого «выбивается» из традиционных подходов как национальных, так и международных судов²⁰⁵.

Анализ судебной практики КС РФ и ВС РФ показывает, что высшие суды в целом воспринимают процессуальные правовые позиции ЕСПЧ либо их позиции совпадают.

Во-первых, можно проследить сходство судебных правовых позиций по вопросу доступности правосудия.

²⁰⁵ Дьяченко Е.Б., Мысливский П.П., Нешатаева Т.Н. Евразийская интеграция: роль суда / Под ред. Т.Н. Нешатаевой. М. : Статут, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

КС РФ не раз высказывался в ключе того, что право на судебную защиту, как относящееся к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, признается и гарантируется в РФ согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, что предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Государство при этом обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной²⁰⁶. В то же время конституционное право на судебную защиту не предполагает возможности для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания – они определяются исходя из Конституции РФ, федеральными законами (процессуальными кодексами)²⁰⁷.

Право на судебную защиту – как по буквальному смыслу ст. 46 Конституции РФ, так и по ее смыслу во взаимосвязи с другими положениями гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права – является неотчуждаемым правом каждого человека. Закрепляющая данное право ст. 46 Конституции РФ находится в неразрывном единстве с ее ст. 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности, ее прав и свобод (ст. 17, ч. 2; ст. 18).

Содержание права на судебную защиту включает не только правомочие лица на обращение в суд, но и возможность получения им реальной судебной защиты в форме восстановления его нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим

²⁰⁶ См. Определение от 04.12.2003 N 418-О; Определение от 22.04.2004 № 213-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ См. Определение от 21.12.2004 № 409-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе.

Приведенными правовыми позициями КС РФ, сформулированными в ряде его решений²⁰⁸, коррелирует подход ЕСПЧ: ст. 6 Конвенции по правам человека, рассматриваемая во взаимосвязи со ст. 13, подразумевает, что государство должно обеспечить внутреннее средство правовой защиты, позволяющее рассмотреть по существу обоснованную жалобу на предполагаемое нарушение.

ВС РФ также высказывал мнение, согласно которому обеспечение доступа к правосудию, в том числе правовой определенности при выборе компетентного суда, является необходимым условием справедливого правосудия²⁰⁹.

Во-вторых, можно провести аналогии в правовых позициях ЕСПЧ, КС РФ и ВС РФ по вопросу справедливости судебного разбирательства.

Как неоднократно указывал КС РФ, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания; любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции РФ, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства²¹⁰. Право же на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Одной из таких гарантий является

²⁰⁸ В том числе в Постановлениях от 16.03.1998 № 9-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 20.02.2006 № 1-П, от 19.07.2011 № 17-П, от 01.03.2012 № 5-П и от 25.06.2013 № 14-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁹ См., например, Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁰ См. Постановления от 24.05.2001 № 8-П, от 03.06.2004 № 11-П, от 15.06.2006 № 6-П, от 16.06.2006 № 7-П, от 05.04.2007 № 5-П, от 25.03.2008 № 6-П и от 26.02.2010 № 4-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

закрепленное в ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон²¹¹. ВС РФ также указывает на необходимость обеспечения равенства участников судопроизводства²¹².

В-третьих, сходство правовых позиций ЕСПЧ и ВС РФ усматривается по вопросу публичности судебного разбирательства.

Как указывает ВС РФ, российским судам следует создавать необходимые условия для обеспечения открытости и гласности судопроизводства и реализации права на получение информации о деятельности судов органами и лицами, в том числе лицами с ограниченными возможностями здоровья. Не допускается ограничение открытости и гласности судопроизводства, права на получение информации о деятельности судов по признакам государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности граждан либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно по другим, не предусмотренным федеральным законом основаниям²¹³.

Как отмечает ВС РФ, при осуществлении правосудия судам следует исходить из того, что рассмотрение дела в закрытом судебном заседании по основаниям, которые не предусмотрены федеральными законами, противоречит конституционному принципу гласности судопроизводства (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ), а также может быть признано нарушением права на справедливое и публичное судебное разбирательство, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах²¹⁴.

²¹¹ См., например, Определение КС РФ от 12.04.2005 № 113-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹² Например, в сфере представления и исследования доказательств и заявлению ходатайств см. Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹³ Постановление Пленума ВС РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁴ См. п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При этом, как ранее указывал ВАС РФ в одном из своих информационных писем, лицу должна быть обеспечена возможность быть услышанным. Для этого лицо, защищающее свои частные права, должно: фактически подробно уведомляться на понятном ему языке о времени и месте судебного заседания; иметь возможность защищать свои права лично или через своих представителей, адвокатов, а также получить помощь переводчиков; свободно представлять доказательства, подтверждающие его права, и т.д.²¹⁵

Федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование на основании ст. 71 (п. О) и 76 (ч. 1) Конституции РФ с соблюдением общеправового критерия формальной определенности правовой нормы, устанавливает такой порядок судопроизводства, который призван обеспечивать субъектам спорных материальных правоотношений возможность участия в судебном разбирательстве при определении их прав и обязанностей, вытекающих из этих правоотношений, согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия, включая такую необходимую гарантию получения реальной судебной защиты нарушенного права, как равно предоставляемая сторонам возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении спора по существу для установления действительных обстоятельств дела и правильного применения законодательства на основе состязательности и равноправия сторон²¹⁶.

В-четвертых, можно найти сходство позиций ЕСПЧ и КС РФ по вопросу разумности сроков судебного разбирательства и исполнения окончательного судебного акта.

По мнению КС РФ, одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав лиц, участвующих в деле,

²¹⁵ См. п. 7 Информационного письма ВАС РФ от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁶ Постановление КС РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

является своевременность защиты их прав. Это означает, что рассмотрение и разрешение дела судом должно всегда осуществляться в разумный срок, в силу чего только такое правосудие и можно считать отвечающим требованиям справедливости. Соответственно, федеральный законодатель в целях обеспечения своевременности и справедливости судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов, обязан устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав участвующих в деле лиц, которые отвечают прежде всего требованиям процессуальной эффективности и экономии в использовании средств судебной защиты²¹⁷. При этом соблюдение процессуальных сроков судом не является самостоятельной целью судопроизводства и направлено на обеспечение стабильности и определенности как в спорных материальных правоотношениях, так и в возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях, в рамках выполнения задачи по осуществлению справедливого публичного судебного разбирательства в разумный срок независимым и беспристрастным судом²¹⁸.

В-пятых, похожесть правовых позиций ЕСПЧ, КС РФ и ВС РФ очевидна и в отношении независимости и беспристрастности судьи (судей).

Конституция РФ, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, осуществление правосудия только судом на основе принципов равенства и справедливости. Закрепляя в ст. 120 (ч. 1), 121 (ч. 1) и 122 (ч. 1) независимость, несменяемость и неприкосновенность судей и предполагая их надлежащее материальное содержание на основе финансирования судов из федерального бюджета, которое призвано обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным

²¹⁷ См. Определение КС РФ от 03.04.2014 № 687-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

законом (ст. 124), Конституция РФ определяет тем самым основы конституционно-правового статуса судей.

Приведенные конституционные положения обуславливают необходимость организации эффективно действующей судебной системы и формирования судов из судей, наделенных полномочиями с соблюдением установленных федеральным законом требований и обладающих надлежащими профессиональными качествами. Международные стандарты и рекомендации в сфере правосудия также исходят из обязанности государства предпринимать все необходимые меры для укрепления независимости и беспристрастности судей и вместе с тем гарантировать эффективное и компетентное осуществление ими своих полномочий (пункт «i» ст. 1 раздела II резолюции Res (2002) 12 Комитета Министров Совета Европы от 18 сентября 2002 «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия») и называют в ряду качеств судьи, способствующих укреплению доверия общества к судебной власти и имеющих первостепенное значение для поддержания ее независимости, беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности (пп. 1.6, 2.2, 3.1 и 6.7 Бангалорских принципов поведения судей, одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006).

Соответственно федеральный законодатель, осуществляя в порядке конкретизации предписаний ст. 71 (пункты г, о), 76 (ч. 1), 118–122, 124–126 и 128 Конституции РФ правовое регулирование в таких сферах ведения РФ, как порядок организации и деятельности органов судебной власти, судебная система и судоустройство, и устанавливая – в том числе применительно к разным уровням судебной системы – особенности правового положения судей, уполномоченных в силу своего конституционно-правового статуса на осуществление правосудия от имени государства, должен исходить из необходимости их надлежащего материально-финансового обеспечения, а также предоставления им – как носителям судебной власти, по своей природе нейтральной и вместе с тем независимой при осуществлении своих функций от иных властей, –

процессуальных и других формализованных гарантий чести и достоинства. При этом, как указал КС РФ, законодательная регламентация статуса судьи не должна ставить судью в зависимое, подчиненное положение при осуществлении правосудия и нарушать принципы самостоятельности и независимости судебной власти, несменяемости и неприкосновенности судей²¹⁹.

Указанные процессуальные стандарты установлены, в частности, прецедентной практикой ЕСПЧ, согласно которой судья обязан соответствовать требованиям независимости и беспристрастности, которые обеспечиваются как в субъективном плане в ходе формирования убеждения при рассмотрении дела, так и путем формирования объективных стандартов беспристрастности через запрет одновременного выполнения функций стороны и судьи по одному и тому же делу²²⁰; нахождения «...в состоянии подчиненности служебных полномочий и службы по отношению к одной из сторон»²²¹ и проч. Обозначенные процессуальные стандарты, составляющие основу публичного порядка РФ, в полной мере распространяются и на процедуры обеспечения независимости и беспристрастности арбитров, осуществляющих защиту нарушенных гражданских прав²²².

В-шестых, судебные правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ схожи и по вопросу о компетенции суда.

В соответствии со ст. 6 Конвенции и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все равны перед законом и судом; каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое

²¹⁹ См. Постановление КС РФ от 26.02.2015 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 N 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.П. Селезенева». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁰ См.: *Driza v. Albania*, 13 November 2007, Reports of Judgments and Decisions 2007-V (extracts). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:\[%22Driza%20v.%20Albania%22\],%22documentcollectionid%22:\[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22\],%22itemid%22:\[%22001-83245%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:[%22Driza%20v.%20Albania%22],%22documentcollectionid%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22],%22itemid%22:[%22001-83245%22]})

²²¹ См.: *Sramek v. Austria*, 22 October 1984, 84-I Eur Ct HR (ser A). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-57581%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-57581%22]}).

²²² См. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Указанные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ являются составной частью правовой системы РФ. По смыслу этих положений, право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом. Поэтому ст. 47 (ч. 1) Конституции РФ гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Сформулированное как субъективное право каждого, требование Конституции РФ об определении подсудности дел законом означает, что в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, то есть до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Иное не позволяло бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, приводило бы к необходимости устранять ее посредством правоприменительного решения, то есть дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела уже не на основании закона²²³.

В силу требований Конституции РФ, в том числе ее ст. 46 и 47 (ч. 1), подсудность дел определяется законом. Положения ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ч. 1 ст. 25, п. 1 ч. 3 ст. 26, п. 2 ч. 3 ст. 28, ч. 1 ст. 34 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ст. 24, 26 и 28, ч. 1 ст. 320, п. 2 ст. 320.1, ч. 1 ст. 376, ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ – обеспечивая,

²²³ Постановление КС РФ от 25.02.2004 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

как следует из их содержания, гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту и согласуясь с вытекающим из Конституции РФ принципом правосудия (ст. 47, 118, 120 и 128), предусматривающим, что надлежащим судом для рассмотрения дела признается суд, компетенция которого определена законом, устанавливающим как разграничение видов судебной юрисдикции, так и определение предметной, территориальной и инстанционной подсудности, – исключают нечеткое или расширительное определение компетенции суда в вопросах оспаривания судебных постановлений, а также их произвольное толкование правоприменителем и, как направленные на обеспечение организации работы соответствующего суда в целях создания условий для надлежащего отправления правосудия, сами по себе не могут рассматриваться как не соответствующие Конституции РФ²²⁴.

В-седьмых, совпадают позиции ЕСПЧ и КС РФ в отношении правовой определенности.

Как указывает КС РФ²²⁵, устанавливая правила пересмотра судами, в том числе в связи с решением ЕСПЧ, вступивших в законную силу судебных актов, федеральный законодатель должен учитывать, что институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов²²⁶. ЕСПЧ также исходит из того, что отступления от принципа правовой определенности, на котором в том числе основана Конвенция

²²⁴ Определение КС РФ от 23.04.2015 № 967-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁵ Определение КС РФ от 14.01.2016 № 13-О «По жалобе гражданина Петрова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой и подпунктом «Б» пункта 2 части четвертой статьи 413, частью пятой статьи 415 уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁶ См. Постановления КС РФ от 02.02.1996 № 4-П, от 03.02.1998 № 5-П, от 05.02.2007 № 2-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.

и который в качестве общего правила утверждает неопровержимость окончательного судебного решения, могут быть оправданы лишь обстоятельствами существенного и непреодолимого характера, такими как необходимость устранения фундаментальных ошибок, в частности допущенных вследствие ненадлежащего отправления правосудия.

Таким образом, подходы КС РФ, ВС РФ и ЕСПЧ к толкованию принципов справедливого судебного разбирательства, выраженные в формулируемых ими правовых позициях, в целом совпадают. Причем сформированные ими судебные правовые позиции раскрывают содержание характеристик справедливого судебного разбирательства во всей их многоаспектности, что способствует правильному и единообразному их применению судами при разрешении конкретных дел.

3.3. Судебная правовая позиция как инструмент единообразия судебной практики в соотношении с требованием независимости судьи

Общеправовой критерий формальной определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы (формальной определенности закона), обусловленный природой нормативного регулирования в правовых системах, основанных на верховенстве права, вытекает из закрепленных Конституцией РФ принципа юридического равенства (ч. 1 и 2 ст. 19) и принципа верховенства Конституции РФ и основанных на ней федеральных законов (ч. 2 ст. 4; ч. 1 и 2 ст. 15), а также с учетом норм международного права. Как неоднократно указывал КС РФ, неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования

правовой нормы всеми правоприменителями²²⁷.

Кроме того, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту, как подчеркивает КС РФ, вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет разного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции РФ, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства²²⁸.

В силу сказанного общеправовой критерий определенности и принцип юридического равенства могут быть обеспечены при условии единообразного применения правовых норм, при их формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования²²⁹.

Вследствие сказанного современная судебная реформа помимо прочего нацелена на обеспечение единства подходов при отправлении правосудия и достижение единообразия в судебной практике. Обеспечение единообразной судебной практики упоминалось и среди задач при проведении объединения систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов путем упразднения ВАС

²²⁷ Постановления КС РФ от 25.04.1995 № 3-П, от 15.07.1999 № 11-П, от 11.11.2003 № 16-П, от 21.01.2010 № 1-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁸ См. Постановления от 24.05.2001 № 8-П, от 03.06.2004 года № 11-П, от 15.06.2006 № 6-П, от 16.06.2006 № 7-П, от 05.04.2007 № 5-П, от 25.03.2008 №6-П и от 26.02.2010 № 4-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁹ Постановление КС РФ от 19.01.2016 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

РФ и передачи его полномочий ВС РФ²³⁰. К сожалению, на сегодняшний день можно констатировать, что объединение систем не выполнило поставленную задачу и не решило проблему отсутствия единообразия в судебной практике даже в условиях, когда руководящие разъяснения судам дает единый высший суд – ВС РФ.

Выявляемые практикой случаи подтверждают актуальность проблемы неединообразного применения судами общеобязательных судебных правовых позиций. На примере правовых позиций ВС РФ по процессуальным вопросам можно увидеть, что даже несмотря на наличие относительно однозначных и определенных указаний и разъяснений в постановлениях Пленума ВС РФ, судам, в силу оценочного характера многих понятий и относительной свободы усмотрения, не всегда удается сформировать единообразный подход при решении аналогичных процессуальных вопросов.

Так, в одном случае суды, ссылаясь на судебную правовую позицию, изложенную в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 5), по-разному решали по сути идентичные вопросы²³¹.

Росприроднадзор привлек акционерное общество к административной ответственности по ст. 7.6 КоАП за нарушение условий пользования двумя водными объектами, вынеся два аналогичных постановления (по каждому из объектов). Общество, не согласившись с вынесенными постановлениями о привлечении его к административной ответственности, обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с двумя идентичными заявлениями о признании постановлений незаконными. По этим требованиям были возбуждены два производства.

Перед арбитражным судом возник вопрос: являются ли данные дела

²³⁰ См. паспорт проекта Закона о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» N 352924-6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³¹ См. судебные акты по делам Арбитражного суда Свердловской области № А60-24014/2016 и № А60-24003/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

экономическими и подведомственны ли они арбитражным судам?

Первая инстанция прекратила производство по обоим делам, ссылаясь на п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 5, посчитав, что споры являются экологическими и не могут быть отнесены к экономическим. Апелляционный суд, ссылаясь на ту же самую судебную правовую позицию, одно дело отнес к подведомственности суда общей юрисдикции, а другое – к подведомственности арбитражного суда (при абсолютной идентичности дел). Точку в споре поставил окружной арбитражный суд, отнеся оба спора к подведомственности арбитражного суда и указав, что рассматриваемые споры должны быть отнесены к сфере защиты права собственности.

Другой пример касается порядка использования ускоренных форм производства в арбитражном суде²³².

Три общества с ограниченной ответственностью одновременно обратились в Арбитражный суд Красноярского края с аналогичными (если не сказать одинаковыми в силу отсутствия существенных различий в обстоятельствах дел) исковыми заявлениями о взыскании в порядке упрощенного производства долга за поставленный товар с одного и того же должника. Суммы требований каждого из обществ были менее 400 тысяч рублей и подтверждались в том числе актами сверок.

Первое заявление было сразу возвращено заявителю со ссылкой на то, что требование общества подлежит рассмотрению в порядке приказного производства. Второе заявление было оставлено без движения, чтобы дать заявителю возможность представить доказательства о рассмотрении его заявления в порядке приказного производства (с приложением определения об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа или определения об отмене судебного приказа). Третье заявление было рассмотрено в порядке упрощенного производства.

В данном случае суды, ссылаясь на правовые позиции ВС РФ, изложенные в

²³² Дела № А33-8553/2017; № А33-8554/2017; №А33-8556/2017 в производстве Арбитражного суда Красноярского края. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

Постановлении Пленума от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», а также в Постановлении Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» и даже игнорируя их, пришли к совершенно разным решениям по сути аналогичных вопросов.

Таким образом, несмотря на наличие достаточно четких указаний со стороны ВС РФ, случается, что суды принимают противоположные решения по однообразным правовым ситуациям. Это ставит под угрозу соблюдение принципа правовой определенности.

Проведенные исследования позволили нам ранее сделать вывод о том, что с целью обеспечения единообразного понимания и толкования правовой нормы суд при принятии решения должен учитывать массив законодательства РФ, положения международных договоров РФ, а также практику их применения, то есть следовать судебным правовым позициям, сформированным КС РФ, ЕСПЧ, ВС РФ, ВАС РФ (в действующей части), а кроме того принимать во внимание правовые позиции иных судов судебной системы РФ. В этих условиях с учетом изложенного становится актуальной проблема соблюдения принципа независимости суда и права на судебное усмотрение в контексте применения судебных правовых позиций.

Разбирая вопрос разумного соотношения между необходимостью соблюдения судебных правовых позиций с целью обеспечения единообразия судебной практики и независимостью суда без умаления свободы судебного усмотрения, необходимо обратить внимание на следующее.

Независимость судьи при рассмотрении и разрешении дела является одной из базовых идей, заложенных в концепцию справедливого судебного разбирательства. Данный постулат очевиден для гражданского общества и не

только провозглашен в действующих международных соглашениях, но и является одним из маркеров развития национальной правовой системы. Современный этап развития цивилистического процесса позволяет оценивать независимость судьи при рассмотрении дела уже не только с организационных (в системе иных органов публичной власти), экономических (в смысле финансового, материально-технического, социального обеспечения), субъективных (в плане любого рода личной заинтересованности) позиций, но и в относительно новом ракурсе – с точки зрения допустимой свободы действий судьи в интересах обеспечения справедливости судебного разбирательства.

Проблемы независимости судей тесно переплетаются с проблематикой судебного усмотрения. Адресованное судье требование неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные и федеральные законы означает по своему буквальному смыслу запрет нарушения им предписаний законодательных актов. При этом судья в процессе разбирательства дела, оценив предложенные на его рассмотрение обстоятельства и доказательства, по своему внутреннему убеждению, основанному на непосредственном всестороннем, полном и объективном их исследовании, осуществляет выбор подлежащих применению в конкретном деле норм, дает собственное их толкование в системе действующего правового регулирования и принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, на что обращал внимание и КС РФ в Постановлении от 20.07.2011 № 19-П²³³.

С учетом вышеизложенного можно заключить, что независимость судьи как неотъемлемый элемент справедливого судебного разбирательства предполагает предоставление не только юридических гарантий свободного отправления правосудия вне какого-либо постороннего вмешательства со стороны частных или публичных субъектов, но и определенной (разумной) свободы судьи в реализации закона, юридической силе которого он подчинен. В свою очередь свобода

²³³ Постановление КС РФ от 20.07.2011 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко»/ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

усмотрения судьи – это свобода принять правовое решение применительно к конкретному спору, осуществив по своему внутреннему убеждению выбор применимых норм и истолковав их в рамках определенных границ, которые в правовой науке именуют пределами судебного усмотрения.

Схожее понимание (с некоторыми нюансами) можно обнаружить в трудах по проблематике цивилистического процесса. Так, А. Барак считает, что судебское усмотрение – это полномочие выбирать между двумя и более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна²³⁴. О.А. Папкина полагает, что судебское усмотрение – это предусмотренная юридическими нормами, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная правоприменительная деятельность суда, состоящая в выборе варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы²³⁵. Судебное усмотрение, по мнению Л.Н. Берг, – это элемент судебной правоприменительной деятельности, заключающейся в выборе мотивированного законного и обоснованного решения, совершаемого уполномоченным субъектом (судьей) по конкретному юридическому делу в пределах, установленных нормой права²³⁶. А.А. Пивоварова придерживается мнения о том, что судебское усмотрение – это предоставленное законом право судьи выбирать один из вариантов решения по своему убеждению²³⁷.

В научной литературе высказываются разные точки зрения на то, когда суд осуществляет свое право на судебное усмотрение и в каких формах или видах²³⁸. На наш взгляд, рассмотрение данного вопроса должно осуществляться с учетом мнения И.А. Покровского, согласно которому расширение сферы судебного усмотрения («судейского правотворения») «заключает в себе органическую и неустранимую опасность судебного произвола... и очевидно, идет вразрез с интересами развивающейся человеческой личности»²³⁹. В связи с этим для

²³⁴ Барак А. Судебное усмотрение. М. : Норма, 1999. С. 15.

²³⁵ Папкина О.А. Усмотрение суда. М. : Статут, 2005. С. 39.

²³⁶ Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8.

²³⁷ Пивоварова А.А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

²³⁸ См., например: Папкина О.А. Усмотрение суда. М. : Статут, 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. С. 89, 105.

получения наиболее полного представления о работе института судебного усмотрения предлагается градация судейского усмотрения на «вертикальные» и «горизонтальные» уровни.

Определяя «вертикальный» уровень судейского усмотрения, можно обратиться к классификации С.В. Щепалова²⁴⁰. В рамках этой классификации автор выделяет три ступени судебного усмотрения: 1-я ступень – усмотрение в пределах законодательных требований, когда закон допускает два или более варианта действий суда; 2-я ступень – дискреция, которая не охватывается волей законодателя, поскольку его воля определенно не выражена (например, в случае пробела в законодательстве, коллизии законодательных норм, возможности вариативного толкования); 3-я ступень – исключительное усмотрение, когда судебная дискреция осуществляется «вопреки» законодательным требованиям (допустима лишь тогда, когда применение этих требований в конкретном деле приводит к очевидному ущемлению конституционных ценностей и защита их невозможна без противоречия воле законодателя).

В отношении «горизонтального» уровня судебного усмотрения можно опереться на подход Т.В. Соловьевой²⁴¹. В своей работе автор выделяет, во-первых, судебное усмотрение при даче разъяснений высшими судебными органами (толковании) и, во-вторых, судебное усмотрение при рассмотрении и разрешении гражданских дел, где, по мнению автора, имеет место «полное» судебное усмотрение в случае пробела в законодательстве и отсутствии разъяснений вышестоящих судов, а также «неполное» – в тех случаях, когда по спорным вопросам имеются акты толкования высших судебных органов²⁴².

В качестве еще одной юридической гарантии соблюдения судьей разумных границ свободы усмотрения при реализации своего независимого статуса может рассматриваться принцип единства судебной системы, обеспечиваемый в том

²⁴⁰ Щепалов С.В. Три уровня судебной дискреции в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴¹ Соловьева Т.В. Судебное усмотрение в процессе реализации постановлений высших судебных органов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴² Судья должен прибегнуть к судебному усмотрению для выбора определенного варианта поведения из предложенных в постановлениях высших судебных органов, поскольку не исключены случаи, когда позиции этих органов могут расходиться.

числе путем применения всеми судами общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации²⁴³, а также применением обязательных и рекомендательных судебных правовых позиций. То есть судебная правовая позиция – это инструмент и одновременно источник, с помощью которого суд толкует и уясняет наполнение соответствующей нормы и соответствующего принципа справедливого судебного разбирательства. И в конечном счете это – инструмент, который помогает правильно применить конкретную норму и принцип в том числе в сочетании с другими нормами и принципами справедливого судебного разбирательства.

В данном контексте нельзя не вспомнить, что в свое время Е.В. Васьковский, размышляя о судебном усмотрении, писал: «...несмотря на все старания, несмотря на самое тщательное соблюдение всех правил толкования, суд не в состоянии установить с полной достоверностью норму, необходимую ему в качестве большой посылки для построения силлогизма. Тогда-то, ввиду невозможности обратиться за указанием и разъяснением к законодателю, открывается простор для судейского усмотрения. Это происходит в двух случаях: во-первых, если, несмотря на применение всех средств и приёмов толкования, закон остался двусмысленным, а во-вторых, если из постановлений законодательства можно сделать с одинаковой достоверностью или вероятностью различные выводы относительно данного вопроса. В обоих случаях суду предоставляется выбор между несколькими решениями вопроса, так как все они одинаково возможны и так как, следовательно, суд вправе избрать любое из них, то само собою понятно, что в интересах наиболее полного достижения идеалов правосудия он должен предпочесть то решение, которое лучше, т.е. при котором толкуемые законы оказываются наиболее совершенными»²⁴⁴.

При этом поиск «лучшего» решения, при котором действие закона оказывается наиболее совершенно с точки зрения защиты нарушенных или оспоренных прав, является крайне сложной задачей, стоящей перед судом. И

²⁴³ См. ст. 3 ФКЗ «О судебной системе РФ».

²⁴⁴ Васьковский Е.В. О судейском усмотрении при толковании законов // Право. 1901. № 50. С. 222.

только при совокупном наличии всех предусмотренных нормами права и положениями международных договоров взаимосвязанных между собой гарантий (принципов) судебное разбирательство гражданских дел может считаться справедливым²⁴⁵.

В связи с этим задачей суда является определение такого сочетания упомянутых принципов, которое позволило бы в каждом конкретном деле обеспечить судебную защиту в рамках справедливого судебного разбирательства. Поиск оптимального сочетания указанных принципов неизбежно ведет к необходимости установления между ними определенного баланса – и здесь существующие процессуальные правовые позиции и практика их применения являются вспомогательным для суда средством.

Исходя из того, что все принципы справедливого разбирательства направлены на защиту прав человека, позволим себе утверждать, что для достижения баланса принципов справедливого судебного разбирательства суду необходимо найти и обеспечить их устойчивое гармоническое соотношение. Это достигается посредством использования действующих судебных правовых позиций.

Изложенное в настоящем параграфе позволяет заключить, что судебная правовая позиция – это инструмент и одновременно источник, с помощью которого суд толкует и уясняет наполнение соответствующей нормы и соответствующего принципа справедливого судебного разбирательства. То есть в итоге это инструмент, который помогает правильно применить конкретную норму и конкретный принцип, в том числе в сочетании с другими нормами и принципами справедливого судебного разбирательства.

Такое понимание не умаляет принципа независимости судьи, поскольку судебные правовые позиции представляют собой элемент границы судебного усмотрения и инструмент, который помогает правильно применить конкретную

²⁴⁵ См.: Рожкова М., Афанасьев Д. О присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (на основе анализа судебной практики по гражданским делам) // Приложение к № 6 ежемесячного юридического журнала «Хозяйство и право». М., 2014. С. 4.

норму материального и процессуального права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенных научных исследований, можем сформулировать ряд выводов, получивших обоснование в диссертации.

Судебные правовые позиции подразделяются на две группы. Первая группа судебных правовых позиций представляет собой итоговые суждения, сформированные в решениях судов по конкретным делам, – это судебные акты судов первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций. Вторая группа судебных правовых позиций представляет собой позиции, сформированные в специальных правоприменительных актах (в порядке реализации полномочий по толкованию нормативных актов и обобщению судебной практики).

Характеризуя судебную правовую позицию, можно обозначить следующие присущие ей черты. Судебная правовая позиция:

во-первых, может содержаться только в действующем акте правоприменения, причем это либо судебные решения по конкретным делам, либо правоприменительные акты, принятые судом в порядке реализации полномочий по толкованию норм права;

во-вторых, представляет собой само итоговое суждение (вывод, тезис) суда и не включает в свой состав мотивировочную часть (обоснование тезиса);

в-третьих, уточняет характер действия нормы права и воздействует на правовые отношения;

в-четвертых, может формулироваться в судебном акте как единично, так и в виде нескольких правовых позиций суда;

в-пятых, может носить как индивидуальный, так и абстрактный характер, причем в одном судебном акте могут содержаться правовые позиции разного характера;

в-шестых, является инструментом достижения единообразия в применении и толковании судами норм права.

Исходя из вышесказанного, понятие «судебная правовая позиция» в контексте цивилистического процесса может быть определено как сформулированное судом положение (вывод, суждение, тезис), которое либо обосновывает вынесенную судом резолюцию по конкретному делу, либо посредством толкования (конкретизации) нормы права устраняет существующую правовую неопределенность, допуская применение для разрешения аналогичных дел. Судебный акт может содержать как одну, так и несколько правовых позиций суда.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о соотношении понятия «судебная правовая позиция» со смежными понятиями «правоположение», «судебный прецедент», «судебная практика».

Понятие «правоположение», под которым подразумевается официальное веление правоприменяющего органа относительно понимания и использования права, является более широким по смыслу, нежели понятие «судебная правовая позиция»: судебные правовые позиции представляют собой лишь одну из разновидностей правоположений.

Понятие «судебный прецедент», представляющее собой решение по конкретному делу, значительно шире по содержанию, нежели понятие «судебная правовая позиция», понимаемая как содержание части судебного решения или акта судебного толкования (обобщения). Судебный прецедент как решение по конкретному делу, по общему правилу, не охватывает и не может включать в себя правоположения, направленные на разъяснение норм права, установление или изменение судебной практики в целом.

Синонимом понятия «судебная правовая позиция» следует признать понятие «судебная практика» в его узком значении – как итога судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с выработкой правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях – их конкретизации и детализации.

Важнейшей для цивилистического процесса классификацией судебных правовых позиций является их подразделение на общеобязательные,

индивидуально-обязательные и рекомендательные.

К общеобязательным судебным правовым позициям должны быть отнесены позиции, содержащиеся в судебных актах, которые 1) обладают свойствами окончательности (то есть не могут быть отменены или изменены в процессуальном порядке) и 2) принимаются входящим в состав суда органом, чьи решения отражают правовую позицию суда в целом. В настоящее время в рамках российской правовой системы обязательными судебными правовыми позициями являются позиции, выраженные в постановлениях и определениях КС РФ, в окончательных постановлениях ЕСПЧ по делам в отношении РФ, в постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ, а также постановлениях Пленума и Президиума ВАС РФ в сохранившей силу части.

К индивидуально-обязательным правовым позициям относятся позиции, обязательность которых установлена законом. Это позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение, в преюдициальных актах, а также позиции из актов, которые могут послужить основанием для пересмотра дела (позиции КС РФ, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции; позиции ЕСПЧ, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции по правам человека).

Рекомендательными являются все остальные позиции – выраженные в судебных актах судов первой, апелляционной, кассационной инстанций (первой и второй), в обзорах судебной практики и информационных письмах.

Судебная правовая позиция может рассматриваться в качестве источника права: общеобязательные судебные правовые позиции отвечают признакам нормы права и именно в их свете применяются действующие нормы; индивидуально-определенные позиции обеспечивают принятие законных и обоснованных судебных актов; рекомендательные позиции, отвечающие признакам обычая, сами становятся нормами права.

Проведенные исследования позволили сделать вывод, что под реализацией судебных правовых позиций нужно понимать совокупность правомерных действий

субъектов материальных и процессуальных отношений, направленных на воплощение на практике надлежащего понимания нормы права или восполнение правового пробела посредством (в формах) применения, исполнения, соблюдения и использования правоположений, сформулированных компетентным судом применительно к регулированию спорного или аналогичного по существу правоотношения. Основная цель реализации судебной правовой позиции заключается в обеспечении единообразия судебной практики, принципов правовой определенности и равенства перед законом и судом.

Реализация судебной правовой позиции характеризуется следующими особенностями: 1) реализует судебную правовую позицию (как и правовые нормы) только через правомерное поведение субъектов правоотношений; 2) применение судами материальных правовых позиций приводит к формированию единообразной судебной практики, а процессуальных – к соблюдению принципов законности, равенства всех перед законом и судом, единства судебной системы, требования мотивированности и др.; 3) реализация судебной правовой позиции производится в рамках целостного механизма – совокупности институтов и средств, обеспечивающих достижение цели осуществления судебных правовых позиций в правомерной деятельности субъектов процесса и материальных правоотношений.

В механизме реализации судебных правовых позиций можно выделить следующие элементы: 1) исходный, базовый элемент – судебная правовая позиция; 2) условие реализации – юридические факты (реально свершившиеся обстоятельства), служащие основанием для приведения механизма реализации судебной правовой позиции в действие; 3) субъекты реализации – суд и заинтересованные лица, правомерная деятельность которых приводит механизм в действие; 4) форма реализации судебных правовых позиций, зависящая от разновидности правовой позиции: для общеобязательных это – соблюдение и исполнение, для индивидуально-обязательной – исполнение, для рекомендательных – использование; применение судебной правовой позиции как форма ее реализации допускается во всех обозначенных случаях; 5) гарантии

осуществления судебной правовой позиции, к которым относятся требования законности и мотивированности судебного акта, а также требование единообразия судебной практики, которое проистекает из принципа равенства; б) система защиты реализации судебной правовой позиции, под которой подразумевается обжалование судебных актов в инстанциях, пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам.

Требование мотивированности судебного акта, среди прочего, позволяет суду обосновывать свое решение ссылками на судебные правовые позиции, а требование законности и единообразия судебной практики предполагает обязанность суда следовать обязательным судебным правовым позициям и право учитывать рекомендательные судебные правовые позиции.

Судебная правовая позиция реализуется, в том числе, посредством работы институтов обжалования судебных актов в инстанциях, а также пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. Появление (изменение) правовой позиции компетентного суда, высказанная им в установленной форме, может послужить основанием для отмены принятого по делу и вступившего в законную силу судебного акта, что позволяет отнести институты обжалования и пересмотра судебного акта к процессуальным механизмам, обеспечивающим прямую реализацию судебной правовой позиции.

При разрешении дела суд должен применять общеобязательные и индивидуально-обязательные правовые позиции при условии совпадения абстрактной правовой модели, содержащейся в судебной правовой позиции, и конкретного наступившего фактического обстоятельства. Обратное будет свидетельствовать о незаконности судебного акта.

При разрешении дела суд также вправе применить рекомендательные судебные правовые позиции при условии, что: 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела и 2) отсутствует необходимость отступления от рекомендательной правовой позиции для целей наиболее высокой защиты нарушенного или оспоренного права лица. В этом случае применение рекомендательных позиций наравне с обязательными будет способствовать

единообразие судебной практики.

В случае если имеется одновременно несколько судебных правовых позиций, которые могут быть применены к спорным правоотношениям, и они не противоречат друг другу, суд вправе применить их в совокупности (сославшись в мотивировочной части на соответствующие источники).

В случае наличия противоречий между подлежащими применению судебными правовыми позициями суд должен решить, какую из имеющихся правовых позиций применять: если среди подлежащих применению судебных правовых позиций есть и обязательные, и рекомендательные – в этом случае подлежит применению обязательная позиция; если подлежащие применению судебные правовые позиции имеют одинаковый характер – суд определяет их «приоритет» на основании положения нормативного акта, в развитие которого принята общеобязательная правовая позиция.

Поскольку неоправданные различия в регулировании однородных по сути правоотношений нарушают конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, общеобязательная судебная правовая позиция может быть применена по аналогии к схожим правоотношениям. В таком случае конкретизация нормы права в связи с рассмотрением юридических дел будет происходить за счет уже сформулированной судебной правовой позиции в условиях пробельности нормы права и отсутствия соответствующих разъяснений.

Подходы КС РФ, ВС РФ и ЕСПЧ к толкованию принципов справедливого судебного разбирательства, выраженные в формулируемых ими правовых позициях, в целом совпадают. Причем сформированные ими судебные правовые позиции раскрывают содержание характеристик справедливого судебного разбирательства во всей их многоаспектности, что способствует правильному и единообразному их применению судами при разрешении конкретных дел.

Судебная правовая позиция выступает в качестве инструмента и одновременно источника, с помощью которого суд толкует и уясняет наполнение соответствующей нормы и соответствующего принципа справедливого судебного разбирательства, что способствует правильному применению конкретной нормы и

конкретного принципа, в том числе в сочетании с другими нормами и принципами справедливого судебного разбирательства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019)
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020)
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ЕСПЧ	Европейский Суд по правам человека
Закон «О несостоятельности (банкротстве)»	Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 01.04.2020)
КАС РФ	Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020)
Конвенция по правам человека	Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004)
Конституция РФ	Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к

Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»	Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019)
ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»	Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации»
ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»	Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации»
ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»	Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги и монографии

1. Абушенко, Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / Д.Б. Абушенко. – М. : Норма, 2002. – 176 с.
2. Аверин, А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей : монография / А.В. Аверин; под ред. Байтин М.И. – Саратов : Изд-во СГАП, 2003. – 308 с.
3. Авдюков, М.Г. Судебное решение / М.Г. Авдюков. – М. : Госюриздат, 1959. – 192 с.
4. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
5. Барак, А. Судебное усмотрение. Пер. с англ. / А. Барак; науч. ред. В.А. Кикоть, Б.А. Страшун; вступ. ст. М.В. Баглай. – М. : Норма, 1999. – 376 с.
6. Баранов, В.М., Степанков, В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен / В.М. Баранов, В.Г. Степанков. – Н. Новгород : Ижевский полиграф. комбинат, 2003. – 129 с.
7. Васьковский, Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е.В. Васьковский. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 508 с.
8. Васьковский, Е.В. О судебном усмотрении при толковании законов / Е.В. Васьковский. – Право, 1901. – № 50. – 508 с.
9. Власенко, Н.А., Гринева, А.В. Судебные правовые позиции (основы теории) / Н.А. Власенко, А.В. Гринева. – М. : Юриспруденция, 2009. – 168 с.
10. Волкова, Н. С., Хабриева, Т. Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламента / Н.С. Волкова, Т.Я. Хабриева. – М. : Норма, 2005. – 175 с.

11. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права / Н.Н. Вопленко. – М. : Юрид. лит., 1976. – 118 с.
12. Глазкова, М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе : монография / М.Е. Глазкова. – М. : ИЗиСП, Анкил, 2012. – 200 с.
13. Гук, П.А. Судебный прецедент как источник права : монография / П.А. Гук; под науч. ред. Матузов Н.И. – Пенза, 2003. – 176 с.
14. Гурвич, М.А. Судебное решение: Теорет. проблемы / М.А. Гурвич ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М. : Юрид. лит., 1976. – 175 с.
15. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид; пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. – М. : Прогресс, 1988. – 496 с.
16. Демченко, Г.В. Судебный прецедент / Г.В. Демченко. – Варшава : Тип. Варш. учеб. окр., 1903. – 252 с.
17. Нешатаева, Т. Н. Евразийская интеграция: роль Суда / Под ред. д.ю.н., проф. Т.Н. Нешатаевой. – М. : Статут, 2015. – 304 с.
18. Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / Под общ. ред. А.В. Деменевой. – Екатеринбург, 2004. – 240 с.
19. Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации : сб. документов / Сост.: Л.И. Брычева и др.; отв. ред. Ю.Ю. Берестнев; авт. предисл.: Г.А. Гаджиев, П.А. Лаптев. – М. : Юридическая литература, 2003. – 768 с.
20. Закон: создание и толкование / А.И. Абрамова, З.С. Желялетдинова, Ю.А. Митрофанов, А.В. Мицкевич и др.; под ред. Пиголкина А.С. – М. : Спарк, 1998. – 283 с.
21. Зейдер, Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н.Б. Зейдер. – М. : Юридическая лит., 1966. – 190 с.
22. Зивс, С.Л. Источники права / С.Л. Зивс. – М. : Наука, 1981. – 239 с.
23. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография / Г.А. Жилин. – М. : Проспект, 2010. – 576 с.

24. Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В.М. Жуйков. – М. : Статут, 2006. – 283 с.
25. Ивлев, Ю.В. Теория и практика аргументации : учебник / Ю.В. Ивлев. – М., 2012. – 288 с.
26. Карапетов, А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве / А.Г. Карапетов. – М. : Статут, 2011. – 308 с.
27. Ковлер, А.И. Европейская Конвенция: проблемы толкования и имплементации : монография / А.И. Ковлер. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Норма: ИНФРА-М, 2019. – 400 с.
28. Концепции развития российского законодательства / Под ред. и с предисл. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М. : Эксмо, 2010. – 732 с.
29. Кросс, Р. Прецедент в английском праве / Пер. с англ. Т.В. Апаровой; под общ. ред. Ф.М. Решетникова, Р. Кросс. – М. : Юрид. лит., 1985. – 238 с.
30. Кряжкова, О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России / О.Н. Кряжкова. – М. : Формула права, 2006. – 152 с.
31. Курс советского гражданского процессуального права: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. В 2-х томах. Т. 1 / Абова Т.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. и др.; редкол.: Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. (отв. ред.), Тадевосян В.С., Трубников П.Я. – М. : Наука, 1981. – 464 с.
32. Лазарев, Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. – М. : Городец, Формула права, 2003. – 528 с.
33. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 9-е изд. – М. : Н.К. Мартынов, 1909. – 364 с.
34. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судебское право / М.Н. Марченко. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2007. – 512 с.
35. Мурадян, Э.М. Судебное право / Э.М. Мурадян. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 575 с.

36. Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Юриспруденция, 2015. – 544 с.
37. Недбайло, П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М. : Госюриздат, 1960. – 511 с.
38. Нерсисянц, В.С. Теория государства и права / В.С. Нерсисянц. – М., 2001. – 560 с.
39. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г.Л. Осокина. – М. : Норма, 2007. – 960 с.
40. Папкова, О.А. Усмотрение суда / О.А. Папкова. – М. : Статут, 2005. – 413 с.
41. Пиголкин, А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М. : Госюриздат, 1962. – 166 с.
42. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А.; вступ. ст.: Маковский А.Л.; библиогр.: Шилов О.Ю. – М., 1998. – 353 с.
43. Полумордвинов, Д.И. Законная сила судебного решения / Д.И. Полумордвинов. – Тбилиси : Изд-во АН ГССР, 1964. – 191 с.
44. Правосудие в современном мире : монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2017. – 784 с.
45. Проблемы развития процессуального права России : монография / Под ред. Жуйкова В.М. – М. : НОРМА, ИНФРМА-М., 2016. – 224 с.
46. Проблемы теории права и правореализации : учебник / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М. : Статут, 2017. – 384 с.
47. Решетникова, И.В. Гражданский процесс через призму 150-летнего развития [Электронный ресурс] // Кодификация российского частного права 2015 / Под. ред. П.В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. Рязановский, В.А. Единство процесса / Вступ. ст. М.К. Треушникова; фонд «Междунар. ин-т развития правовой экономики»; В.А. Рязановский. – М. : Городец, 1996. – 75 с.
49. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.
50. Смирнов, А.В., Манукян, А.Г. Толкование норм права : учебно-практич. пособие / А.В. Смирнов, А.Г. Манукян. – М., 2008. – 144 с.
51. Соловьева, Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации : монография / Т.В. Соловьева; под ред. О.В. Исаенкова. – М. : Статут, 2011. – 240 с.
52. Судебная практика в современной правовой системе России : монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – М. : ИЗиСП ; НОРМА ; ИНФРА-М, 2017. – 432 с.
53. Судебная практика в советской правовой системе / С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, И.Н. Кузнецов и др.; под ред. С.Н. Братуся. – М., 1975. – 328 с.
54. Рожкова, М.А., Глазкова, М.Е., Савина, М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. – М. : ИЗиСП ; ИНФРА-М, 2015. – 304 с.
55. Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) [Электронный ресурс] // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. – М. : Статут, 2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
56. Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2002. – 592 с.
57. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 464 с.

58. Тихомиров, Ю.А. Коллизионное право. Учебное и научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров. – М., 2000. – 394 с.
59. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Сост.: Альбов А.П., Ревнова М.Б.; отв. ред.: Сальников В.П.; отв. ред., сост.: Масленников Д.В. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. – 183 с.
60. Черданцев, А.Ф. Толкование советского права / А.Ф. Черданцев. – М. : Юридическая литература, 1979. – 166 с.
61. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права : учеб. пособие по изд. 1910–1912 гг.: в 2 т. [Электронный ресурс] / Г.Ф. Шершеневич // Избранное: В 6 т. – М. : Статут, 2016. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
62. Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк; под общ. ред.: В.И. Червонюк. – М. : КолосС, 2003. – 544 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

63. Александрова, М. А. Решения Конституционного Суда РФ как источник права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.А. Александрова. – М., 2017. – 256 с.
64. Берг, Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л.Н. Берг. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.
65. Бодров, С.Ю. Судебный прецедент в системе источников российской права: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.Ю. Бодров. – Казань, 2004. – 24 с.
66. Германов, А.В. Аналогия закона в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А.В. Германов. – Саратов, 2019. – 206 с.
67. Громошина, Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Н.А. Громошина. – М., 2010. – 410 с.

68. Гук, П.А. Судебный прецедент как источник права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П.А. Гук. – Саратов, 2002. – 205 с.
69. Забрамная, Н.Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Н.Ю. Забрамная. – М., 2016. – 200 с.
70. Загайнова, С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.К. Загайнова. – Екатеринбург, 1999. – 164 с.
71. Иодковский, Э.В. Решения Европейского суда по правам человека в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Э.В. Иодковский. – М., 2014. – 237 с.
72. Купцова, С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.Н. Купцова. – Пенза, 2017. – 216 с.
73. Корнев, А.В. Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики как форма судебного правотворчества в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Корнев. – М., 2016. – 35 с.
74. Коростелкина, О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.Н. Коростелкина. – М., 2005. – 192 с.
75. Любченко, М.Я. Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М.Я. Любченко. – М., 2018. – 28 с.
76. Напалков, С.В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С.В. Напалков. – Ростов-н/Д., 2019. – 29 с.
77. Пивоварова, А.А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Пивоварова. – Самара, 2009. – 20 с.
78. Пирмаев, Е.В. Судебное толкование (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Пирмаев. – Пенза, 2019. – 194 с.

79. Соловьева, Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Т.В. Соловьева. – Саратов, 2014. – 47 с.

80. Фархтдинов, Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Я.Ф. Фархтдинов. – Екатеринбург, 2002. – 375 с.

81. Шульга, И.В. Понятие и виды правовых позиций Верховного суда Российской федерации (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.В. Шульга. – М., 2016. – 26 с.

Статьи

82. Алешкова, И.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: правовая природа и формы их осуществления / И.А. Алешкова // Российский судья. – 2013. – № 8. – С. 7–9.

83. Алиев, Т.Т. Кассационные суды общей юрисдикции как гарант правосудия / Т.Т. Алиев // Современное право. – 2019. – № 12. – С. 40–42.

84. Бартенев, С.А. Принцип разделения властей в структуре институтов Европейского Союза / С.А. Бартенев // Актуальные проблемы истории, теории государства и права, конституционного и международного права : сб. науч. статей. – М. : Статут, 2006. – С. 60–62.

85. Блажеев, В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций [Электронный ресурс] / В.В. Блажеев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 11. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

86. Богдановская, И. Судебный прецедент и его эволюция / И. Богдановская // Законность. – М., 2007. – № 3. – С. 45–46.

87. Бойцова, Л.В., Бойцова, В.В. Судебный прецедент: зарубежный опыт и российские перспективы / Л.В. Бойцова, В.В. Бойцова // Российский судья. – М. :

Юрист, 1999. – № 3. – С. 14–18.

88. Бондарь, Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 75–85.

89. Бондарь, Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 113–127.

90. Боннер, А.Т. Применение закона и судебное усмотрение / А.Т. Боннер // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 34–42.

91. Брежнев, О.В. Правовые позиции судов общей юрисдикции и их роль в осуществлении правосудия в России [Электронный ресурс] / О.В. Брежнев // Российский судья. – 2009. – № 6. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

92. Витрук, Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение / Н.В. Витрук // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. Сборник докладов. – М. : Изд-во Центра Конституц. исслед. МОНФ, 1999. – С. 88–105.

93. Власенко, Н.А. Правовые позиции: понятие и виды / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – М. : Норма, 2008. – № 12. – С. 77–86.

94. Вопленко, Н.Н. Виды и акты официального толкования права / Н.Н. Вопленко // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 29–54.

95. Гаджиев, Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права / Г.А. Гаджиев // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. Сборник докладов. – М. : Изд-во Центра Конституц. исслед. МОНФ, 1999. – С. 106–117.

96. Гук, П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества / П.А. Гук // Законы России. – 2010. – № 7. – С. 76–83.

97. Жилин, Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам / Г.А. Жилин // Закон. – 2014. – № 7. – С. 104–114.

98. Жилин, Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и

проблема судебной ошибки / Г.А. Жилин // Государство и право. – М. : Наука, 2000. – № 3. – С. 51–58.

99. Жуйков, В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве [Электронный ресурс] / В.М. Жуйков // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

100. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9.

101. Иванов, А.А. Единой практика становится в результате ежедневной кропотливой работы каждого судьи / А.А. Иванов // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. – 2010. – № 3(4). – С. 6–13.

102. Карташов, В.Н. Правовые позиции Верховного Суда по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права / В.Н. Карташов // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / Под ред. В.М. Сырых. – М., 2007. – С. 233–241.

103. Ковлер, А.И. От председателя редакционного совета (вместо предисловия) [Электронный ресурс] / А.И. Ковлер // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

104. Кучин, М.В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? / М.В. Кучин [Электронный ресурс] // Приложение 3/2017 к «Российскому юридическому журналу». – С. 32. – Режим доступа: <http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/03.%20%D0%9A%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BD.pdf>.

105. Лазарев, В.В. Правоположения: Понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия / В.В. Лазарев // Правоведение. – 1976. – № 6. – С. 3–15.

106. Лазарев, В.В. Нормативная природа судебного прецедента / В.В.

Лазарев // Журнал российского права. – М. : Норма, 2012. – № 4. – С. 92–99.

107. Лившиц, Р.З. Судебная практика как источник права / Р.З. Лившиц // Журнал российского права. – 1997. – № 6. – С. 49–57.

108. Луць, Л.А. Аргументация и судебные правовые позиции / Л.А. Луць // Юридическая техника. – 2013. – № 7–1. – С. 19–22.

109. Максимов, А.А. Прецедент как один из источников английского права [Электронный ресурс] / А.А. Максимов // Государство и право. – 1995. – № 2. – Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/pkoar>.

110. Морщакова, Т.Г. Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека / Т.Г. Морщакова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 2. – С. 182–189.

111. Пацация, М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам / М.Ш. Пацация // Законодательство и экономика. – М., 2006. – № 3. – С. 60–70.

112. Петручак, Р.К. Признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, как новое обстоятельство для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессе [Электронный ресурс] / Р.К. Петручак // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 9. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

113. Пиголкин, А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения / А.С. Пиголкин // Закон: создание и толкование. – М. : Спарк, 1998. – С. 65–75.

114. Пряхина, Т.М., Розанова, Е.В. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России / Т.М. Пряхина, Е.В. Розанова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – М. : ГОУ ВПО МГПУ, 2010. – № 2 (6). – С. 80–87.

115. Рожкова, М.А. Судебный прецедент и судебная практика / М.А. Рожкова // Иски и судебные решения : сб. статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М. : Статут, 2009. – С. 320–353.

116. Рожкова, М., Афанасьев, Д. О присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (на основе анализа судебной практики по гражданским делам) / М. Рожкова, Д. Афанасьев // Приложение к выпуску № 6 журнала «Хозяйство и право». – 2014. – 48 с.

117. Рожкова, М.А., Глазкова, М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции [Электронный ресурс] / М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

118. Слесарев, В.Л. Прецедентность и прецедент, или О толковании судами норм права / В.Л. Слесарев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 44–49.

119. Соловьева, Т.В. Судебное усмотрение в процессе реализации постановлений высших судебных органов / Т.В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 4. – С. 13–17.

120. Спектор, Е.И. Судебный прецедент как источник права / Е.И. Спектор // Журнал российского права. – М. : Норма, 2003. – № 5. – С. 86–96.

121. Старженецкий, В.В. Отсутствие единообразия судебной практики – нарушение прав человека? [Электронный ресурс] / В.В. Старженецкий // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

122. Тонков, Е.Н. Английский прецедент и российский прецедент толкования: соотношение феноменов / Е.Н. Тонков // Юридические науки: актуальные проблемы истории государства и права. – 2013. – № 10. – С. 27–32.

123. Фогельсон, Ю.Б. Правосознание российских судей и его отражение в судебной практике высших судов / Ю.Б. Фогельсон // Закон. – 2018. – № 1. – С. 108–126.

124. Шульга, И.В. Юридическая природа правовых позиций Верховного Суда РФ / И.В. Шульга // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 2 (39). – С. 180–187.

125. Щавинский, Б.В. Правовая позиция в нормотворчестве: значение, техника выражения, проблемы реализации / Б.В. Щавинский // Нормотворчество муниципальных образований России. – Н. Новгород, 2002. – С. 167–177.

126. Щепалов, С.В. Три уровня судебной дискреции в административном судопроизводстве / С.В. Щепалов // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 31–35.

Нормативные правовые акты и проекты

127. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

128. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

129. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

130. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

131. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 04.11.2014) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

132. Федеральный конституционный закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

133. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

134. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

135. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» (ред. от 06.12.2011) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

136. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

137. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

138. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

139. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

140. Федеральный Закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

141. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [Электронный

ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

142. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

143. Закон РСФСР от 12.07.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

144. Паспорт проекта Закона о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» № 352924-6 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

145. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Судебные акты

146. Постановление КС РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

147. Постановление КС РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс].

– Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

148. Постановление КС РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

149. Постановление КС РФ от 19.01.2016 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

150. Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

151. Постановление КС РФ от 26.02.2015 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 N 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.П. Селезнева» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

152. Постановление КС РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

153. Постановление КС РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

154. Постановление КС РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

155. Постановление КС РФ от 08.11.2012 № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

156. Постановление КС РФ от 18.05.2012 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях, п. 3 ч. 4 ст. 5 и п. 5 ч. 3 ст. 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

157. Постановление КС РФ от 01.03.2012 № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

158. Постановление КС РФ от 20.07.2011 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

159. Постановление КС РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

160. Постановление КС РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

161. Постановление КС РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге

недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

162. Постановление КС РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

163. Постановление КС РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

164. Постановление КС РФ от 25.03.2008 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

165. Постановление КС РФ от 05.04.2007 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 - 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

166. Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383,

387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

167. Постановление КС РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

168. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2006 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

169. Постановление КС РФ от 15.06.2006 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М.Ш. Орлова, Х.Ф. Орлова и З.Х. Орловой» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

170. Постановление КС РФ от 20.02.2006 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» [Электронный

ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

171. Постановление КС РФ от 17.11.2005 № 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центрнефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

172. Постановление КС РФ от 03.06.2004 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

173. Постановление КС РФ от 25.02.2004 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

174. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2003 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области» в связи с запросом Челябинского областного суда» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

175. Постановление КС РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального

закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

176. Постановление КС РФ от 11.04.2000 № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

177. Постановление КС РФ от 28.03.2000 № 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

178. Постановление КС РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

179. Постановление КС РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

180. Постановление КС РФ от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

181. Постановление КС РФ от 23.12.1997 № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах

налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

182. Постановление КС РФ от 01.04.1997 № 6-П «По делу о соответствии Конституции Российской Федерации пунктов 8 и 9 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 479 «Об отмене вывозных таможенных пошлин, изменении ставок акциза на нефть и дополнительных мерах по обеспечению поступления доходов в федеральный бюджет» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

183. Постановление КС РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

184. Постановление КС РФ от 25.04.1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

185. Определение КС РФ от 14.01.2016 № 13-О «По жалобе гражданина Петрова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой и подпунктом «Б» пункта 2 части четвертой статьи 413, частью пятой статьи 415 уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

186. Определение КС РФ от 23.04.2015 № 967-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сосиной Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями Федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а также Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

187. Определение КС РФ от 06.11.2014 № 2528-О «По запросу администрации Краснодарского края о проверке конституционности части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

188. Определение КС РФ от 03.04.2014 № 687-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лунина Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 1 и 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», статьей 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 244.1, 244.4, 244.6 и 244.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

189. Определение КС РФ от 04.06.2013 № 874-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «БИС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

190. Определение КС РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

191. Определение КС РФ от 12.04.2005 № 113-О «По жалобе гражданина Маслова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

192. Определение КС РФ от 21.12.2004 № 409-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Балаева Виктора Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 52, частью 3 статьи 292 и статьей 304

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

193. Определение КС РФ от 22.04.2004 № 213-О «По жалобе общественного благотворительного учреждения «Институт общественных проблем «Единая Европа» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 255 и 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 5 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

194. Определение КС РФ от 04.12.2003 № 418-О «По жалобе гражданина Егорова Андрея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 137 и 138 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1995 года, статей 29 и 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

195. Определение КС РФ от 08.02.2001 № 36-О «По жалобе акционерной компании «Алроса» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 333 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

196. Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

197. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

198. Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

199. Постановление Пленума ВС РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

200. Постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

201. Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

202. Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

203. Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

204. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

205. Постановление Президиума ВАС РФ от 31.01.2006 № 11297/05 по делу № А40-38660/04-114-376 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

206. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.06.2004 № 2045/04 по делу № А40-30884/03-84-351 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

207. Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека

при защите имущественных прав и права на правосудие» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

208. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

209. Определение ВС РФ от 01.03.2018 № 306-КГ17-17056 по делу № А55-16550/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

210. Определение ВС РФ от 21.02.2018 № 310–ЭС17–17994(1,2) по делу № А68–10446/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

211. Определение ВС РФ от 19.02.2018 № 303-КГ17-20407 по делу № А51-13978/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

212. Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305–ЭС15–5734(4,5) по делу № А40–140479/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

213. Определение ВС РФ от 06.07.2017 № 308–ЭС17–1556(2) по делу № А32–19056/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

214. Определение ВС РФ от 06.07.2017 № 308–ЭС17–1556(1) по делу № А32–19056/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

215. Определение ВС РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204 по делу № А40-143265/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

216. Определение ВС РФ от 13.04.2016 № 306-ЭС15-14024 по делу № А57-12139/2011 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

217. Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

218. Определение ВС РФ от 22.09.2015 № 78-КГ15-23 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

219. Определение ВС РФ от 04.06.2014 № 78-АПГ4-13 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

220. Постановление ЕСПЧ по делу R.P. and Others v. the United Kingdom, no.

38245/08, 9 октября 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-113391%22%5D%7D>.

221. Постановление ЕСПЧ по делу *Stanev v. Bulgaria* [GC], no. 36760/06, ECHR 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-108690%22%5D%7D>.

222. Постановление ЕСПЧ по делу *Micallef v. Malta* [GC], no. 17056/06, ECHR 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-95031%22%5D%7D>.

223. Постановление ЕСПЧ по делу *Saccoccia v. Austria*, no. 69917/01, 18 декабря 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-81869%22%5D%7D>);

224. Постановление ЕСПЧ по делу *Driza v. Albania*, 13 ноября 2007, *Reports of Judgments and Decisions 2007-V (extracts)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%22Driza%20v.%20Albania%22%5D,%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-83245%22%5D%7D>.

225. Постановление ЕСПЧ по делу *Sokurenko and Strygun v. Ukraine*, nos. 29458/04 and 29465/04, 20 июля 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-76467%22%5D%7D>.

226. Постановление ЕСПЧ по делу *Markovic and Others v. Italy* [GC], no. 1398/03, ECHR 2006-XIV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-78623%22%5D%7D>.

227. Постановление ЕСПЧ по делу *Окуау and Others v. Turkey*, no. 36220/97, ECHR 2005-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-69672%22%5D%7D>.

228. Постановление ЕСПЧ по делу *Kleyn and Others v. the Netherlands* [GC], nos. 39343/98 and 3 others, ECHR 2003-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-61077%22%5D%7D>.

229. Постановление ЕСПЧ по делу *Lavents v. Latvia*, no. 58442/00, 28 ноября

2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-60802%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-60802%22]}).

230. Постановление ЕСПЧ по делу *Döry v. Sweden*, no. 28394/95, 12 ноября 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-60737%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-60737%22]});

231. Постановление ЕСПЧ по делу *Kress v. France* [GC], no. 39594/98, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-59511%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-59511%22]}).

232. Постановление ЕСПЧ по делу *Kreuz v. Poland*, no. 28249/95, ECHR 2001-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-59519%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-59519%22]}).

233. Постановление ЕСПЧ по делу *Jahnke and Lenoble v. France* (dec.), 40490/98, ECHR 2000-IX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-22047%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-22047%22]}).

234. Постановление ЕСПЧ по делу *Frydlender v. France* [GC], no. 30979/96, ECHR 2000-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58762%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58762%22]}).

235. Постановление ЕСПЧ по делу *Comingersoll S.A. v. Portugal* [GC], no. 35382/97, ECHR 2000-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58562%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58562%22]}).

236. Постановление ЕСПЧ по делу *Pérez de Rada Cavanilles v. Spain*, 28 октября 1998, Reports of Judgments and Decisions 1998-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58260%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58260%22]}).

237. Постановление ЕСПЧ по делу *Allan Jacobsson v. Sweden* (no. 2), 19 февраля 1998, Reports of Judgments and Decisions 1998-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-58133%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-58133%22]}).

238. Постановление ЕСПЧ по делу *Wingrove v. United Kingdom*, 25 ноября 1996, Reports 1996-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%22Wingrove%22%5D,%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-58080%22%5D%7D>}.
lectionid2%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-58080%22%5D%7D

239. Постановление ЕСПЧ по делу *Stubblings and Others v. the United Kingdom*, 22 октября 1996, Reports of Judgments and Decisions 1996-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-58079%22%5D%7D>}.
https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-58079%22%5D%7D

240. Постановление ЕСПЧ по делу *Di Pede v. Italy*, 26 сентября 1996, Reports of Judgments and Decisions 1996-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-58058%22%5D%7D>}.
https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-58058%22%5D%7D

241. Постановление ЕСПЧ по делу *Bellet v. France*, 4 декабря 1995, Series A no. 333-B [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57952%22%5D%7D>}.
https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57952%22%5D%7D

242. Постановление ЕСПЧ по делу *Fischer v. Austria*, 26 апреля 1995, Series A no. 312 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57916%22%5D%7D>}.
https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57916%22%5D%7D

243. Постановление ЕСПЧ по делу *Tolstoy Miloslavsky v. the United Kingdom*, 13 июля 1995, Series A no. 316-B [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57947%22%5D%7D>}.
https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57947%22%5D%7D

244. Постановление ЕСПЧ по делу *Beaumartin v. France*, 24 ноября 1994, Series A no. 296-B [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57898%22%5D%7D>}.
https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57898%22%5D%7D

245. Постановление ЕСПЧ по делу *Katte Klitsche de la Grange v. Italy*, 27 октября 1994, Series A no. 293-B [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57893%22%5D%7D>}.
https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57893%22%5D%7D

246. Постановление ЕСПЧ по делу *Fayed v. the United Kingdom*, 21 сентября 1994, Series A no. 294-B [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57890%22%5D%7D>}.
https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57890%22%5D%7D

247. Постановление ЕСПЧ по делу *Silva Pontes v. Portugal*, 23 марта 1994, Series A no. 286-A [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57873%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57873%22]).

248. Постановление ЕСПЧ по делу Obermeier v. Austria, 28 июня 1990, Series A no. 179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57631%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57631%22]).

249. Постановление ЕСПЧ по делу Kruslin v. France, 24 апреля 1990, Series A no. 176-A [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57626%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57626%22]).

250. Постановление ЕСПЧ по делу Markt intern Verlag GmbH and Klaus Beermann v. Germany, 20 ноября 1989, Series A no. 165 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57648%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57648%22]).

251. Постановление ЕСПЧ по делу Н. v. France, 24 октября 1989, Series A no. 162-A [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57502%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57502%22]).

252. Постановление ЕСПЧ по делу Langborger v. Sweden, 22 июня 1989, Series A no. 155 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57515%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57515%22]).

253. Постановление ЕСПЧ по делу Bock v. Germany, 29 марта 1989, Series A no. 150 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57440%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57440%22]).

254. Постановление ЕСПЧ по делу Martins Moreira v. Portugal, 26 октября 1988, Series A no. 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57535%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57535%22]).

255. Постановление ЕСПЧ по делу Salabiaku v. France, 7 октября 1988, Series A no. 141 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57570%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57570%22]).

256. Постановление ЕСПЧ по делу Poiss v. Austria, 23 апреля 1987, Series A no. 117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57560%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57560%22]).

257. Постановление ЕСПЧ по делу Ashingdane v. the United Kingdom, 28 мая

1985, Series A no. 93 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57425%22%5D%7D>}.

258. Постановление ЕСПЧ по делу *Sramek v. Austria*, 22 октября 1984, Series A no. 84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57581%22%5D%7D>}.

259. Постановление ЕСПЧ по делу *Malone v. the United Kingdom*, 2 августа 1984, § 79, Series A no. 82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57533%22%5D%7D>}.

260. Постановление ЕСПЧ по делу *The Sunday Times v. the United Kingdom*, 26 апреля 1979, Series A no. 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57584%22%5D%7D>}.

261. Постановление ЕСПЧ по делу *König v. Germany*, 28 июня 1978, Series A no. 27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57512%22%5D%7D>}.

262. Постановление ЕСПЧ по делу *Golder v. the United Kingdom*, 21 февраля 1975, Series A no. 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57496%22%5D%7D>}.

263. Постановление ЕСПЧ по делу *De Wilde, Ooms and Versyp*, 18 июня 1971, Series A no. 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57605%22%5D%7D>}.

264. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2018 по делу № А40-154909/15-101-162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

265. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2018 № Ф05-15389/2014 по делу № А41-29542/14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

266. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2018 № Ф05-19306/2016 по делу № А40-17434/16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

267. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.04.2018

№ Ф10-125/2018 по делу № А54-2257/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

268. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2018 № Ф06–30136/2018 по делу № А65–29763/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

269. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 № Ф05–21894/2017 по делу № А40–7277/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

270. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2018 № Ф05-20372/2017 по делу № А40-152844/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

271. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.01.2018 № Ф03-5127/2017 по делу № А59-1382/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

272. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.12.2017 № Ф01-4935/2017 по делу № А82-1500/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

273. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2017 № Ф03–4008/2017 по делу № А73–10218/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

274. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2017 № Ф06-15982/2013 по делу № А55-35150/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

275. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.08.2017 № Ф01-3071/2017 по делу № А11-4652/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

276. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2017 № Ф04-2627/2017 по делу № А46-15003/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

277. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от

07.07.2017 № Ф04-2412/2017 по делу № А45-14412/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

278. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.12.2016 № Ф09-11584/16 по делу № А50-11839/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

279. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2016 № Ф05-14003/2016 по делу № А40-169319/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

280. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.08.2016 № Ф02-4553/2016 по делу № А19-6061/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

281. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2016 № Ф09-9107/15 по делу № А50-20422/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

282. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.08.2016 № Ф06-7662/2016 по делу № А55-23621/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

283. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.03.2016 № Ф03– 345/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

284. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.01.2016 по делу № А56–45162/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

285. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.12.2015 № Ф03-5198/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

286. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.01.2010 по делу № А82-4253/2008-35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

287. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от

07.11.2018 по делу № А40-154909/15-101-162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

288. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2018 № 01АП-9887/2017 по делу № А11-5709/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

289. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.05.2017 по делу № А33-24611/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

290. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2017 № 06АП-1627/2017 по делу № А73-13619/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

291. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2013 № 09АП-2754/2013-ГК по делу № А40-80761/12-27-746 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

292. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.07.2016 № С01-564/2016 по делу № А41-2656/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

293. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2016 № С01-52/2015 по делу № А40-48196/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

294. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 07.02.2018 по делу № А33-28788/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

295. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 25.10.2017 по делу № А32–21335/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

296. Определение Арбитражного суда города Москвы от 18.09.2018 по делу № А40-154909/15-101-162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

297. Определение Арбитражного суда города Москвы от 04.06.2018 по делу № А40-52213/18-182-378 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://kad.arbitr.ru>.

298. Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.05.2018 по делу № А81-5638-1015/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

299. Определение Арбитражного суда Астраханской области от 21.02.2018 по делу № А06-570/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>.

300. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 02.05.2017 по делу № 33-4808/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

301. Апелляционное определение Тульского областного суда от 11.04.2013 по делу № 33-856 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

302. Апелляционное определение Самарского областного суда от 11.03.2013 по делу № 33-2214/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

303. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2013 по делу № 11-5504 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

304. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2013 по делу № 11-1213 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

305. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2012 по делу № 11-31097 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

306. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.12.2012 № 33-18111/2012 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

307. Определение Кемеровского областного суда от 02.12.2011 по делу №33-13460 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».